

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

№ 8 / 2016

Журнал издается совместно с Московским государственным юридическим университетом имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

НАУЧНО-ПРАВОВОЕ ИЗДАНИЕ. Федеральная служба по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия. Рег. ПИ № ФС77-30776 от 25 декабря 2007 г. Издается с 1998 г., выходит 2 раза в месяц

Главный редактор:

Исаев И.А., д.ю.н., профессор

Редакционный совет:

Аронов Д.В., д.и.н., профессор;

Бабич И.Л., д.и.н.;

Луковская Д.И., д.ю.н., профессор;

Мигущенко О.Н., д.ю.н., профессор;

Нигматуллин Р.В., д.ю.н., профессор;

Нижник Н.С., д.ю.н., профессор;

Покровский И.Ф., д.ю.н., профессор;

Рассказов Л.П., д.ю.н., д.и.н., профессор;

Ромашов Р.А., д.ю.н., профессор;

Сафонов В.Е., д.ю.н., профессор;

Туманова А.С., д.ю.н., д.и.н., профессор;

Хабибулин А.Г., д.ю.н., профессор

Редакционная коллегия:

Бодунова О.Г., к.ю.н., доцент;

Зенин С.С., к.ю.н.;

Клименко А.И., к.ю.н., доцент;

Недобежкин С.В., к.ю.н., доцент;

Сигалов К.Е., д.ю.н., к.ф.н., доцент

Главный редактор

Издательской группы «Юрист»:

Гриб В.В., д.ю.н., профессор

Заместители главного редактора

Издательской группы «Юрист»:

Бабкин А.И.,

Белых В.С.,

Ренов Э.Н.,

Платонова О.Ф.,

Трунцевский Ю.В.

Научное редактирование

и корректура:

Швечкова О.А., к.ю.н.

Телефон редакции: (495) 953-91-08

Плата с авторов за публикацию статей не взимается.

Право и государственная политика: ретрообзор

- Лабыгина А.В.** Правовая политика современной России: структурная и институциональная характеристика 3
- Коновалов И.А.** Основные черты государственной политики в отношении коренных народов Сибири в дореволюционный период 7
- Климов И.П.** Исследования по истории государства и права в переломные для отечественной историко-правовой науки годы (1917–1953) 12
- Дроботушенко Е.В.** К вопросу об изменении работы уполномоченных Совета по делам религий при Совете Министров СССР в начале 80-х годов в Читинской области 16
- Мельников В.Ю.** Развитие России в современных экономических и политических условиях 21
- Зайцева Л.А., Зайцева Л.В.** История становления и развития Европейского экономического и валютного союза 26
- Приходько М.А.** Министерство коммерции в государственной системе Российской империи в 1802–1810 гг. 32
- Евдокимов В.В.** Эволюция и особенности понимания государственного принуждения в русской политико-правовой мысли XI — начала XVIII вв. 35
- Федорова А.А.** Государственная политика в сфере досуга в 1964–1985 гг. (на материалах Тюмени) 40
- Россия и «зарубежное право»**
- Красавцев Л.Б.** Русские консерваторы XIX века о Западной Европе 44
- Гуриц С.Д.** Применение права государствами-участниками конвенций о военнопленных 49
- Водько Н.П.** Рецензия на перевод А.Е. Корыстина книги Жана-Франсуа Гейро и Франсуа Тюаль «Геостратегия преступности» 53
- Шариков А.Г.** Деятельность Отдела юстиции белого правительства Юга России в 1918–1919 гг. 57
- Беджанова Т.Е., Беджанов Н.М.** Корни оранжевой революции на Украине 60

Адрес редакции / издателя:

115035, г. Москва,
Космодамианская наб., д. 26/55, стр. 7.

E-mail: avtog@lavininfo.ru

Центр редакционной подписки:

(495) 617-18-88 (многоканальный).

Формат 170x252 мм. Печать офсетная.

Бумага офсетная № 1.

Физ. печ. л. 5,0. Усл. печ. л. 5,0.

Номер подписан в печать 01.03.2016

Номер вышел в свет 21.04.2016

Тираж 3000 экз. Цена свободная.

Подписной индекс: Почта России — 10866;

«Объединенный каталог» — 85492 (на полуг.).

Также можно подписаться на www.gazety.ru

Отпечатано в типографии

«Национальная полиграфическая группа».

248031, г. Калуга, ул. Светлая, д. 2.

Тел.: (4842) 70-03-37.

Журнал включен в базу данных

Российского индекса научного цитирования

(РИНЦ).

Полная или частичная перепечатка материалов без письменного разрешения авторов статей или редакции преследуется по закону.

Журнал рекомендован Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации для публикации основных результатов диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук.

Учредитель:
Издательская группа «Юрист».

HISTORY OF STATE AND LAW

№ 8 / 2016

Published in association with O.E. Kutafin Moscow State Law University

RESEARCH AND LAW JOURNAL. The Federal Service for Supervision in the Sphere of Mass Communication, Communications and Protection of Cultural Heritage.

Reg. Pl № ФС77-30776 from December 25, 2007. Published since 1998, 2 times per month

Editor in Chief:

Isaev I.A., doctor of juridical sciences, professor

Editorial Board:

Aronov D.V., doctor of historical sciences, professor;
Babich I.L., doctor of historical sciences;
Lukovskaya D.I., doctor of juridical sciences, professor;
Migushhenko O.N., doctor of juridical sciences, professor;
Nigmatullin R.V., doctor of juridical sciences, professor;
Nizhnik N.S., doctor of juridical sciences, professor;
Pokrovskij I.F., doctor of juridical sciences, professor;
Rasskazov L.P., doctor of juridical sciences,
doctor of historical sciences, professor;
Romashov R.A., doctor of juridical sciences, professor;
Safonov V.E., doctor of juridical sciences, professor;
Tumanova A.S., doctor of juridical sciences,
doctor of historical sciences, professor;
Khabibulin A.G., doctor of juridical sciences, professor

Editorial Staff:

Bodunova O.G., candidate of juridical sciences,
assistant professor;
Zenin S.S., candidate of juridical sciences;
Klimenko A.I., candidate of juridical sciences,
assistant professor;
Nedobezhkin S.V., candidate of juridical sciences,
assistant professor;
Sigalov K.E., doctor of juridical sciences,
candidate of sciences in philosophy, assistant professor

Editor in Chief of Publishing Group "Jurist":

Grib V.V., doctor of juridical sciences, professor

Deputy Editors in Chief of Publishing Group "Jurist":

Babkin A.I.,
Belykh V.S.,
Renov E.N.,
Platonova O.F.,
Truntsevskij Yu.V.

Scientific editing and proofreading:

Shvechkova O.A., candidate of jurisprudence
Tel.: (495) 953-91-08

Authors shall not pay
for publication of their articles.

Law and State Policy: Retro Survey

- Labygina A.V.** Law Policy of the Modern Russia:
Structural and Institutional Characteristic.....3
- Kononov I.A.** Basic Features of the State Policy
Concerning Native Peoples of Siberia during
the Pre-revolutionary Period.....7
- Klimov I.P.** Studies of the State and Law History
in the Critical Years of the Russian Historical
and Legal Science (1917–1953)..... 12
- Drobotushenko E.V.** Revisiting Changes in the Work
of Authorized Representatives of the Council for Religious
Affairs under the Council of Ministers of the USSR
at the Beginning of the 1980th in the Chita Region 16
- Melnikov V.Yu.** Development of Russia
in Modern Economic and Political Conditions..... 21
- Zaytseva L.A., Zaytseva L.V.** History of Formation
and Development of the European Economic
and Monetary Union 26
- Prikhodko M.A.** Ministry of Commerce
in the State System of the Russian Empire in 1802–1810.... 32
- Evdokimov V.V.** Evolution and Specifics of the Public
Enforcement Understanding in Russian Political
and Legal Ideas in the XI to early XVIII Century 35
- Fedorova D.A.** State Policy in the Leisure Sector
in 1964–1985 (based on Materials of Tyumen)..... 40
- ### Russia and "the Foreign Law"
- Krasavtsev L.B.** Russian Conservatives
of the XIX Century about the Western Europe..... 44
- Gurits S.D.** Law Enforcement by States Participating
in Conventions Relating to Prisoners of War..... 49
- Vodko N.P.** Review of A.E. Korystin's Translation
of Geostategy of Crime by Jean-François Gayraud
and François Thual 53
- Sharikov A.G.** Activities of the Justice Department
of the White Government of the South of Russia
in 1918–1919 57
- Bedzhanova T.E., Bedzhanov N.M.**
Roots of the Orange Revolution in Ukraine..... 60

Address publishers / editors:

Bldg. 7, 26/55, Kosmodamianskaya Emb.,
Moscow, 115035
E-mail: avtor@lawinfo.ru
Editorial Subscription Centre: (495) 617-18-88
(multichannel).
Size 170x252 mm. Offset printing.
Offset paper № 1.
Printer's sheet 5,0.
Conventional printed sheet 5,0.
Passed for printing 01.03.2016
Issue was published: 21.04.2016

Circulation 3000 copies.
Free market price.

Subscription:

Russian Post — 10866;
"United Catalogue" — 85492 (for 6 months)
and on www.gazety.ru
Printed by "National Polygraphic Group".
Bldg. 2, street Svetlaya, Kaluga, 248031.
Tel.: (4842) 70-03-37.

Journal is included in the database
of the Russian Science Citation Index.

Complete or partial reproduction of materials without
prior written permission of authors or the Editorial
Office shall be prosecuted in accordance with law.

Recommended by the Higher Attestation Commission
of the Ministry of Education and Science of the Russian
Federation for publication of basic results
of candidate and doctor theses.

Founder:
Publishing Group "Jurist".

Правовая политика современной России: структурная и институциональная характеристика

*Лабыгина Анна Васильевна,
доцент кафедры гражданского и уголовного права
Таганрогского государственного педагогического института имени А.П. Чехова,
кандидат юридических наук
dsdishka@mail.ru*

Автор рассматривает понятие, структуру, а также проблемы институционализации правовой политики в современной России. Предложены теоретические модели дальнейшего исследования данного института.

Ключевые слова: социальная политика, функции социальной политики, организационно-правовые механизмы социальной политики, механизмы социального обеспечения и поддержки, механизм правовой защиты прав и законных интересов граждан.

Law Policy of the Modern Russia: Structural and Institutional Characteristic

*Labygina Anna V.,
Assistant Professor of the Civil and Criminal Law Department
at A.P. Chekhov Taganrog State Pedagogical Institute,
Candidate of Legal Sciences*

The author examines the concept, structure and problems of institutionalization of legal policy in modern Russia. Theoretical model of the further research of this Institute.

Key words: social policy, functions of social policy, organizational-juridical mechanisms of social policy, social provision and support mechanisms, mechanisms of juridical defense of citizens' rights and legal interests.

Обращаясь к проблеме исследования *правовой политики* как самостоятельного феномена современной правовой действительности, невольно становится вопрос о том, является ли он самостоятельным институтом, либо это лишь механизм, с помощью которого происходит реализация решений субъектов государственной власти?

Ответ также очевиден, как и сам вопрос: «безусловно, это самостоятельный институт». По крайней мере, он должен быть таковым, если Россия претендует на статус правового государства, где власть закона должна быть выше власти государства (в данном случае автор понимает «государство» в узком смысле, как способ организации публичной власти, для того чтоб акцентировать внимания на объекте своего исследования).

Данный вывод подтверждается, прежде всего, положениями Конституции Российской Федерации: «1. Конституция Российской Федерации имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории Российской Федерации. Законы и иные правовые акты, принимаемые

в Российской Федерации, не должны противоречить Конституции Российской Федерации.

2. Органы государственной власти, органы местного самоуправления, должностные лица, граждане и их объединения обязаны соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы...»¹.

Однако, несмотря на свою очевидность, проблема иллюминации *правовой политики* как самостоятельного феномена научного исследования остается открытой. Причинами такого положения может быть как отсутствие интереса со стороны самого государства к развитию *правовой политики*, что в последнее время становится маловероятным, так и возможное отсутствие конкретного предложения со стороны научного сообщества о том, что есть *правовая политика*, какова ее *структура, основные элементы, принципы, механизмы реализации, критерии эффективности* и т.д.

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // Российская газета. 2009. № 7. 21 янв. Ст. 15.

Исследование данного феномена, по мнению автора, следует начать с категории более высокого уровня. Поскольку *правовая политика* — это один из видов *политики* как родового интергационного понятия, то нельзя уяснить ее суть, не зная, что такое политика вообще. Любое определение правовой политики не должно расходиться с общим представлением о *политике* в ее традиционном смысле, которая в наиболее абстрактной форме обычно интерпретируется как *область взаимодействия между различными социальными группами, партиями, нациями, народами, государствами, властью и населением, гражданами и их объединенными*.

Русский философ Иван Ильин подчеркивал, что «сущность политики заключается не в том, что граждане борются друг с другом, но в том, что они сотрудничают»², она предполагает выход за рамки частных интересов. Политика в значительной степени зависит от ценностей — субъективных предпочтений людей, их представлений о желательных или нежелательных общественно значимых событиях и явлениях. На ценностной основе формируется активное отношение человека к политике, выражающееся в его целенаправленных действиях. Благодаря ценностному фактору политика выходит к ядру жизненных основ личности, которая в этом случае просто не может оставаться безучастной. Выбор самой возможности политического действия осуществляется на основе чувства собственного достоинства — восприятия себя как самоценности, как блага и необходимой силы. И наоборот, именно с принижения чувства собственного достоинства начинается отвлечение, отказ от политики, поэтому «гражданин, лишенный этого чувства, — политически недееспособен; народ, не движимый им, — обречен на тяжкие исторические унижения»³.

Термин «политика» имеет ряд значений, но и в теории, и на практике он чаще всего употребляется в двух из них:

1. Политика — это целенаправленная деятельность людей в сфере властных, государственных, классовых, национальных отношений;

2. Политика — это характеристика атрибутов существования государственных институтов и иных политических формирований.

В связи с этим выделяют два аспекта функционирования политических отношений:

Первый — деятельный, при его выделении внимание фиксируется на такой их стороне, как динамизм, зависимость от социальных условий, субъектов политических отношений, взаимосвязь с другими видами социальной деятельности.

Второй — институциональный. Она характеризует политические отношения как институт, признаками которого являются:

— структурированность политических отношений;

— организованность политических отношений на основе определенного принципа.

Институционализация политических отношений требует их нормативно-правовой регуляции, ориентированной на общественные интересы, их представительство и защиту, максимально освобожденные от личностных предпочтений.

В настоящее время в науке нет единого подхода к определению политики. В частности, исходя из выделенных выше свойств политики, ее можно определить как *«объективно обусловленное и целенаправленное участие больших масс людей, организованных социальных групп в делах государства, в решении проблем, относящихся к жизни общества в целом, с помощью использования властных механизмов»*⁴.

Однако жизненная природа политики проявляет себя не только в возможности и необходимости институционализации, структурирования своих отношений, но и в постоянстве выхода за установленные нормами и всякого рода правилами пределы, поскольку она тесно связана с действиями людей, а они инициативны, свободны, спонтанны, поэтому для любого состояния политических отношений характерны вариативность, нелинейность. Исходя из этих свойств, правовую политику можно определить как *«комплекс целей, мер, задач, программ, установок, реализуемых в сфе-*

² Ильин И.А. Учение о правосознании // Ильин И.А. Родина и мы: статьи / сост., ст. и коммент. Ю.И. Лисицын. Смоленск, 1995. С. 339.

³ Ильин И.А. Указ. соч. С. 366.

⁴ Демидов А.И. Политика: понятие и природа // Российская правовая политика: курс лекций / под ред. д.ю.н., проф. Н.И. Матузова и д.ю.н. А.В. Малько. М., 2003.

*ре действия права и посредством права»⁵. В данном определении речь идет об области отношений, связей и интересов, охватываемых понятием «правовое пространство» и объективно нуждающихся в регулятивном опосредовании со стороны публичной власти. В практическом плане правовая политика представляет собой *разностороннюю деятельность субъектов, направленную на решение конкретных задач, таких как совершенствование юридической системы, повышение эффективности правового регулирования общественных отношений, укрепления законности и правопорядка, борьба с преступностью, обеспечение прав и свобод граждан и усиление их гарантий, становление должного правосознания и правовой культуры общества, формирование законопослушной личности и др.* Конечной же, целью правовой политики, по мнению ряда авторов, в частности А.В. Малько, является построение правового государства. При этом речь идет о правовой политике как в ее статистическом, так и динамическом состоянии.*

В.К. Бабаев предлагает понимать правовую политику как «стратегию и тактику правового регулирования»⁶. Однако в этой связи нельзя не согласиться с мнением Н.И. Матузова о том, что это определение верно, но вместе с тем узко и неполно. Он предлагает понимать правовую политику как «стратегию и тактику» правового развития страны, как единую общенациональную политику государства в сфере действия права, основанную на определенных принципах и приоритетах, в проведении демократических реформ в данной области.

Русские дореволюционные юристы (Б.А. Кистяковский, С.А. Муромцев, Н.М. Коркунов, Г.Ф. Шершеневич, Л.И. Петражицкий и др.) использовали в своих исследованиях понятие правовой политики, но рассматривали данную категорию в основном как «прикладную», призванную лишь оценивать действующее законодательство и способствовать выработке более совершенного права. Современный смысл правовой политики гораздо сложнее и шире. Правовая политика —

особая форма выражения государственной политики, средство юридической легитимации, закрепления и осуществления политического курса страны, воли ее официальных лидеров и властных структур. Будучи осознанной, консолидированной, эта политика воплощается, прежде всего, в законах, конституциях кодексах, других основополагающих нормативно-правовых актах, направлена на охрану и защиту данного социального строя, развитие и совершенствование общественных отношений.

Важнейшее свойство правовой политики — ее государственно-волевой характер, властно-императивное содержание. Правовая политика потому и называется правовой, что она: во-первых, основана на праве и связана с правом; во-вторых, осуществляется правовыми методами; в-третьих, охватывает главным образом правовую сферу деятельности; в-четвертых, опирается, когда это необходимо, на принуждение; в-пятых, является публичной, официальной; в-шестых, отличается нормативно-организационными началами.

Во всех случаях право выступает базовым и цементирующим элементом этой политики. «Специфика правовой политики по сравнению с иными видами политики состоит в том, что она всегда предполагает использование методов правового регулирования»⁷. Правовая политика — наиболее приемлемая, разумная, эффективная и цивилизованная форма руководства обществом в условиях построения правового государства, свободных экономических отношений. Она должна быть плодом рационального правового мышления, развитого правосознания.

Можно выделить следующие стержневые принципы правовой политики: 1) социальная обусловленность; 2) научная обоснованность, реалистичность; 3) устойчивость и предсказуемость; 4) легитимность и демократический характер; 5) гуманность и нравственные начала; 6) справедливость; 7) гласность; 8) сочетание интересов личности и государства; 9) приоритетность прав человека; 10) соответствие международным стандартам.

Особо следует подчеркнуть принцип реализма, ибо наше общество поражено сегодня не только правовым нигилизмом, но и право-

⁵ Матузов Н.И. Правовая политика: сущность, концепция, реальность // Российская правовая политика: курс лекций / под ред. д.ю.н. проф. Н.И. Матузова и д.ю.н. А.В. Малько. М., 2003.

⁶ Бабаев В.К. Теория современного права. Н. Новгород, 1991. С. 12.

⁷ Кудрявцев В.Н. Право и поведение. М., 1978. С. 163.

вым идеализмом, то есть несоответствием амбициозных целей и программ реальным возможностям; люди постоянно сталкиваются с пустыми обещаниями, ничем не обеспеченными законами, популизмом⁸. С другой стороны, правовая политика может быть эффективной лишь в том случае, если она опирается на твердую, легитимную и авторитетную власть. Собственно, власть и право всегда шли рядом, поддерживая друг друга в достижении общих целей и тесно взаимодействуя между собой. Известно, что власть, не ограниченная правом, опасна; право, необеспеченное властью, бессильно. Эти два начала должны синхронно корреспондировать друг другу.

Правовая политика тесно взаимосвязана со всеми иными видами политики, но тем не менее остается все же самостоятельным явлением со своей спецификой, целями, задачами и отличительными чертами.

Вопросы правовой политики в отечественно правовой науке разработаны достаточно неплохо, по крайней мере, на общетеоретическом уровне. Однако, несмотря на разнообразные теоретические споры относительно феномена «правовая политика», наиболее актуальным в настоящее время видится вопрос о том, какой она должна быть в современных условиях, о выработке концептуальных правовых идей развития современного общества.

В литературе резонно ставятся вопросы: «Какой должна быть правовая политика в России, чтобы избежать очередных общественных разочарований и системных катастроф? Не связаны ли неудовлетворительные в целом результаты нашей правовой реформы с неверно избранной стратегией правового развития страны?» В настоящее время очень важно определить общую концепцию российской правовой политики, ее основные составляющие, объективные требования, развивающиеся тенденции, социальную направленность.

Следует отметить, что наиболее общие представления о концепции правовой политики в теории права уже зафиксированы. В ее основании заложены такие базовые компоненты, которые в единстве раскрывают ее

сущность, назначение, основные принципы, значимость и пути дальнейшего развития. В частности, к таким компонентам относятся:

«1. Разработка теоретико-методологических основ правовой политики, ее глубокое осмысление с позиций современных достижений науки и практики.

2. Адекватность отражения данным феноменом назревших потребностей развития общества — социально-экономических, политических, культурных, духовных, моральных, демографических, этнических и иных, совершенствование юридической формы общественных отношений.

3. Определение основных приоритетов и ориентиров правовой политики как предпочтительных направлений ее развития, выявление первоочередных и неотложных задач и активизация практической деятельности по претворению их в жизнь.

Четкая постановка ближайших и перспективных целей в данной области, вытекающих из целей и общего курса современной России, с указанием средств, путей и условий их достижения, обозначение круга субъектов и объектов этого процесса и его прогнозирование.

Интенсификация законотворчества, повышение его качества, социальной и научной обоснованности, своевременное и полноценное правовое обеспечение проводимых реформ, усиление гарантий прав личности.

Формирование единого общероссийского политико-правового пространства, приведение в соответствие региональных нормативных актов с федеральными, устранением коллизий и противоречий между ними, минимизация противостояния центра и мест.

Совершенствование методов реализации правовой политики, выработка предложений и рекомендаций по их оптимизации, повышению эффективности и правильному сочетанию мер убеждения и принуждения.

Последовательная демократизация всей политико-правовой сферы общества, недопущение применения силовых приемов разрешения возникающих конфликтов, предотвращение выхода на неконституционное поле, прекращение конфронтации между ветвями власти»⁹.

В целом стратегия и тактика рассматриваемой политики, по мнению авторов, долж-

⁸ Демидов А.И. Реализм как принцип правовой политики // Правоведение. 1997. № 4; Матузов Н.И. Правовой нигилизм и правовой идеализм как две стороны «одной медали» // Правоведение. 1994. № 2.

⁹ Матузов Н.И. Правовая политика: сущность, концепция, реальность.

ны быть направлены на построение правового государства и гражданского общества, на воспитание законопослушных граждан и на повышение уровня их юридических культуры и правосознания, на преодоление правового нигилизма.

При этом следует различать правовую политику как концепцию и правовую политику как реальность. Эти два состояния далеко не всегда совпадают. Концепция отвечает на вопрос: какой должна быть правовая политика, а реальность — на вопрос, какой она является в действительности. В соединении указанных начал и заключается один из «каменной преткновения» любой науки, ибо разрыв между той или иной теорией и ее претворением в жизнь всегда сохраняется и требует преодоления.

Рассматривая соотношение понятий «правовая политика» и «политика», становится очевидным, что любая разумная политика должна быть правовой — в том смысле, что призвана соответствовать законам, юридическим нормам, неизменно находиться в правовом русле, отвечать международным стандартам, идеям прав человека. В противном случае она рано или поздно превращается в произвол, насилие, антигуманные акции. В.С. Соловьев предупреждал: «Если Россия не откажется от права силы и не поверит в силу права, если она не возжелает искренне и крепко духовной свободы и истины, — она

никогда не сможет иметь прочного успеха ни в каких делах: ни внешних, ни внутренних»¹⁰.

Литература:

1. Бабаев В.К. Теория современного права / В.К. Бабаев. Н. Новгород, 1991. С. 12.
2. Демидов А.И. Реализм как принцип правовой политики / А.И. Демидов // Правоведение. 1997. № 4.
3. Ильин И.А. Учение о правосознании / И.А. Ильин // Родина и мы: статьи / сост., ст. и коммент. Ю.И. Лисицын. Смоленск, 1995. С. 339.
4. Кудрявцев В.Н. Право и поведение / В.Н. Кудрявцев. М., 1978. С. 163.
5. Матузов Н.И. Правовой нигилизм и правовой идеализм как две стороны «одной медали» / Н.И. Матузов // Правоведение. 1994. № 2.
6. Демидов А.И. Политика: понятие и природа: Российская правовая политика: курс лекций / А.И. Демидов; под ред. д. ю. н., проф. Н.И. Матузова, д.ю.н. А.В. Малько. М., 2003.
7. Матузов Н.И. Правовая политика: сущность, концепция, реальность: Российская правовая политика: курс лекций / Н.И. Матузов; под ред. д.ю.н., проф. Н.И. Матузова, д.ю.н. А.В. Малько. М., 2003.
8. Соловьев В.С. Оправдание добра: нравственная философия / В.С. Соловьев // Собр. соч.: в 2 т. М., 1998. Т. 2. С. 24.

¹⁰ Соловьев В.С. Оправдание добра: нравственная философия // Собр. соч.: в 2 т. М., 1998. Т. 2. С. 24.

Основные черты государственной политики в отношении коренных народов Сибири в дореволюционный период

*Коновалов Игорь Анатольевич,
доцент кафедры теории и истории государства и права
Омского государственного университета,
кандидат исторических наук
kopov77@mail.ru*

В статье проводится анализ системы управления коренными народами Сибири, предлагаемой российской властью в дореволюционный период. Рассматриваются положительные и отрицательные стороны проводимой политики.

Ключевые слова: история государства и права, народы Сибири, система управления, администрация, национальная политика.

Basic Features of the State Policy Concerning Native Peoples of Siberia during the Pre-revolutionary Period

*Kononov Igor A.,
Assistant Professor of the State and Law Theory
and History Department of the Omsk State University,
Candidate of Historical Sciences*

The article analyses the system of government of small peoples of the Siberian proposed by the Russian authority in the pre-revolutionary period, positive and negative aspects of this political system.

Key words: peoples of the Siberian, system of government, national policy, history of the state and the rule, management, administration.

Российское государство, включая в свой состав тот или иной сибирский регион, начинало, прежде всего, его властное освоение, интеграцию в политико-правовое пространство, последовательно используя окраины как военно-экономический плацдарм для дальнейшего расширения. Расширение на восток не ограничивалось только военной экспансией и административным закреплением новых территорий и народов в Российском государстве. Параллельно велось утверждение обычного права крестьян и казаков, сыгравших главную роль в колонизации, а также корпуса действующих нормативно-правовых актов на окраинах. Интеграция сибирских территорий в общероссийскую систему осуществлялась средствами особенного управления сибирской административной модели, приспособленной к условиям удаленной от центра, пограничной местности, своеобразной по составу населения (первоначально казаки, служилые люди и инородцы), низкому уровню плотности его расселения и слабому развитию экономики.

Коронная администрация, не имея значительных людских и материальных ресурсов, с самого начала не разрушала внутреннюю организацию управления аборигенных народов, а наоборот использовала ее, привлекая на свою сторону «инородческую» знать. Поэтому деление края на уезды опиралось, с одной стороны, на систему военно-административных центров и русских крестьянских поселений, с другой — на родоплеменную организацию местного «инородческого» населения.

Особыми административными единицами Сибири в XVII в., наряду с «присудками», населенными русскоязычным населением, были ясачные волости. Ясак состоял из собственно ясака — обязательного платежа и добровольных приношений (поминок). Инородцы выплачивали ясак двумя способами:

или посылали своих выборных ясачных людей с ясаком к воеводе сами, и в таком случае от воеводы, из съезжей избы, им за принесенный ясак давались «отписи», подписанные дьяком с государственной печатью, или воевода высылал к ним служилых людей, которые также выдавали отписи в получении ясака. В обоих случаях воевода мог «ясачных князьков» держать у себя в остроге по году, или по несколько месяцев заложниками-аманатами.

Ясак принимался преимущественно пушшиной, иногда рыбой, скотом, однако по мере истребления сибирского соболя его стали принимать и в денежной форме. С сибирских инородцев собирался ясак пушшиной по 10 соболей с женатого человека и по 5 с холостого. Взимался ясак не всегда мирными средствами. В 1607 г. вогулы, остяки и самодеды напали на Березов, а в 1616 г. был бунт остяков в Сургуте. Верховная власть почти всегда стремилась привлечь на свою сторону местную «инородческую» знать. В 1695 г. было запрещено пытаться и казнить сибирских инородцев без доклада царю¹. Однако для обеспечения сбора ясака в уездных центрах существовали аманатские избы, где порой содержались заложники-инородцы. Пельымские вогулы в 1624 г. жаловались, что «воевода берет с них ясака вместо 5 по 10 соболей, а как они уйдут на промысел, то воевода и служилые люди берут к себе их жен и детей». На нарымского воеводу жаловались остяки, что «он берет ясак по 11 соболей, да еще посулы великие, тот же воевода взял у нарымского князя сына к себе в холопы и заставил

¹ Памятная книжка Тобольской губернии на 1884 год / сост. А.И. Дмитриев-Мамонов и К.М. Голодников. Издана по распоряжению Тобольского губернского статистического комитета. Тобольск, 1884. С. 125, 128.

князя его выкупить соболями и лисицами на 100 рублей»². В 1627 г. при тарских воеводах князе Шаховском и Кайсарове, притесняемые ими барабинские татары хотели даже сжечь Тару, но потом, откочевали на восток³.

Верховная власть искусно применяла политику ассимиляции и политико-правовой аккультуации, допуская существование традиционных структур управления и обычаев, которые не затрагивали ее прерогатив, или которые она не могла легко изменить. Заинтересованная в бесперебойных поставках пушнины, коронная администрация во внутренние дела ясачных волостей почти не вмешивалась. Управление ясачных волостей строилось на основе обычного права. Судопроизводство по делам до 2 руб. отправляла местная родовая знать. Более крупные судебные дела (с конца XVII в. — до 5 руб.) решал приказчик совместно с представителями ясачных людей. Суд по уголовным и государственным преступлениям, значительные деликты, споры между русскими и «инородцами» осуществлял воевода⁴.

Уже в XVII в. устойчивость Российского государства объяснялась в том числе разнообразностью властных структур, многообразием институциональных управленческих и правовых форм, асимметричностью и разнообразностью связей различных народов и административно-территориальных образований. Верховная власть, заинтересованная в сибирской пушнине, проявляла заботу о туземном населении края. В 1598 г. Б. Годунов писал в Сибирь, чтобы не брали у тюменских татар подвод для гонцов, не взыскивали ясак с бедных, старых, больных и увечных татар и остяков. Он писал верхотурскому воеводе, чтобы тот вогуличам с верхотурскими торговыми людьми сеньные сенокосы, рыбные и звериные ловли и всякие угодыя справедливо поделил. Крещенных аборигенов было разрешено записывать в стрельцы⁵. Даже в XIX в.

сибирским губернаторам в отношениях с коренными народами региона рекомендовалась строгая осмотрительность и применение правил «Устава об управлении инородцев», сообразно с обычаями разных племен⁶.

До 1822 г. большинство постановлений о коренных народах Сибири ограничивались небольшим числом указов о приведении их в православие и двумя инструкциями: 1) Инструкцией, данной в 1728 г. С.В. Владиславичем-Рагузинским пограничным дозорщикам Фирсову и Михалеву, о разборе маловажных дел ясачных инородцев; 2) Инструкцией, данной в 1763 г. секунд-майору Щербачеву, при проведении переписи о ясачной подати. Высочайший Указ от 6 марта 1783 г., подтверждающий Инструкцию 1728 г., устанавливал, что суд и расправа во всех гражданских и уголовных делах небольшой степени тяжести между инородческим населением предоставляются их родовым управам и «почетным людям» на основании их обычно-правовых норм⁷.

В 1760–1790-х гг. были осуществлены государственные мероприятия по реорганизации управления коренным населением Сибири. В отношении коренного населения правительством решилось на вовлечение родового управления в систему государственного управления регионом, на утверждение судебных полномочий ясачной администрации и на более стройную регламентацию сбора и размера ясака, что свидетельствовало о желании коронной администрации специально заниматься вопросами управления коренным населением края. Для обеспечения охотничьего промысла коренных жителей Сибири из казны отпускались за наличные деньги и в долг порох, дробь и свинец, которые со времен Екатерины II заготавливались для инородческих складов-магазинов по требованию местного начальства за счет хлебозапасного инородческого капитала с тем, чтобы возвращать впоследствии в этот капитал взысканные с инородцев за припасы деньги⁸.

В 1822 г. по инициативе М.М. Сперанского был введен в действие «Устав об управле-

² Прутченко С.М. Сибирские окраины. Областные установления, связанные с Сибирским учреждением 1822 г., в строе управления русского государства. Историко-юридические очерки. СПб., 1899. Т. 1-2. С. 31.

³ Памятная книжка Тобольской губернии на 1884 год. С. 69.

⁴ Огородников В. Русская государственная власть и сибирские инородцы в XVI–XVIII вв. Иркутск, 1921. С. 80.

⁵ Соловьёв С.М. Сочинения. Кн. IV. История России с древнейших времен. Т. 8. М., 1989. С. 366.

⁶ Ивановский В.В. Административное устройство наших окраин. Казань, 1891. С. 21.

⁷ Обзорение главных оснований местного управления Сибири. СПб., 1843. С. 27.

⁸ Памятная книжка Тобольской губернии на 1884 год. С. 11.

нии инородцев Сибири», он делил коренные сибирские народы на три группы в соответствии с их социально-экономическим развитием: кочевые, бродячие и оседлые⁹. За кочевыми народностями закон закреплял те земли, на которых они кочевали. Устав разрешал аборигенам отдавать детей в государственные учебные заведения, а также открывать свои учебные заведения. В отношении религии закон стоял на позициях веротерпимости. Стремясь ослабить опеку со стороны государственных чиновников, Устав предусматривал создание у кочевников родовых управ и степных дум.

Устав базировался на следующих принципах: 1) разделение коренного населения на разряды в соответствии с родом занятий и образом жизни; 2) ограничение опеки над коренными жителями Сибири со стороны коронной администрации; 3) ведение с ними свободной торговли; 4) приведение количества налогов и податей в зависимость от экономических способностей и потребностей каждого народа.

Управление кочевых инородцев было представлено: 1) в виде частного, по отдельным стойбищам, улусам и родам; 2) в виде общего по отношению к соединению их в одно административное целое. Органы управления кочевых жителей разделялись на три ступени: низшая — родовая управа, средняя — инородная управа, высшая — степная дума. Избираемыми должностными лицами были старосты, головы и тайши. Такая система управления существовала у хакасов, урульгинских эвенков и бурят. У якутов степных дум не было. Южные алтайцы в административно-полицейском отношении делились на 7 дючин во главе с зайсанами. Должностные лица избирались на общих собраниях родичей. Знать в своих правах была в значительной мере уравнена со своими сородичами¹⁰. Все выборные лица утверждались коронной администрацией соответствующего уровня, допускалось наследование должностей, что нередко порождало вопиющие злоупотребления родоначальников¹¹.

Однако в основу деятельности сибирской администрации, представленной земскими судами, в местах компактного прожи-

вания «инородческого» населения ставились принципы жесткого и бескомпромиссного подавления любого сопротивления властям. Сибирские губернаторы утверждали тайшей, князцов, шуленг, зайсанов и в особенности лам¹². В условиях многонациональности и поликонфессиональности славяноязычная, православная по составу земских заседателей и исправников полиция (которая на местах представляла собой почти всю административную власть) зачастую имела карательный характер, держа в страхе и повиновении инородческую территорию. Сибирские полицейские на практике не стремились к адаптации, созданию полицейских структур, включавших местные «инородческие» элементы. Славяноязычные сотрудники полиции часто с предубеждением относились к представителям коренных народов и не стремились с ними сблизиться. Незнание языков и культурных традиций «инородческого» населения затрудняло проведение оперативно-розыскных и следственных мероприятий и снижало уровень взаимопонимания и доверия органов внутренних дел с коренным населением края.

Притеснения и постоянный обман, испытываемый инородцами со стороны российских администраторов и купцов, вызвали еще в 1763 г. запрещение пускать торгующих в стойбища инородцев, а в 1810 г. иркутское губернское руководство признало это запрещение за благо. Ясачные остяки (ханты) Большебровной волости жаловались на то, «что при взносе ими в Томское казначейство ясака казначей брал себе в подарки лучшие шкурки, а посредственные откладывал для казны. Канцелярские служители тогда выдавали квитанции, когда заплатят им за каждую по 10 рублей. Священник села Николаевского не только умерших не отпевал года по два, требуя за отпевание по 10 рублей, но брал за венчание 25–40 рублей, отчего много молодых людей оставались холостыми и все шло к тому, что ясак скоро местное население будет выплачивать не в состоянии». В 1817 г. из-за голода среди остяков фиксировались неоднократные случаи людоедства¹³. Даже в 1841 г. самоеды под предводительством Ваули-Пи-

⁹ Устав об управлении инородцев Сибири // ПСЗ РИ. Собр. 1. Т. 38. СПб., 1830. № 29. С. 125.

¹⁰ Там же.

¹¹ История Сибири. Томск, 1987. С. 438.

¹² СЗ РИ. Т. 2: Учреждение Сибирское. СПб., 1912. Ст. 14.

¹³ Прутченко С.М. Сибирские окраины. Областные установления, связанные с Сибирским учреждением 1822 г., в строе управления

эттомина покушались разорить Обдорск, ограбить в нем ярмарку и перебить русское население¹⁴.

Уголовное преследование представителей коренных народов должно было проводиться только по делам, указанным в Уставе, а также в «случае важных происшествий». Предварительное расследование осуществляли земские исправники. Материалы предварительного расследования направлялись в судебные органы по принадлежности дел. На представителей коренных национальностей распространялся общий для всех подданных государства порядок проведения оперативно-следственных действий. Однако допрашивать коренных жителей Сибири можно было лишь вблизи от их местопребывания. Запрещалось вызывать на допрос лицо, если оно должно было затратить на дорогу более трех дней. Содержать под стражей разрешалось только тех кто, подозревался в тяжких преступлениях. За «маловажные проступки» нельзя было отлучать инородческое население от промыслов. Для совершения оперативно-следственных действий запрещалось отлучать инородцев от стойбищ более чем на шесть дней. За нарушение указанных правил на сотрудников полиции могли быть наложены взыскания¹⁵.

Органы управления коренных народов Сибири были формально включены в систему местных учреждений государственной власти. Отличие их от государственных органов было лишь в формах организации, условиях и характере деятельности, подведомственной жесткому надзору со стороны местных полицейских органов — земских судов, что воспринималось самим коренным населением как вполне оправданное условие их существования. В конце XIX в. произошло полное подчинение народов Сибири действию общероссийского законодательства. Была проведена административная реформа по управлению коренными народами Сибири. В процессе реформирования управления коренными народами Сибири коронная администрация действовала очень осторож-

но, стремясь предельно учитывать сибирскую специфику — опору на полицейскую бюрократию при почти полном отсутствии дворянских землячеств. В этом отношении правительственный подход к вопросу реформирования региона может рассматриваться в качестве региональной компоненты российской имперской административной политики. Главными особенностями данной компоненты являлись географическая удаленность сибирской окраины от столиц, смешанный конфессиональный и этнический состав жителей, очень низкая плотность населения, господство государственной формы собственности на землю, основные природные и трудовые ресурсы, а также особая специфика социально-экономических процессов.

Степные думы, инородческие управы были заменены органами уездно-волостного управления, организованными по российскому типу. Это говорило об упадке кровнородственных отношений в жизни коренных сибирских народов, а также усилении и более широком распространении власти коронной администрации в крае, ее стремлении унифицировать управление страной. Распространяя на Сибирь уже введенные в центральных губерниях институты, правительство стремилось наиболее полно использовать накопленный опыт, найти наиболее приемлемые формы их адаптации в новых условиях.

3 апреля 1905 г. был издан рескрипт на имя иркутского генерал-губернатора Кутайсова по поводу рассмотрения вопроса об организации земств в Сибири. Были разработаны общественные проекты земских учреждений, в том числе проект от коренных народов края. Однако в результате революционных событий сибирские нужды отступили на задний план, и земский вопрос потерялся в общих государственных и правовых проблемах. Законодательное предложение о введении земских учреждений в Сибири было внесено в III Государственную думу, оно вызвало одобрение большинства депутатов, но как только дума попыталась провести законопроект, она сразу же встретила сопротивление со стороны правительства и Государственного совета.

В период Первой мировой войны 9 августа 1915 г. Государственная дума вернулась к обсуждению законопроекта. Депутатский прогрессивный блок включил требование об организации земств в Сибири в свою про-

русского государства. Историко-юридические очерки. С. 106, 108, 117.

¹⁴ Памятная книжка Тобольской губернии на 1884 год. С. 135.

¹⁵ ПСЗ РИ. Собр. 1. Т. XXXVIII. СПб., 1830. № 29. С. 125

грамму. 3 марта 1916 г. законодательное предложение о введении земства Сибири было единогласно принято Государственной думой. Однако, несмотря на все усилия депутатов и сибирской общественности, земское самоуправление в регионе появилось только после революционных событий 1917 г.¹⁶

Литература:

1. Альтшулер М.И. Земство в Сибири / М.И. Альтшулер. Томск, 1916. 449 с.
2. Дмитриев-Мамонов А.И., Голодников К.М. Памятная книжка Тобольской губернии на 1884 год / А.И. Дмитриев-Мамонов, К.М. Голодников. Издана по распоряжению Тобольского губернского статистического комитета. Тобольск, 1884. 61 с.
3. Ивановский В.В. Административное устройство наших окраин / В.В. Ивановский. Казань, 1891. 48 с.
4. Огородников В. Русская государственная власть и сибирские инородцы в XVI–XVIII вв. / В. Огородников. Иркутск, 1921. 328 с.
5. Прутченко С.М. Сибирские окраины. Областные установления, связанные с Сибирским учреждением 1822 г., в строе управления русского государства. Историко-юридические очерки / С.М. Прутченко. СПб., 1899. Т. 1–2.
6. Соловьев С.М. Сочинения. Кн. IV: История России с древнейших времен / С.М. Соловьев. Т. 7–8. М., 1989. 751 с.

Исследования по истории государства и права в переломные для отечественной историко-правовой науки годы (1917–1953)

*Климов Иван Павлович,
профессор кафедры теории государства и права и международного права
Тюменского государственного университета,
доктор исторических наук
207633@mail.ru*

В статье анализируется состояние отечественной историко-правовой науки в 1917–1953 гг. и показывается конкретный вклад в ее развитие представителей дореволюционной школы Ю.В. Готье, Б.И. Сыромятникова, Б.Д. Грекова, С.В. Юшкова.

Ключевые слова: государство, право, историко-правовая наука, правовая культура, монархия, типология государств, регулярное государство.

Studies of the State and Law History in the Critical Years of the Russian Historical and Legal Science (1917-1953)

*Klimov Ivan P.,
Professor of the State and Law Theory and International Law Department
at the Tyumen State University,
Doctor of History*

The article analyses the state of national history and legal science in 1917–1953 and come in sight concrete contribution to development of pre-revolutionary schools: Gautier Y.V., Syromyatnykov B.I., Grekov B.D., Yushkov S.V.

Key words: state, law, history and legal science, legal culture, monarchy, typology of State, regular State.

Рассматриваемый в статье период в развитии отечественной историко-правовой на-

уки является одним из наиболее сложных, переломных в связи с коренными измене-

ниями в государственном и общественном строе, произошедшими в октябре 1917 г., установлением в 1930-е годы тоталитарного политического режима, сменой государственной идеологии, а также как следствие этого — неизбежной трансформацией профессионального и научного правосознания.

Специалисты по истории российского государства и права, получившие научную квалификацию в дореволюционной России, вынуждены были независимо от их мировоззренческих взглядов адаптироваться к новым политическим реалиям. Некоторые из них не только не одобрили Октябрьскую революцию, сталинскую диктатуру, но и относились к ним настороженно, вынужденно сдержанно. Не эмигрировав из страны, они оставались «эмигрантами по призванию». Участвуя в научных разработках по дореволюционной проблематике и получив признание, они сохранили оппозиционное отношение к советской власти до конца своей жизни, о чем свидетельствуют их дневники¹. Другая часть ученых дореволюционной школы, восприняв марксистско-ленинскую методологию, успешно трудились в стенах советских научных учреждений. К третьей группе исследователей относилось молодое поколение советских историков государства и права, которые перенимали опыт у своих старших коллег.

В данной статье речь пойдет о вкладе в развитие советской историко-правовой науки ученых дореволюционной школы Ю.В. Готье, Б.Д. Грекова, Б.И. Сыромятников, С.В. Юшкова.

Пальма первенства по возрасту среди историков государства и права дореволюционной школы принадлежала **Юрию Владимировичу Готье** (1873–1943 гг.). В начале научной деятельности он находился под влиянием научных взглядов В.О. Ключевского. В 1895 г. окончил Московский государственный университет, в 1903–1915 гг. был приват-доцентом, затем профессором того же университета, с 1922 г. — член-корреспондент Академии наук РСФСР. В июле 1930 г. был арестован по «академическому делу», но в 1933 г. ему разрешили вернуться в Москву, где он преподавал в историко-архивном институте, затем в МГУ, в январе 1937 г. избирается действительным членом АН СССР.

Его докторская диссертация и опубликованная на ее основе монографическая работа были посвящены истории областного управления в России от Петра I до Екатерины II. Первый том монографии вышел из печати в 1913 г., второй — в 1927 г. При подготовке солидного монографического исследования, насчитывавшего 776 страниц, Готье использовал большое количество неопубликованных источников. Во втором томе, над которым он работал в советский период², подробно излагалась панорама становления органов прокурорского надзора в 1725–1763 гг., показывались их взаимоотношения с губернаторами и другими постоянно действующими губернскими учреждениями. Особый интерес для современных правоведов представляют сюжеты о работе «Уложенной комиссии», созданной Екатериной II для подготовки нового Уложения, предложения о проектах и наказах, поступивших в комиссию по вопросам реформирования областного управления, и развернутая характеристика, данная Ю.В. Готье итоговому документу губернской реформы — «Учреждению для управления губерний всероссийская империи» (1775 гг.). Определенные фрагменты «Учреждения» в соответствующей обработке, на наш взгляд, могут использоваться в современной практике муниципального строительства.

В работах «Очерки по истории материальной культуры Восточной Европы» (1925 г.) и «Железный век в Восточной Европе» Ю.В. Готье затрагивал догосударственный период русской истории. Он выступал за синтез данных истории и археологии для изучения древнего периода русской истории. Готье участвовал в написании первого учебника для вузов — «История СССР» (Т. 1, 1939 г.).

Другим ярким представителем старшего поколения советских историков государства и права был **Борис Иванович Сыромятников** (1874–1947 гг.). Его судьба при всем внешнем относительно благополучии (ученого прямо не затронули политические репрессии 1920–1940-х гг.) полна глубокого драматизма: не увидели свет многие его важнейшие труды («История политических учений в России в связи с историей русской государственности», «Эпоха Ивана Грозного.

¹ См.: Готье Ю.В. Мои заметки. М., 1997. 589 с.; Фрагменты дневника С.Б. Веселовского // Вопросы по истории 2000. № 6. С. 35.

² Акад. Ю.В. Готье. История областного управления в России от Петра I до Екатерины II. Т. 2. М.-Л., 1941. 304 с.

Из истории борьбы классов и политических идей XVI в.» и др.); не находили адекватного понимания среди современников многие выдвинутые им принципиальные положения; логика обстоятельств и страстность полемиста неизбежно вовлекала его в острейшие дискуссии с Б.Д. Грековым, С.В. Юшковым, превышавшие в ряде случаев по своему накалу их необходимость как средства поиска истины³.

На оценке научного творчества Б.И. Сыромятникова отразилась борьба между различными научными направлениями и научными учреждениями Советского Союза. Во многом определяющим фактором стало совещание историков в ЦК ВКП(б) 1944 г., на котором Б.И. Сыромятникова обвинили в возрождении буржуазных концепций во взглядах на русское прошлое⁴. Все это способствовало тому, что работы историка не получили должного признания среди специалистов, а его имя затерялось и в последствии осталось в памяти лишь узкого круга лиц.

Попытка возрождения исторической памяти о научной деятельности Б.И. Сыромятникова и ее непредвзятого анализа предпринята лишь в настоящее время, о чем свидетельствуют кандидатская диссертация В.В. Тихонова и научные работы И.Л. Беленького, В.А. Муравьева⁵. В них подчеркивается, что исследования Б.И. Сыромятникова затрагивали три крупные проблемы: 1) древнерусское право и социальные отношения в Киевской Руси; 2) история России в «эпоху Ивана Грозного»; 3) государственные реформы Петра I. Если его позиция о рабовладельческом характере древнерусского государства была ошибочной, то заслуживает несомненный научный интерес

утверждение о том, что этап эволюции русского государства и общества в период правления Ивана Грозного был закономерен и корреспондировался с общемировым развитием, поскольку деятельность Ивана IV была борьбой с удельными порядками и силами их защищавшими, и что именно он заложил основы абсолютной монархии, которая окончательно оформилась при Петре I. Не имел аналогов в отечественной научной литературе капитальный труд Б.И. Сыромятникова «Регулярное» государство Петра Великого и его идеология. Часть I» (1943 г.). Понятие «полицейское (регулярное) государство» оказалось по существу одним из смыслообразующих его начал и затем вошло в обиход при характеристике сущности петровского государства во всех последующих историко-правовых изданиях.

Борис Дмитриевич Греков (1882–1953 гг.), сложившийся как ученый еще до 1917 г., приняв марксизм, превратился в непростое для исторических исследований время в крупного организатора советской науки. С 1937 г. до конца жизни он был директором Института истории АН СССР, с 1944 по 1946 гг. одновременно возглавлял Институт истории материальной культуры и Институт славяноведения, с 1946 г. руководил отделением истории и философии АН СССР. Автор свыше 350 научных работ⁶.

Диапазон научных интересов Б.Д. Грекова был необычайно широк. Выделим из всего цикла его исследований те из них, в которых рассматривались конкретные государственно-правовые вопросы.

Начиная с середины 1920-х годов в объекте внимания Б.Д. Грекова находилось правовое положение непосредственного производителя материальных благ феодального общества — русского крестьянина. В 1926 г. он опубликовал статью «Юрьев день и заповедные годы», в 1930 г. — «Происхождение крепостного права в России», в 1934 г. — «Земледелец и землевладелец в Пскове XV в.» и т.д. Венцом работ Б.Д. Грекова в данном направлении стала опубликованная им в 1946 г. монография «Крестьяне на Руси с древнейших времен до середины XVII в.». Впервые в российской историко-правовой науке появился обобщающий труд, в котором прослеживались главные этапы в истории кре-

³ Беленький И.Л. Борис Иванович Сыромятников // Россия и современный мир. 2002. № 4. С. 204.

⁴ Стенограмма совещания по вопросам истории СССР в ЦК ВКП(б) в 1944 году // Вопросы истории. 1996. № 3. С. 97–105.

⁵ Тихонов В.В. Исторические взгляды Б.И. Сыромятникова: дис. ... канд. ист. наук. М., 2007. 206 с.; Беленький И.Л. Указ. соч. С. 204–209; Муравьев В.А. Борис Иванович Сыромятников // Историки России. Биографии. М., 2001. С. 524–530; он же. Б.И. Сыромятников // Историки России XVIII–XX веков. Вып. 6. М., 1997. С. 75–76.

⁶ Деятели отечественной истории: биографический словарь-справочник. М., 1997. С. 229–230.

постного права России от времен Ярослава Мудрого до Соборного Уложения 1649 г.⁷

Следующей областью исследований Б.Д. Грекова стали его работы по Киевской Руси («Феодальные отношения в Киевском государстве», «Киевская Русь», «Борьба Руси за создание своего государства», «Культура Киевской Руси»). Важнейшим их положением являлся тезис о непосредственном переходе восточных славян от первобытнообщинного строя к феодальному, минуя рабовладельческую формацию. Тем самым была отвергнута теория о рабовладельческом характере древнерусского общества. Б.Д. Греков доказал, что восточные славяне были этносом с высокоразвитой самобытной культурой и что они самостоятельно формировали свою государственность. В развивающихся в VI–VII вв. мощных славянских объединениях он видел признаки объединений политических, что опровергало постулаты норманской теории происхождения древнерусского государства. Он также обосновал несостоятельность националистической концепции украинского историка М.С. Грушевского, аргументированно показав, что Киевская Русь была общей колыбелью русского, украинского и белорусского народов.

В 1940-е годы Б.Д. Греков ведет систематическое изучение древнейших правовых кодексов славянских народов: «Русской правды», Вислицкого и Полицкого статутов (Польша), Винодольского статута (Хорватия). Исследования славянских прав дали возможность четче обозначить как общие закономерности развития, присущие каждому человеческому обществу в условиях становления феодального способа производства, так и выделить те особенности в самостоятельном развитии славянства, которые порождались конкретными историческими условиями.

Основоположником советской концепции истории государства и права как науки стал **Серафим Владимирович Юшков** (1888–1952 гг.), считавший историю государства и права фундаментальной научной дисциплиной, имеющей общефилософский мировоззренческий характер и отмечавший, что она наряду с теорией государства и права должна лежать в основе всей системы юридических наук⁸. Опираясь на достижения

правоведов дореволюционного периода, он расширил предмет историко-правовой науки, введя в ее наименование понятие «государство». По инициативе С.В. Юшкова на юридических факультетах советских вузов стала преподаваться одноименная учебная дисциплина. Он стал автором первого учебника по истории государства и права СССР⁹.

С.В. Юшков внес ряд новаций в методологию историко-правовой науки. Разработанные им категории «исторический тип государства», «форма государства», «происхождение и сущность государства» сохраняют актуальность и в настоящее время. Используя марксистско-ленинское учение об общественно-экономических формациях, он сформулировал формационный подход к периодизации истории государства и права, отказавшись от ранее существовавших методов, согласно которым этапы в развитии российской государственности определялись по царствующим особам или по изменениям в системе органов власти.

Фундаментальным направлением исследовательской деятельности С.В. Юшкова был анализ древнерусских памятников права. Им по-новому были рассмотрены тексты договоров Руси с греками как документы русского происхождения; детально исследована Русская Правда, составлена оригинальная классификация всех сохранившихся ее текстов по семи спискам и пяти редакциям, показано ее место в системе русского законодательства («Русская Правда как кодекс русского феодального права», 1939 г., «Русская Правда. Происхождение, источники, ее значение», 1950 г.; определена роль «Устава князя Владимира» и «Судебника» Ивана III в развитии древнерусского права («Устав князя Владимира (историко-правовое исследование)» — 1926 г., «Судебник 1497 г.»); введен в научный оборот новый источник «Правосудие митрополичье» — 1929 г.; дана новая интерпретация терминов «Русь», «смерд» и т.д.¹⁰

столетию со дня рождения С. В. Юшкова) // Вестник МГУ. Сер. 11. Право. 1988. № 2. С. 64.

⁹ Юшков С.В. История государства и права СССР: учебник для юрид. ин-тов. Ч. I. М., 1940. 595 с. (переиздавался и дополнялся в 1947, 1950, 1961 гг.).

¹⁰ Кострюков П.А. Государственно-правовые воззрения Серафима Владимировича Юшкова: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2009. 165 с.

⁷ Б. Д. Греков. Избранные труды. Т. 1. М., 1957. С. 5–6.

⁸ Чистяков О.И., Штамм С.И. Основоположник науки истории государства и права СССР (к

Проанализировав исследования по истории государства и права в переломные для отечественной историко-правовой науки годы, можно сделать следующие выводы. Сложность периода, утверждение марксистско-ленинской идеологии в качестве единственной и универсальной оказывали негативное влияние на историко-правовую науку, но не могли остановить ее поступательное развитие. Недооценка достижений советской историко-правовой науки либо нигилистическое к ней отношение, которое сохраняется ныне у некоторых сторонников «демократической ориентации», представляется неконструктивным, поскольку без тщательного анализа прежних научных доктрин, утвердившихся в советском государстве, невозможно достоверное формирование современных концепций. Становление советской историко-правовой науки происходило при непосредственном участии старых специалистов, получивших квалификацию в дореволюционной России. Неоднозначно адаптируясь в сложившейся социально-политической ситуации, нередко подвергаясь преследованиям и репрессивным мерам, они продолжали научно-исследовательскую работу, передавая свой опыт и знания молодому поколению ученых. Приоритетное место в их исследованиях заняла разработка государственно-правовых проблем древней и средневековой Руси, периода становления и расцвета абсолютизма в России. Ю.В. Готье, Б.Д. Греков, С.В. Юшков превратились в об-

щепризнанных корифеев советской историко-правовой науки.

Литература:

1. Акад. Ю.В. Готье. История областного управления в России от Петра I до Екатерины II. Т. 2. М.-Л., 1941. 304 с.
2. Беленький И.Л. Борис Иванович Сыромятников // Россия и современный мир. 2002. № 4. С. 204.
3. Готье Ю.В. Мои заметки. М., 1997. 589 с.
4. Греков Б. Д. Избранные труды. Т. 1. М., 1957. С. 5–6.
5. Кострюков П.А. Государственно-правовые воззрения Серафима Владимировича Юшкова: дис. ... канд. юр. наук. СПб., 2009. 165 с.
6. Муравьев В.А. Борис Иванович Сыромятников // Историки России. Биографии. М., 2001. С. 524–530
7. Муравьев В.А. Б.И. Сыромятников // Историки России XVIII–XX веков. Вып. 6. М., 1997. С. 75–76.
8. Стенограмма совещания по вопросам истории СССР в ЦК ВКП(б) в 1944 году // Вопросы истории. 1996. № 3. С. 97–105.
9. Тихонов В.В. Исторические взгляды Б.И. Сыромятникова: дис. ... канд. ист. наук. М., 2007. 206 с.
10. Фрагменты дневника С.Б. Веселовского // Вопросы по истории 2000. № 6. С. 35.
11. Юшков С.В. История государства и права СССР: учебник для юрид. ин-тов. Ч. I. М., 1940. 595 с. (переиздавался и дополнялся в 1947, 1950, 1961 гг.).

К вопросу об изменении работы уполномоченных Совета по делам религий при Совете Министров СССР в начале 80-х годов в Читинской области

*Дроботушенко Евгений Викторович,
декан исторического факультета
Забайкальского государственного университета,
кандидат исторических наук
DRZZ@yandex.ru*

В статье анализируется изменение ситуации в деятельности уполномоченных Совета по делам религий при Совете Министров СССР в субъектах РСФСР и союзных республик, связанные с неудовлетворительной их работой во второй половине 70-х гг. XX в. На фоне общегосударственных тенденций характеризуется ситуация в Читинской области. Описываются принимаемые Советом меры и изменения с ними связанные.

Ключевые слова: Совет по делам религий, уполномоченные, нарушения, религиозные объединения, меры, Читинская область.

Revisiting Changes in the Work of Authorized Representatives of the Council for Religious Affairs under the Council of Ministers of the USSR at the Beginning of the 1980th in the Chita Region

*Drobotushenko Evgeniy V.,
Dean of the Faculty of History of the Transbaikalian State University,
Candidate of Historical Sciences*

The article analyzes the change in activities of the Plenipotentiaries of the Council for religious Affairs under the USSR Council of Ministers in the regions of the RSFSR and Union republics, associated with their poor job in the second half of 70-ies of XX century and the background of national trends, the situation in the Chita region. Describes the Council's response and changes associated with them.

Key words: The Council for religious Affairs, authorized, violation, religious groups, measures, Chita region.

Институт уполномоченных в регионах СССР являлся главным рабочим элементом в системе деятельности Совета по делам религий при Совете Министров СССР. Некоторые аспекты работы уполномоченных Совета в разные периоды советского времени нашли отражение в отдельных научных публикациях. Одним из немногих исследователей, который рассматривал деятельность Совета по делам религий при Совете Министров СССР, в частности, в конце 70-х — начале 80-х гг. XX в. является А.К. Вишневецкий. Однако это выборочные данные и традиционно за границами научного интереса осталась Читинская область¹.

Отчасти рассматриваемый в данной статье аспект нашел отражение в публикациях И.И. Масловой, но с характеристикой в целом по стране, без упора на анализ регионов. Читинская область в работе не анализировалась².

¹ Вишневецкий А.К. Совет по делам религий и Русская Православная Церковь при патриархе Пимене (1971–1990) // Церковь и время. 2012. № 61. Октябрь–декабрь // Церковь и время. Научно-богословский и церковно-общественный журнал. URL: <https://mospat.ru/church-and-time/nr61> (дата обращения: 29.01.2016).

² Маслова И.И. Совет по делам религий при совете министров СССР и Русская Православная Церковь // Credo.ru. URL: <http://www.portal-credo.ru/site/?act=lib&id=3144> (дата обращения: 29.01.2016); Маслова И.И. Эволюция вероисповедной политики советского государства и деятельности Русской православной церкви: дис. ... докт. ист. наук: 07.00.02. М.: Московский государственный педагогический университет, 2005. 545 с.

В целом же следует отметить, что не так и много серьезных публикаций по проблематике. Это отдельные исследования, которые не затрагивают весь спектр вопросов, а главное, не анализируют работу уполномоченных Совета в Читинской области.

Деятельность Совета и его уполномоченных в своей основе рассматриваются через правовое поле, соответствие их, как и деятельности религиозных сообществ, законодательству СССР о религиозных культурах. Однако на сегодня не слишком много публикаций в данном разрезе. В то же время отдельные работы назвать можно. Это исследования таких авторов, как В.П. Клюева, В.В. Пушанский, М.В. Хлыстов и других³.

Работа с архивными документами сформировала ощущение о серьезном изменении в работе уполномоченных Совета по делам религий при Совете Министров СССР на рубеже 70–80-х гг. XX в. Данные изменения связаны с со значительным количеством жалоб на работу представителей органов власти, поступавших от верующих во второй половине 70-х гг. XX в. Вообще следует отметить, что жалобы поступали не только от

³ Клюева В.П. Свобода совести в СССР: от декларации до попыток реализации // История государства и права. 2013. № 13. С. 17–19; Пушанский В.В. Государство, общество и православная церковь в условиях российской ментальности // История государства и права. 2006. № 11. С. 7–8; Хлыстов М.В. Некоторые аспекты регулирования отношений собственности Русской православной церкви и ее религиозных организаций // Юридический мир. 2011. № 3 (171). С. 26–29.

верующих и не только на действия представителей власти, относительно религиозных сообществ. Количество жалоб увеличилось по стране в целом. Значимость проблемы привела к ее обсуждению на XXV съезде КПСС. В итоге было принято решение съезда, а за ним два постановления ЦК КПСС от 26 апреля 1976 г. «О дальнейшем совершенствовании и улучшении работы с письмами, заявлениями, жалобами» и от 5 марта 1979 г. «Об улучшении приема граждан в партийных, советских и других организациях»⁴.

Вслед за общегосударственными актами, появился и акт ведомственный — Постановление Совета по делам религий при Совете Министров СССР от 31 октября 1979 г. «О состоянии работы с письмами, заявлениями и жалобами граждан». В данном постановлении отмечалось, что отделами центрального аппарата Совета и уполномоченными Совета в регионах, руководствуясь решением XXV съезда КПСС, «большинство писем... рассматривались своевременно и правильно, улучшилось взаимодействие с местными органами власти. Больше внимание к приему граждан...»⁵. В то же время признавалось, недостатки в работе сохранялись, причем как в регионах, так и в центре. Ряд уполномоченных и должностных лиц, по мнению Совета:

Проявлял формальное отношение к заявлениям верующих о регистрации религиозных объединений.

1. Не уделял должного внимания работе по возобновлению деятельности незаконно закрытых церквей.

2. В отдельных случаях обращения просто игнорировались.

3. С подателями заявлений терпеливой разъяснительной работы не проводилось.

4. Отмеченные недостатки в работе привели к потоку жалоб в Совет, и было решено принять меры по исправлению ситуации.

Советом по делам религий был проведен анализ поступивших жалоб и выделены те, которых поступало более всего:

1. На неправомерные действия местных органов власти.

2. На частые проработки верующих в трудовых коллективах.

3. На запреты проводить ремонт культовых сооружений (для зарегистрированных религиозных организаций).

4. На вмешательство во внутренние дела религиозных организаций Русской православной церкви⁶.

Однако наряду с жалобами на действия органов власти была большая группа жалоб на действия представителей духовенства или общин верующих. Они разделились на две группы:

- По хищению церковных средств отдельными членами исполнительных органов религиозных объединений.

- На неправомерное вмешательство духовенства в финансовую деятельность исполнительных органов религиозных объединений⁷.

Для исправления ситуации Советом были приняты следующие решения. Обязать отделы союзного Совета и уполномоченных Совета в республиках, краях и областях:

— Принять меры к устранению недостатков.

— Предложить уполномоченным систематически проверять районные и городские исполнительные комитеты на состояние дел с рассмотрением заявлений и жалоб.

— Обязать работников Совета по делам религий при Совете Министров СССР выезжать в регионе и при выезде проверять работу уполномоченных Совета по заявлениям и жалобам⁸.

Итоговым решением Совета по делам религий стало требование обеспечения внимательного, чуткого контроля над рассмотрением каждого дела со стороны уполномоченных по делам Совета в регионах. При этом строго руководствоваться постановлениями ЦК КПСС от апреля 1976 и марта 1979 гг. и Указом Президиума Верховного Совета СССР от 12 апреля 1968 г. «О порядке рассмотрения предложений, заявлений и жалоб граждан».

С января 1980 были введены новые бланки учетных карточек для религиозных объединений, причем как зарегистрированных, так и нет. Необходимость их введения была обусловлена задачей упорядочения учета. Данные бланки вводились в аппаратах уполномоченных по делам Совета в регионах, в районных и городских исполнительных ко-

⁴ ГАРФ (Государственный архив Российской Федерации). Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 1548. Л. 42.

⁵ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 1548. Л. 42.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

⁸ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 1548. Л. 43.

митетах, в самом Совете. Новая отчетность устанавливалась в соответствии с Инструкцией «Об учете религиозных объединений», которая была утверждена Советом по делам религий 31 октября 1968 г.

Согласно новым требованиям, на каждое действующее религиозное объединение составлялась учетная карточка в четных экземплярах в областях, где есть аппарат уполномоченного Совета по делам религий по союзной республике, в остальных субъектах — в трех экземплярах. Читинская область относилась ко второй категории. Один из заполненных экземпляров направлялся в Совет, второй — уполномоченным Совета по союзной республике, третий — в районные и городские исполнительные комитеты, четвертый хранился в картотеке учета аппарата уполномоченных Совета. Далее в оперативном порядке в учетные карточки вносились изменения⁹.

Карточки составлялись при регистрации нового религиозного объединения или при выявлении новых незарегистрированных. Бланки различались по цвету, желтые — для зарегистрированных объединений, синие — для незарегистрированных.

Деятельность уполномоченных Совета по делам религий в Читинской области вызывала достаточно много вопросов. На его имя не раз поступали устные и письменные запросы из центрального аппарата Совета. Связано это с непредоставлением той или иной запрашиваемой информации. Следует однако отметить, что схожая ситуация была и в некоторых соседних регионах. По отдельным запросам в архивах отсутствуют ответы как из Читинской области, так из Бурятской и Якутской АССР, Хабаровского края¹⁰.

Основополагающим изменением в работе уполномоченных Совета по всей стране стало создание комиссий содействия контролю «за соблюдением законодательства о культах». Не стала здесь исключением и Читинская область. Всего на ее территории было создано 39 комиссий, включая Агинский автономный округ и областной центр. Всего в состав комиссий входило 235 чел., из которых 30 процентов составляли депутаты местных советов. 57 человек были советскими работниками. Это секретари исполнительных комитетов районных и городских советов,

заведующие отделами и председатели сельских советов. 49 чел. — это работники системы народного образования, 41 — юристы и сотрудники милиции¹¹.

Для повышения эффективности работы комиссий в Читинской области исполнительный комитет областного Совета народных депутатов в апреле 1981 г. утвердил Положение «О комиссиях содействия контролю за соблюдением законодательства о религиозных культах при исполкомах районных, городских советов народных депутатов». Для улучшения же работы Совета в регионе в конце 1981 г. в Чите был проведен областной семинар с участием более сорока слушателей, в рамках которого озвучены следующие вопросы: «Религиозная обстановка в Читинской области и некоторые вопросы атеистического воспитания» и «Необходимость неуклонно соблюдать законодательство о религиозных культах».

Отметим, что «толчок» к изменению в работе, данный в начале 80-х гг. XX в. Советом по делам религий при Совете Министров СССР, привел к активизации работы и по иным направлениям. На места, в районные и городские комитеты разослали извлечение из третьего выпуска информационных материалов, в котором характеризовался позитивный опыт работы некоторых комиссий Читинской области. Кроме того, для практической работы председателям комиссий рекомендованы сборник высказываний классиков марксизма-ленинизма, документов КПСС и советского государства «О религии и церкви», а также достаточно известная книга председателя Совета В.А. Куроедова «Религия и Церковь в Советском государстве»¹².

В одной из справок уполномоченного Совета по Читинской области в рассматриваемое время А.И. Бородин отмечалась большая роль комиссий в укреплении законности и конституционного принципа свободы совести.

Практическая же работа комиссий в регионе выразилась в информировании исполнительных комитетов «о каждом случае нарушения законодательства о культах, о нелегальных собраниях сектанских групп и незарегистрированных объединений, об участии детей в церковных хорах, о противо-

⁹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 1548. Л. 3.

¹⁰ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 1548. Л. 38.

¹¹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 2380. Л. 5.

¹² ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 2380. Л. 1.

законных действиях незарегистрированных служителей культа и т.д.»¹³.

Наиболее активно работа комиссий проходила в районах Агинского автономного округа и в Железнодорожном районе г. Читы и Петровск-Забайкальском районе Читинской области. В архивных делах, вплоть до появления комиссий, практически не встречается упоминаний о конкретных мерах к нарушителям законодательства о культах в Читинской области. С их появлением ситуация резко меняется. В целом ряде документов встречаются данные о штрафах, предупреждениях, решениях о предупреждении незаконных действий верующих, таких как проведение обрядов вне рамок зарегистрированных религиозных объединений, строительство культовых объектов и др.¹⁴

Отдельно остановимся на том, что в архивных документах нами не встречено жалоб на деятельность уполномоченного Совета по Читинской области в рассматриваемое время. Данный факт позволяет предположить, что вначале 80-х гг. XX в. в регионе сложилась относительно спокойная обстановка с деятельностью религиозных групп.

Конец 70-х гг. XX в. характеризуется значительно возросшим в целом по стране количеством заявлений от общин верующих на открытие закрытых до того и недействующих церквей и молитвенных домов Русской православной церкви. Как отмечается в одном из документов, связано это с наличием большого числа неиспользуемых помещений бывших церквей в западных и центральных районах СССР. Здесь следует отметить, что речь не идет о южных и восточных регионах. Возможно, именно этим объясняется отсутствие жалоб на действия уполномоченного Сове-

та по делам религии при Совете Министров СССР по Читинской области¹⁵.

Таким образом, в начале 80-х гг. XX в. в Читинской области, как в иных регионах СССР, произошли серьезные изменения в деятельности органов власти относительно религиозных сообществ. Изменения эти можно оценить как положительные. Подробнее стала отчетность о религиозной ситуации, судя по документам, уполномоченный Совета по делам религий при Совете Министров СССР по Читинской области внимательнее стал относиться к проблемам верующих. С созданием комиссий «по содействию контролю над соблюдением законодательства о религиозных культах при исполкомах районных, городских советов народных депутатов» более серьезным стал контроль за соблюдением установленных норм.

Литература:

1. Вишневский А.К. Совет по делам религий и Русская Православная Церковь при патриархе Пимене (1971–1990) / А.К. Вишневский // Церковь и время. 2012. № 61.
2. Ключева В.П. Свобода совести в СССР: от декларации до попыток реализации / В.П. Ключева // История государства и права. 2013. № 13. С. 17–19.
3. Маслова И.И. Эволюция вероисповедной политики советского государства и деятельности Русской Православной церкви: дис. ... докт. ист. наук: 07.00.02. / И.И. Маслова. М.: Московский государственный педагогический университет, 2005. 545 с.
4. Пушанский В.В. Государство, общество и православная церковь в условиях российской ментальности / В.В. Пушанский // История государства и права. 2006. № 11. С. 7–8.
5. Хлыстов М.В. Некоторые аспекты регулирования отношений собственности Русской православной церкви и ее религиозных организаций / М.В. Хлыстов // Юридический мир. 2011. № 3 (171). С. 26–29.

¹³ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 2380. Л. 2.

¹⁴ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 2380. Л. 2–5.

¹⁵ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 1548. Л. 42.

Развитие России в современных экономических и политических условиях

*Мельников Виктор Юрьевич,
доцент кафедры теории государства и права
Ростовского государственного университета путей сообщения,
доктор юридических наук, доцент
juliameln@mail.ru*

В работе рассмотрены актуальные и важные проблемы, возникающие в современных условиях развития общества и государства. Рассматриваются возможные меры по совершенствованию налогового законодательства, роста благосостояния граждан, развития экономики.

Ключевые слова: общество, государство, обеспечение прав и свобод человека.

Development of Russia in Modern Economic and Political Conditions

*Melnikov Victor Yu.,
Assistant Professor of the State and Law Theory Department
at the Rostov State University of Railway Engineering,
Doctor of Law, Assistant Professor*

The paper considers relevant and important problems in modern conditions of development of society and the state. The possible measures to improve the tax legislation, the growth of welfare of citizens, economic development.

Key words: society, state, ensuring human rights and freedoms.

Опыт современных гибридных войн свидетельствуют о том, что они завершаются тотальным разрушением гражданского общества, хаосом, разрухой, обострением национальных и религиозных конфликтов и несут в себе зародыши новой войны. Экономические санкции, введенные США и их союзниками против РФ в ответ на ее позицию по Украине, противоречат международному праву. Сколько бы президент США ни убеждал мир в американской исключительности — кроме США она мало кого интересует. Даже их союзникам надоела «ведущая роль» США.

В США не скрывают, что целью антироссийских санкций является смена власти в России, заявили в МИД РФ. «За формально декларируемой целью заставить нас изменить позицию по Украине просматривается и практически не скрывается цель формирования социально-экономических условий для смены власти в России», — отметил заместитель министра иностранных дел РФ С. Рябков.

На сегодняшний день мы живем в американоцентричном мире, в системе глобализации. «Они не унижить нас хотят, они хотят нас подчинить. Хотят за нас счет решать свои проблемы, хотят подчинить нас своему влиянию» [1]. В мире, который раздавлен могуще-

ством и величием США. По сути, речь идет о некоем религиозном ощущении америкоцентричного мира. Оно парализует волю политических элит, лидеров национальных государств, оно заставляет их подчиняться американской логике в ущерб собственным национальным интересам. Америка подавляет человечество, народы, государства. США возмущены тем, что еще кто-то живет вне их воли и пытается отстоять свои интересы. США пытаются давить даже зачатки сопротивления. Россия не может уклониться от этого противостояния в отличие от Европы, которая продала душу в обмен на материальное благополучие, но лишились исторической и цивилизованной субъективности.

Россия совершает поворот всемирно-исторического значения, причем не в одиночку, а при существенном содействии со стороны ее противников на Западе. По мнению Патрик Смит (New York Times), это будет лучший мир, если вы согласны с тем, что равенство, взаимозависимость, сотрудничество и все прочие понятия делают мир более безопасным, чем одностороннее первенство США, бесконечные конфронтации, убийства, пытки, ядерные арсеналы и подрывная деятельность Национального фонда за демократию. Насколько способнее, равноправ-

нее будет человеческое сообщество, если оно станет решать свои проблемы, пользуясь мудростью не одной цивилизации, которая в силу исторических обстоятельств модернизировалась в материальной сфере раньше остальных, а умом, творческим началом и дальновидностью многих?

Каковы размеры российской экономики, развитие институтов гражданского общества? Какие у нас возможности улучшить жизнь простых россиян, защитить их права и свободы? Экономика России занимает второе место в мире по добыче газа и третье по добыче нефти. Что касается номинального ВВП, являющегося стандартным критерием, то у России он равен 2,1 триллиона долларов, что чуть больше итальянского. По другому критерию — паритету покупательной способности — российская экономика оценивается в 3,5 триллиона долларов.

В свете последних событий непрочитанной оказалась степень влияния США на европейскую политику, экономику и информационную сферу. Недооцененной оказалась и сила притяжения Европы для наших славянских соседей. Кто докладывал о возможном масштабе потерь от санкций и антисанкций? Разночтения измеряются сотнями миллионов долларов США. Какова роль тех институтов и центров, которые готовят свое мнение для руководства страны?

«Как прямой удар по национальной безопасности надо рассматривать нецелевое использование или хищение бюджетных ассигнований на государственный оборонный заказ и работать по таким фактам так же серьезно и строго, как по пресечению финансирования терроризма», — отметил В.В. Путин. В связи с этим он поручил министерству обороны и Росфинмониторингу разработать систему жесткого контроля за использованием средств, выделяемых государством на гособоронзаказ, по «всей цепочке поставщиков». Одновременно президент предложил создать в госкомпаниях единые расчетные центры для обеспечения прозрачности денежных потоков. По словам главы государства, в России должна быть реализована национальная технологическая инициатива для решения задач, с которыми РФ столкнется через 10–15 лет, для чего необходимо объединить усилия динамично развивающихся компаний и передовых учебных и исследовательских центров [2].

Достаточно ли будет этих мер для улучшения жизни людей? Наша экономика такова, что доходы работодателей скандально высоки по сравнению с доходами работников. Главные проблемы бизнеса — не налоги и социальные платежи, а засилье импорта и бюрократический гнет. Причем правила все время меняются, что особенно сказывается на малом и среднем бизнесе. А он обеспечивает выживание миллионов людей. Но чтобы малый бизнес производил у нас, как на Западе, 60–70% ВВП, нужен совсем другой большой бизнес. Наша главная беда — примитивная структура экономики. Сырьевым предприятиям не нужен малый бизнес — они все необходимое покупают за границей. Нам нужно развивать те отрасли, которые не связаны с конкуренцией на внешнем рынке. Прежде всего — это инфраструктурные мегапроекты плюс жилищное строительство. Государство должно последовательно финансировать строительство мостов, дорог, жилья. Необходимо ввести прогрессивное налогообложение, провести деофшоризацию. Должны быть планы-стимулы, государственные инвестиции, кредиты должны быть целевыми.

Не очень государственный подход демонстрирует «независимый» ЦБ РФ, в такой момент устраивая эксперименты с курсом, выбирая сомнительный набор рецептов, когда понятно, что у начинающейся эпидемии совсем другие геополитические симптомы? На самом деле раскатать российский валютный рынок не так просто. Учитывая высокое положительное торговое сальдо, рубль естественным образом отыгрывал спекуляции обратно, особенно в период выплаты налогов. Именно тогда, при стабилизации курса, и последовало выступление ЦБ РФ, раскрывающее планы на отказ от регулирования. Следует отметить, что манипулирование рынком в РФ уже давно уголовно наказуемо, только данный механизм у нас не используется.

Если смотреть только на текущее состояние финансовых рынков, и на поступившую статистику по ситуации в экономике в конце минувшего года, то может показаться, что кризиса вроде как и нет. Гибкий курс рубля позволил значительно быстрее абсорбировать шок неблагоприятного внешнеэкономического фона и сохранить сальдо счета текущих операций позитивным. Также гибкий курс и положительное сальдо текущего счета освободили ЦБ РФ от необходимости введения

запретительно высоких ставок для ограничения оттока капитала. Их влияние на экономику было бы, скорее всего, более негативным и длительным, чем влияние скачкообразного ослабления рубля, сопровождавшегося хоть и сильной, но все же достаточно короткой валютной и потребительской паникой.

Суверенный рейтинг России перестал быть инвестиционным впервые с 2005 года, когда все три агентства перевели свои оценки надежности российских заимствований в эту категорию. Рынок внешних заимствований практически закрыт для наиболее «тяжеловесных» квази-государственных заемщиков, а рефинансирование ранее набранных ими зарубежных пассивов частично происходит переводом их в обязательства перед ЦБ РФ, резервов которого, с учетом буферных бюджетных фондов, пока хватает.

ЦБ РФ в своем решении просто проигнорировал краткосрочные механизмы подстройки цен и реального сектора к новому уровню обменного курса как не зависящие от денежно-кредитной политики. С точки зрения модели инфляционного таргетирования наблюдаемая сегодня ситуация в экономике — это в основном следствие ценового шока внешнеторговых цен, а не «шок спроса», который и лечится снижением ставки. Так что скорее всего инфляции в дальнейших решениях по ставке все же будет доминировать, пока не будет явных сигналов в виде роста безработицы.

Давление на российскую финансовую систему, которое приведет к ощутимым социальным последствиям, при умеренной коррекции нефтяных цен, даже усиленное финансовыми санкциями, было бы невозможным, прояви российский ЦБ РФ устойчивость и профессионализм. Обострение внешнеполитической конфронтации России со странами Запада и ухудшение экономической ситуации требуют от руководства страны незамедлительных действий.

Проблема в том, что доктрина Вульфовица требует от США поддерживать статус единственной силы. Эта задача требует от Вашингтона «предотвращать появление враждебных сил, способных доминировать в регионах и развиваться в супердержавы». Враждебной силой тут является любая страна, способная ограничить влияние США или защищать свои интересы. Россия и Китай могут быть частью мирового прядка при условии, что они примут гегемонию США и не

будут мешать каким-либо образом его контролю.

К несчастью для России, она инфицирована неолиберальными экономистами, обученными на Западе, кто представляет западные, а не национальные интересы. А фонд Рокфеллера создал агентов США в университетах Китая. И в Китае, и России есть значительная доля населения, которая хочет быть «западной». Крах коммунизма и пропаганда холодной войны создали базу лояльности по отношению к США.

США в последнее время проводят контрпродуктивную политику, применяя ущербную логику «свой — чужой», используют силу без согласования с международными организациями, что не способствует установлению мира. Россия же, со своей стороны, в противовес таким разрушительным действиям проводит позитивную объединительную повестку дня.

Рост цен на продукты связан с неудачными решениями властей, а не с действиями спекулянтов. Каких-либо кардинальных мер по поддержанию отечественного производителя также не было принято. В бюджете на 2015 год при потребности сельского хозяйства в 500 млрд рублей запланировано лишь 20 млрд.

Сегодня от действий чиновников проигрывают и производители и торговцы — рост курса доллара ударил по всем сразу. Хуже всего, что страдают от этого российские потребители, потому что именно они вынуждены оплачивать те решения, которые принимали наверху. Почему многочисленная армия чиновников, экспертов, экономистов не смогли в теории просчитать все последствия от роста курса валют? Или они не знали, какой у нас процент импорта в экономике в целом и в производстве тех же продуктов питания в частности.

Но, судя по всему, в экономике начинается коренной поворот. Так, президент страны В.В. Путин опроверг экономические постулаты, которые внушались либералами последние 20 с лишним лет, и заявил, что отныне российская экономика будет ориентироваться на внутренний рынок, а не на мифические иностранные инвестиции. Для обеспечения устойчивого продолжительного роста валового внутреннего продукта России на уровне 7–8% ежегодно необходимо запустить новую модель экономического роста, основанную, во-первых, на продуманном импортозамещении и, во-вторых, на активном стимулировании

нии внутреннего спроса и потребления. Для успешного запуска такой модели необходимо, прежде всего, отказаться от целого ряда исчерпавших себя экономических решений и некоторых устоявшихся мифов и одновременно принять новые нормы и правила экономического поведения, адекватные вызовам времени, которые предоставят отечественному бизнесу дальнейшие широкие возможности по обеспечению экономического роста и созданию конкурентоспособной экономики. Отказаться от идеи беспомощности российской экономики и бросить все силы на поддержку отечественных производителей: открыть им доступ к инвестиционным ресурсам под 3–4% годовых, обеспечить проектное финансирование, компенсировать треть затрат после выхода проекта на запланированную мощность, увеличить долю российских товаров на рынке.

В 2014 году только за 9 месяцев наши резервы сократились на 65 млрд долларов США, или на 12,5% [3]. Если с такой скоростью использовать средства, то их хватит только на 5 лет. При этом Резервный фонд и Фонд национального благосостояния (ФНБ) пока официально не будут уменьшаться в размерах, изменение претерпит и их структура. Например, средства ФНБ будут вкладывать в долговые бумаги национальных проектов. В основном сократятся резервы ЦБ РФ, который будет вынужден тратить на поддержание курса рубля, рефинансирование банковской системы и поддержку инфраструктурных проектов. В 2014 году резервы ЦБ РФ сократились с 343,8 млрд рублей до 270,6 млрд рублей. Только 73,2 млрд рублей было потрачено на поддержку курса рубля и банков [4].

Финансовое ведомство страны в 2014 году предлагало отказаться от пополнения Резервного фонда за счет дополнительных нефтегазовых доходов в рамках «бюджетного правила». По бюджетному правилу, нефтегазовые доходы бюджета, получаемые сверх базовой цены на нефть (96 долларов за баррель), направляются в Резервный фонд. По мнению ведомства, было правильным не направлять эти средства в Резервный фонд, а сократить тем самым объем государственных заимствований и госдолга. Однако это меры так и не были реализованы.

В этот же период в Государственной Думе РФ прошли широко анонсированные парламентские слушания о новой экономической

политике. Депутаты, в частности, предлагали в пять раз увеличить бюджетный дефицит, резко сократить налоговую нагрузку и потратить на инвестиции почти половину золотовалютных запасов страны за ближайшие пять лет. Прозвучало предложение ввести налог на вывоз капитала — то есть своего рода налог на богатых. Называлась цифра 2–3 трлн руб. продукции, которые мы можем сегодня произвести взамен импорта. Но чтобы произвести 2–3 трлн руб. товарной массы, необходимы финансовые источники, нужен кредит не меньше 1 трлн, без этого никакого импортозамещения не произойдет. Пока мы можем констатировать снижение объема денежной массы, она не растет уже больше года. Если ЦБ РФ будет и дальше проводить политику удешевления наших товаропроизводителей, не увеличивая объем денег, не создавая механизмы долгосрочного дешевого кредита, то никакого импортозамещения не будет. Политика ЦБ РФ наносит гораздо больший вред, чем экономические санкции. А в сумме политика ЦБ РФ и санкции ставят нашу экономику на грань катастрофы.

Российской экономике не хватает 5 трлн руб. на поддержание простого воспроизводства. Необходимо предоставить нашим корпорациям долгосрочные дешевые кредиты на 4 трлн руб. на тех условиях, к которым они предоставляются за рубежом. Если мы понимаем, что вывоз капиталов происходит с целью уклонения от налогов, то что мешает ввести такую норму, как обложение финансовых транзакций НДС. Если это легальная операция, и импорт идет в страну, то этот налог засчитывается в НДС. А если нелегальная, то штраф за вывоз капитала. При этом возвращать налог для компаний, вывозящих деньги под сделки по легальному импорту. Отметим, что ЦБ РФ прогнозировал отток капитала из России, правда, никаких действий за этими прогнозами не следует. Этот вопрос для ЦБ РФ абсолютно табуирован. При такой политике мы рискуем пострадать от экономических санкций летальным образом. Поэтому главная проблема, которую сегодня надо решать, — это преодоление упорного нежелания ЦБ РФ отстаивать интересы национальной безопасности, обеспечивать экономическую безопасность страны и прекратить следование интересам иностранных спекулянтов.

У сегодняшнего кризиса в России есть свои причины. Первая — максимальная ха-

отизация хозяйства. В результате грабительской приватизации рынок поделен между монополистами, которые руководствуются исключительно своими корыстными интересами. Эффективных рычагов влияния на них нет. Ввести режим ценообразования — значит признать провал неоллиберальной экономической политики, которая проводилась в РФ с начала 90-х XX века и в основе которой постулат о том, что все перекосы должны регулироваться самим рынком, без участия государства. Вторая причина роста цен — зависимость российской экономики и рынка. Мы зависим от импорта продовольствия. Наконец, у нас есть технологическая зависимость от Запада. Даже если мы что-то производим в России, то 60–70% комплектующих к этой продукции завозится из-за рубежа. После введения контрсанкций люди ждут дешевой отечественной сельхозпродукции. Но откуда она появится, если 95% того же семенного картофеля мы завозим из-за границы, а селекционная работа по выводу новых сортов в России разрушена? Наконец, пытаюсь побороть инфляцию, правительство ошибочно зажимает денежную массу путем сокращения инвестиций и удорожания кредитов. Инфляция в России носит немонетарный характер. Экономике, как каплевица большому, нужны денежные вливания, чтобы оживить и разнообразить производство, задавить дорожающий импорт и монополистов-спекулянтов. Необходимо выбрасывать на рынок много денег под продуктивный промышленный кредит. Без этого галопирующего роста цен не остановить.

Наша экономика такова, что доходы работодателей скандально высоки по сравнению с доходами работников. Главные проблемы бизнеса — не налоги и соцплатежи, а засилье импорта и бюрократический гнет. Причем правила все время меняются, что особенно сказывается на малом и среднем бизнесе. А он обеспечивает выживание миллионов людей. Но чтобы малый бизнес производил у нас, как на Западе, 60–70% ВВП, нужен совсем другой большой бизнес. Сырьевым предприятиям не нужен малый бизнес — они все необходимое покупают за границей. Нам нужно развивать те отрасли, которые не связаны с конкуренцией на внешнем рынке. Прежде всего, это инфраструктурные мегапроекты плюс жилищное строительство. Должны

быть планы-стимулы, государственные инвестиции, кредиты должны быть целевыми.

Сокращать нужно только неэффективные расходы, объем которых еще очень велик. Кризис — время проанализировать расходы и сократить те, которые не связаны с развитием. Как показывает мировой опыт, инфраструктурные проекты выгодно осуществлять именно в кризис — они обходятся дешевле. Ряд проектов на востоке страны (разработка нефтяных месторождений, модернизация Транссиба) ориентирован на внешние рынки в Европе и Азии, а нам, чтобы не зависеть от нестабильности мировой экономики, нужна ориентация на внутренний рынок. На это и нужно тратить бюджетные деньги. Повысив зарплаты бюджетникам, удвоив количество занятых в здравоохранении и образовании, мы увеличим число покупателей. А это при грамотной промышленной политике приведет к росту отечественного производства. Другое направление — инфраструктурные госпрограммы. Почему бы государству не выступить заказчиком строительства недорогого жилья? Это не только решило бы жилищный вопрос, но и по цепочке вытянуло из кризиса отрасли, связанные со строительством.

Много поучительного можно было бы почерпнуть из анализа создания и развития территорий экономического развития в тех же Индии или Китае. Сегодня в Китае функционируют пять свободных экономических зон (СЭЗ), 90 зон технико-экономического развития, 75 зон новых и высоких технологий, 13 свободных таможенных зон и 14 зон приграничного экономического сотрудничества. В 2012 году суммарный объем внешней торговли только по пяти китайским СЭЗ составил \$610 млрд (73% российского внешнеторгового оборота), в том числе экспорт — \$348 млрд (17% китайского экспорта), импорт — \$262 млрд (14% китайского импорта).

Совокупное количество денег в экономике у нас почти в четыре раза меньше по сравнению с аналогичным показателем Китая, в три — Южной Кореи и более чем в два — Вьетнама. Инфляция в стране высока отнюдь не из-за большого денежного предложения. Отток же капитала, как неоднократно говорилось в валдайских кулуарах, имеет в первую очередь незаконную природу.

Сегодня многие, как нечто очевидное, перечисляют причины кризиса — ухудшение

инвестиционного климата, нежелание национального бизнеса вкладываться в Россию, утрата доверия к политике [5]. Какое может быть доверие, если власть постоянно меняет правила ведения бизнеса в угоду приближенным монополиям, олигархам и сросшемуся с ними высшему чиновничеству? Если только тарифы за последние 10–12 лет выросли за газ — в 10 раз, за водоснабжение — в 14–16 раз, за электроэнергию — в 7 раз?

Трепещут не только бюджет, но и социальные обязательства, которые совсем не обязательно официально отменять. Их отменяет подешевевший на 40% рубль, похудевшие банковские накопления, взлетевшая на 13–15% инфляция, их отменяют сорвавшиеся с цепи цены. Отменяются пригородные электрички, вздуваются тарифы, растет плата за обучение, снижается количество бесплатных услуг в медицине.

Экономически сильная Россия, кроме нас самих, не нужна никому — ни США, ни ЕС, ни восточным «партнерам». Их цель кардинально отлична от нашей: закрепить за Россией статус «банановой республики» — в полном соответствии с рикардианской торговой теорией. Россия, конечно, останется. Но не как авторитетный участник мирового сообщества, а в образе беззубой немощной старухи. Снижение нефтяных котировок —

проблема правительства, в прежние годы некомпетентно верставшего бюджет исходя из все более высоких конъюнктурных прогнозов, а теперь крайне озадаченного снижением нефтедолларовых поступлений и не видящего иного выхода для исполнения социальных обязательств, кроме как за счет девальвации.

Сильная Россия — это экономически развитая Россия, по примеру Австралии, Канады или Норвегии не обращающая внимания на гримасы сырьевой конъюнктуры. Жесткие бескомпромиссные позиции государства на внешнеполитической арене обозначены. Наступает время скрупулезной кропотливой работы по совершенствованию законодательства. Как учит нас китайская пословица, успех делает царем, неудача — разбойником.

Литература:

1. Президент встретился с «Народным фронтом» // Российская газета. 2014. 20 нояб.
2. Послание Федеральному собранию РФ за 2014 год // Российская газета. 2014. 5 дек.
3. Что в записке у страны? // Аргументы и факты. 2014. № 47.
4. По данным с официального сайта ЦБ РФ, Министерства финансов РФ.
5. URL: <http://www.aif.ru/society/opinion/1438274>

История становления и развития Европейского экономического и валютного союза

*Зайцева Людмила Анатольевна,
старший преподаватель кафедры истории государства и права
Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина,
кандидат юридических наук
dissersovet@mail.ru*

*Зайцева Любовь Владимировна,
научный сотрудник адвокатского бюро BEITEN BURKHARDT,
кандидат юридических наук
lubov.zaytseva@rambler.ru*

Статья посвящена анализу становления и развития Европейского экономического и валютного союза, а также основным источникам права в данной области. Особое внимание авторами уделено трем этапам создания экономического и валютного союза в рамках ЕС. В статье рассматриваются подходы монетаристов и экономистов к созданию экономического и валютного союза.

Ключевые слова: Европейский союз, Латинский валютный союз, экономический и валютный союз, Жак Делор, Европейский центральный банк.

History of Formation and Development of the European Economic and Monetary Union

Zaytseva Lyudmila A.,
Senior Lecturer of the State and Law History Department
at Kutafin Moscow State Law University,
Candidate of Legal Sciences

Zaytseva Lyubov V.,
Research Scientist of Beiten Burkhardt Law Bureau,
Candidate of Legal Sciences

The article deals with analyze of formation of Economic and Monetary Union and its main legal sources. Authors pay special attention on three steps in the process of formation of Economic and Monetary Union. The article points out two main approaches to formation of Economic and Monetary Union — the monetary and economic approach.

Key words: European Union, Convention Monetaire, Economic and Monetary Union, Jaques Delors, European Central Bank.

Целью Европейского экономического и валютного союза является создание и поддержание стабильности валютной зоны в Европейском союзе посредством создания общего рынка в рамках Европейского союза (далее — ЕС)¹. В настоящей статье мы рассмотрим становление, развитие, предпосылки и условия создания Европейского экономического и валютного Союза и его организаций-предшественников.

Европейский экономический и валютный союз представляет собой результат более чем векового процесса развития экономических объединений государств, входящих на сегодняшний день в состав ЕС. История создания и развития Европейского экономического и валютного союза (далее — ЕЭВС) представляет собой в большей степени историю конфликтов и компромиссов его государств-членов.

Первым валютно-экономическим объединением европейских государств явился Латинский валютный союз (франц. *Convention Monetaire*, нем. *Lateinische Münzunion*), который просуществовал с 1865 по 1927 годы. Правовой основой данного союза послужил

международный договор между Францией, Бельгией, Италией, Швейцарией и позднее Грецией о кооперации в валютных вопросах².

Международный договор, явившийся основой Латинского валютного союза, обязывал государства-участники принимать монеты друг друга, соответствовавшие требованиям договора³. Таким образом, все монеты, соответствовавшие требованиям договора касательно чеканки, могли быть использованы в денежном обращении во всех государствах-участниках Латинского валютного союза.

Полноценные золотые и серебряные монеты подлежали приему в публичных кассах в неограниченном количестве, разменные монеты принимались в объеме, ограниченном публичной кассой. Один французский франк соответствовал одному швейцарскому франку, одному бельгийскому франку, одной итальянской лире и одной греческой драхме⁴.

Валютная система, основанная на двух металлах, уже в скором времени оказалась ошибочной, потому что стоимость золота постоянно возрастала. Вследствие этого государства-участники были вынуждены принимать большое количество серебряных монет. Попытки остановить вывоз золотых

¹ Договор о Европейском Союзе от 7 февраля 1992 г. Ст. 3 ч. 3; См. подробнее: Право Европейского союза: учебник для вузов / под ред. С.Ю. Кашкина. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство «Юрайт»; Высшее образование, 2010; Кашкин С.Ю. Введение в право Европейского союза: учебное пособие / под ред. Д.Ю.Н. С.Ю. Кашкина. М.: Эксмо, 2006.

² Koch-Mehrin. Historische Währungsunion zwischen Wirtschaft und Politik. С. 22.

³ Selmayr. Das Recht der Wirtschafts- und Währungsunion. С. 196.

⁴ Theurl. Eine gemeinsame Währung für Europa: 12 Lehren aus der Geschichte. С. 175.

монет за пределы государств, а также остановить ввоз серебряных монет и дальнейшую их чеканку в государствах-участниках не имели успеха⁵.

Высокие расходы на военную промышленность в годы первой мировой войны привели к тому, что государства-участники были вынуждены печатать все больше бумажных банкнот. Бумажные банкноты не попадали под действие Договора о Латинском валютном союзе и, таким образом, становились платежным средством исключительно в той стране, в которой они были выпущены. Монеты в последующем стали играть все менее значимую роль, что и привело к существенному ограничению действия Латинского валютного союза⁶.

Также в XIX веке был образован Скандинавский монетный союз, который объединял Швецию, Данию и Норвегию и развивался подобно Латинскому валютному союзу⁷. Монеты государств-участниц отличались только чеканным штемпелем. Кроме того, банкноты, которые к тому моменту были широко распространены в участвующих государствах, применялись как законное платежное средство, до тех пор пока их выкуп в форме драгоценных металлов гарантировался⁸. Однако с 1905 года после первых успехов Скандинавского монетного союза начались и первые трудности, ухудшившиеся по завершении Первой мировой войны. Итоги Первой мировой войны были для трех государств-участниц различными, что привело к серьезным колебаниям курса валют и отступлению от декларированного ранее паритета в операциях с монетами и банкнотами.

В качестве позитивного опыта экономического и валютного союза следует назвать Бельгийско-Люксембургский экономический союз (франц. *Union Economique Belgo-Luxembourgeoise*), основанный 25 июля 1921 года. В соответствии с международным договором, послужившим основой для Бельгийско-Люксембургского союза, бельгийский

франк принимался в Люксембурге в качестве платежного средства.

К сожалению, ни Латинский, ни Скандинавский монетный союз не имели успешного продолжения. Правоведы отмечают следующие причины такого развития⁹:

— Отсутствие интегрированных институтов и норм, обеспечивающих сотрудничество государств-участниц в валютной сфере. Напротив, органы исполнительной власти соответствующих государств-участниц оставались ответственными за валютную политику государств-участниц. Таким образом, именно посредством национального законодательства должны были быть имплементированы соответствующие нормы международного права¹⁰.

— Отсутствие механизмов контроля со стороны Латинского и Скандинавского монетного союза за объемом выпускаемых государствами-участницами монет¹¹.

Таким образом, между монетными союзами и ЕЭВС имеются как сходства, так и различия. К сходствам в первую очередь относятся основополагающие цели образования таких союзов, а именно развитие кооперации европейских стран в сфере валютных рынков, экономических и торговых отношений. Основным отличием монетных союзов от ЕЭВС является то, что по своей сути монетные союзы являлись стандартизирующими организациями, а ЕЭВС представляет собой объединение государств-членов для координации экономической политики¹².

Одним из значимых этапов взаимодействия государств в области валютного регулирования явилось создание Международного валютного фонда (далее — МВФ), действующего и сегодня. 27 декабря 1947 года вступило в силу Соглашение о Международном валютном фонде¹³. Посредством

⁵ Koch-Mehrin. Historische Währungsunion zwischen Wirtschaft und Politik. С. 204.

⁶ Bordo Jonung. The Future of EMU: What does the history of monetary union tells us, NBER (National Bureau of Economic Research), Working Papper Np. 7365, 1999. С. 21.

⁷ Theurl. Eine gemeinsame Währung für Europa: 12 Lehren aus der Geschichte. С. 215.

⁸ Theurl. Die Bank, 1996. С. 90.

⁹ Raidt. Die wirtschaftspolitischen Vorgaben der Wirtschaft und Währungsunion Eine Analyse der Regelungsmechanismen und der Reformbedarfs. С. 31.

¹⁰ Koch-Mehrin. Historische Währungsunion zwischen Wirtschaft und Politik. С. 204.

¹¹ Raidt. Die wirtschaftspolitischen Vorgaben der Wirtschaft und Währungsunion Eine Analyse der Regelungsmechanismen und der Reformbedarfs. С. 33.

¹² Proctor. Mann on the legal aspect of money. С. 627.

¹³ Herdegen. Internationales Wirtschaftsrecht, 5. Aufl. 2005. § 22.

образования новой международной организации валютный суверенитет государств-членов должен был быть ограничен с целью улучшения международного взаимодействия в валютной сфере. Вновь созданная система предусматривала в качестве основного элемента конвертируемость валют, сопряженную с закрепленными курсами валют.

В начале Бреттон-Вудская система функционировала успешно, однако уже к концу 60-х годов XX века государства-участники МВФ начали отклоняться от системы установленных курсов и вводили попеременно гибкие курсы валют. Кроме того, в 1971 году США сняли с себя обязательство о неограниченном обмене долларов в золото¹⁴. Таким образом, руководствуясь опытом МВФ, было принято решение о дополнении совместной работы государств-членов в валютной отрасли корреспондирующими обязательствами этих государств.

Рассмотрим становление и развитие идеи общего валютно-экономического пространства на территории ЕС.

В первой редакции договоров о создании Европейских сообществ вопросам экономической и валютной политики не уделялось много внимания. Основной задачей Европейского экономического сообщества и Европейского объединения угля и стали являлось создание общего рынка. Первоначально ст. 104 Договора о создании Европейского экономического сообщества 1957 года предусматривала лишь координацию платежных балансов государств-членов. Однако всего через несколько лет на повестку дня был вынесен вопрос об общей валюте в государствах-членах ЕЭС. Впервые вопрос об общей валюте обсуждался 24 октября 1962 года в так называемом Марйолинском меморандуме (*Marjolin Memorandum*), согласно которому до 1970 года необходимо было создать валютный союз на основе твердых обменных курсов валют его государств-членов¹⁵. На тот момент государства-члены не смогли прийти к общему мнению касательно экономической необходимости введения общей валюты.

Следующим шагом по созданию экономического и валютного объединения государств на территории современной Европы явилось создание Консультационного совета, состоявшего из представителей госу-

дарств-членов и Европейской комиссии, на основе которого в 1964 года был создан Совет президентов центральных банков государств-членов¹⁶.

Посредством общей политики обменных курсов и экономической взаимопомощи государства-члены и их центральные банки планировали смягчать воздействие экономических кризисов.

В меморандуме от 12 февраля 1969 года Комиссия предложила расширение координации экономической политики государств-членов, а также более тесное валютное сотрудничество¹⁷. Данный план именуется и сегодня по имени его создателя — вице-президента Комиссии и будущего премьер-министра Франции Раймонда Баре — Планом Баре. Две данных области общей политики вошли позднее в первичный источник права ЕС — Маастрихтский договор 1992 года и легли в основу ЕЭВС.

Однако и на сегодняшний день не утихают споры о том, является ли общая экономическая политика, включая финансовую политику, действительно необходимым условием валютного союза. На основе Плана Баре руководители государств-членов Европейских сообществ на встрече в Гааге приняли решение о выработке Советом Европейских сообществ поэтапного плана создания ЕЭВС¹⁸. Во исполнение данного решения Комиссии Совет основал группу экспертов во главе с премьер-министром Люксембурга Пьером Вернером для разработки поэтапного плана создания ЕЭВС¹⁹.

На основании разработанного плана Вернера (по имени председателя группы экспертов) по созданию ЕЭВС уже в начале 1970 года Советом Европейских сообществ было принято решение о создании ЕЭВС тремя этапами в срок до 1980 года²⁰. Однако с

¹⁶ Hobe, *Europarecht*. С. 256.

¹⁷ Право Европейского союза: учебник для вузов / под ред. С.Ю. Кашкина. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство «Юрайт»; Высшее образование, 2010. С. 310.

¹⁸ Siekmann. *Kommentar zur Europäischen Währungsunion*. С. 7.

¹⁹ Decision of the Council of 6 March 1970 regarding the procedure in the matter of economic and monetary cooperation, *Compendium of Community Monetary Texts* (register no. P 5/88), с. 17.

²⁰ Ahlt, Ditter. *Europarecht*. С. 348.

¹⁴ Ipsen. *Völkerrecht*. § 44.

¹⁵ Siekmann. *Kommentar zur Europäischen Währungsunion*. С. 5.

планом Вернера были не полностью согласны государства-члены²¹.

Для активной реализации плана необходимо было в первую очередь найти компромисс между взглядами «монетаристов» и «экономистов» — двух противоборствующих групп государств-членов. К монетаристам относились представители французского и бельгийского правительства. Представители немецкого и голландского правительств придерживались лагеря экономистов²². Монетаристы видели основную задачу ЕЭВС в сближении экономического и социального развития государств-членов, а также в интеграции их экономической политики. Экономисты, напротив, боялись излишней экономической интеграции в силу различий в экономических структурах государств и различных подходов к ценообразованию. Экономисты полагали, что в случае повышения уровня инфляции в одном из государств-членов, другие государства не смогут противостоять этому. В этой связи экономисты считали именно координацию бюджетной политики необходимым условием долгосрочной успешной деятельности ЕЭВС²³.

В 1972 году в системе Европейских сообществ было создано объединение по контролю за обменными курсами (нем. *Europäische Wechselkursverbund*). Посредством деятельности данного объединения обмен валют государств-членов ЕС был разрешен только в определенном объеме. С 1978 года на его основании была введена Европейская валютная система. Она предусматривала взаимодействие государств-членов для дальнейшего снижения колебаний обменных курсов валют. Также для проведения обменных операций с валютами государств-членов ЕС стала использоваться Европейская валютная единица (*European Currency Unit*) в качестве искусственной денежной единицы.

Важнейшей функцией Европейской валютной единицы стало определение исходных расчетных параметров для проведения обменных операций и предоставления заемных средств в различных валютах между го-

сударствами-членами. Кроме того, Европейская валютная единица служила усилению кооперации между государствами-членами во внешнеэкономической политике. Исходные параметры, предусмотренные Европейской валютной единицей, предусматривали определенные верхние и нижние границы обменных курсов и служили стабилизации валютного обмена между государствами-членами²⁴.

В 1989 году по поручению Совета Европейских сообществ Жак Делор — на тот момент председатель Европейской комиссии представил свое заключение о создании валютного союза. Основной целью валютного союза, по мнению Делора, являлось сближение и координация экономической и валютной политик для достижения экономического подъема²⁵.

Многие ученые полагают, что именно объединение Германии в 1990 году стало решающим политическим импульсом к созданию валютного союза. Государства-члены Европейских сообществ заявляли о необходимости включения объединенной и суверенной Германии в экономическую жизнь Европы посредством введения новой валюты²⁶.

План Делора предусматривал три ступени создания экономического и валютного союза²⁷. По решению Совета Европейских сообществ, согласно плану Делора, на *первом этапе создания экономического и валютного союза* с 1 июля 1990 года по 31 декабря 1993 года необходимо было осуществить: а) координацию экономических политик государств-членов; б) наблюдение за бюджетными политиками государств-членов²⁸. Для достижения поставленных Советом Европейских сообществ целей были приняты решения о поэтапной конвергенции экономических политик государств-членов, а также о совместной работе центральных банков государств-членов. Всестороннее наблюдение за бюджетными политиками государств-членов предусматривало оценку всех аспектов экономической политики с учетом кратко-

²¹ Hobe. *Europarecht*. С. 256.

²² Bieber, Epiney, Haag. *Die Europäische Union: Europarecht und Politik*. С. 494.

²³ Hillenbrand. *Europa als Wirtschafts- und Währungsunion*, in: Weidenfeld (Hg.), *Europa-Handbuch*. С. 498–521.

²⁴ Hobe. *Europarecht*. С. 256.

²⁵ Haratsch, Koenig, Pechstein. *Europarecht*. С. 646.

²⁶ Oppermann, Classen, Nettessheim. *Europarecht*. §19.

²⁷ *Право Европейского союза: учебник для вузов*. С. 577.

²⁸ Hobe. *Europarecht*. С. 257.

срочной и долгосрочной перспектив²⁹. Маастрихтский договор 1992 года включил положения о поэтапном создании экономического и валютного союза в текст Договора о Европейском союзе, предусмотрев среди прочего общую валюту³⁰.

Второй этап создания экономического и валютного союза продолжался с 1 января 1994 года по 31 декабря 1998 года. В статьях 105–124 Договора о Европейском союзе были заложены нормативные основы либерализации валютных платежей. Также во Франкфурте-на-Майне был основан Европейский валютный институт, который должен был подготовить третий этап создания экономического и валютного союза, координировать национальные финансовые политики, проверять надежность функционирования Европейской валютной системы, а также подготовить введение единой валюты и создание Европейского центрального банка. Важно отметить, что денежная политика во время второго этапа создания экономического и валютного союза оставалась в ведении государств-членов ЕС. Кроме того, были определены так называемые критерии конвергенции, которым должны были отвечать потенциальные члены валютного союза. К критериям конвергенции относятся:

- высокая степень ценовой стабильности;
- постоянность приемлемого финансового положения государства;
- соблюдение верхних и нижних границ обменных курсов.

Третий этап создания экономического и валютного союза начался 1 сентября 1999 года и продолжается на сегодняшний день. В этой связи стоит отметить, что Маастрихтский договор предусматривал, что Совет ЕС вправе принять решение о начале третьего этапа создания экономического и валютного союза самостоятельно в срок до 31 декабря 1996 года в случае, если большинство государств-членов будут соответствовать критериям конвергенции. Однако данное условие не было выполнено, и третий этап создания экономического и валютного союза

начался, как предусмотрено абз. 4 ст. 121 Маастрихтского договора в 1999 году³¹. С началом третьего этапа создания экономического и валютного союза участвующие в нем государства-члены ЕС передали свою компетенцию в области денежной политики Европейскому союзу в лице Европейской системы центральных банков. ЕС обладает исключительной компетенцией в области валютной политики в отношении тех государств, в которых валютой является евро³².

Начало ЕЭВС было положено 11 государствами-членами ЕС: Австрией, Бельгией, Германией, Финляндией, Францией, Ирландией, Испанией, Италией, Люксембургом, Нидерландами и Португалией, которые отвечали на тот момент критериям конвергенции. Референдумом 14 сентября 2003 года введение евро в Швеции было отклонено, также Великобритания и Дания отказались от введения евро. Европейский валютный институт был распущен и заменен Европейским центральным банком с местом нахождения во Франкфурте-на-Майне (ФРГ).

В заключение необходимо отметить, что на сегодняшний день в соответствии с ст. 3 абз. 1 Договора о функционировании Европейского союза (далее — ДФЕС) официальной валютой ЕС является евро. С 1 января 2002 года евро стал общим для ЕС средством платежа³³. Общая валюта является наиболее очевидным и эффективным символом Европейского союза. С одной стороны, общая валюта является одним из непреложных условий функционирования внутреннего рынка ЕС. С другой стороны, основной целью государств-членов ЕЭВС является поддержание их финансовой стабильности. Также валютный союз сегодня в соответствии с ст. 127 ДФЕС имеет своей целью ценовую стабильность, что оказывает прямое влияние на граждан ЕС. В связи с этим на государства-члены ст. 126 ДФЕС возложена обязанность, предотвращать чрезмерный дефицит бюджета.

Литература:

1. Кашкин С.Ю. Введение в право Европейского союза: учебное пособие / под ред. д. ю. н. С.Ю. Кашкина. М.: Эксмо, 2006.

²⁹ Nicolaysen. *Rechtfragen der Währungsunion: erweiterte Fassung eines Vortrages, gehalten vor der Juristischen Gesellschaft zu Berlin am 17. Februar 1993*. Berlin; New York: de Gruyter, 1993. С. 19.

³⁰ Haratsch, Koenig, Pechstein. *Europarecht*. С. 646.

³¹ Hobe. *Europarecht*. С. 258.

³² Siekmann. *Kommentar zur Europäischen Währungsunion*. С. 17.

³³ Ahlt, Ditter. *Europarecht*. С. 350.

2. Право Европейского союза: учебник для вузов / под ред. С.Ю. Кашкина. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство «Юрайт»; Высшее образование, 2010. С. 310, 577.
3. Bordo, Jonung. The Future of EMU: What does the history of monetary union tells us, NBER (National Bureau of Economic Research), Working Paper Np. 7365, 1999. С. 21.
4. Nicolaysen. Rechtsfragen der Währungsunion: erweiterte Fassung eines Vortrages, gehalten vor der Juristischen Gesellschaft zu Berlin am 17. Februar 1993. Berlin; New York: de Gruyter, 1993. С. 19.

Министерство коммерции в государственной системе Российской империи в 1802–1810 гг.

*Приходько Михаил Анатольевич,
старший преподаватель кафедры истории государства и права
Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина,
кандидат юридических наук
mprihod@list.ru*

В статье рассматриваются особенности структурной организации и функционирования Министерства коммерции Российской империи в 1802–1810 гг. Информация о данном министерстве имеет определенное научное значение в историко-юридическом аспекте.

Ключевые слова: министерство, структура, организация, торговля, таможенное управление.

Ministry of Commerce in the State System of the Russian Empire in 1802–1810

*Prihodko Mikhail A.,
Senior Lecturer of the State and Law History Department
at Kutafin Moscow State Law University,
Candidate of Legal Sciences*

The article discusses the features of the structure and functioning of the Ministry of Commerce of the Russian Empire in 1802–1810. Information about this ministry has some scientific value to the historical and legal aspect.

Key words: ministry, structure, organization, trade, customs Administration.

Отличительной особенностью Министерства коммерции было то, что учреждение должности министра коммерции определило по времени образование данного министерства.

Еще 30 августа 1800 г. министром коммерции был назначен Г.П. Тагарин¹, занимавший до этого должность президента Коммерц-коллегии.

Тем самым были внесены изменения в руководящий состав Коммерц-коллегии — министр коммерции стал, так сказать, главным директором² Коммерц-коллегии (управляю-

щим Коммерц-коллегией и главным начальником над всеми таможенными чиновниками), под руководством которого продолжали действовать президент, вице-президент и члены Коммерц-коллегии.

В структуру и штатный состав Коммерц-коллегии были внесены лишь частичные изменения. Коммерц-коллегия была разделена на 4 экспедиции: 1) дела по внешней торговле; 2) дела по внутренней торговле; 3) дела по внутренней и внешней торговой коммуникации; 4) дела по таможенному управлению³. Канцелярия при президенте Коммерц-коллегии была переимено-

¹ Российский государственный архив древних актов (далее — РГАДА). Ф. 276. Оп. 1. Ч. 2. Д. 3029. Л. 71.

² По аналогии с должностями главных директоров других государственных учреждений этого времени.

³ Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1-е. (далее — ПСЗ-1). Т. 26. № 19554. С. 292–293.

вана в Канцелярию при министре коммерции⁴.

Таким образом, в 1800 г. была учреждена только должность министра коммерции, без образования самого Министерства коммерции.

Г.П. Гагарин недолго занимал эту должность — 11 декабря 1801 г. его сменил Н.П. Румянцев⁵.

К 1802 г. в состав учреждений подчиненных министру коммерции входили Коммерц-коллегия, Канцелярия при министре коммерции и Санкт-Петербургская ликвидационная контора (до 3 сентября 1802 г.)⁶.

При подготовке и разработке министерской реформы первоначально учреждение Министерства коммерции не планировалось.

Но на основе мнения, высказанного императором Александром I на заседании Негласного комитета 12 мая 1802 г., было принято решение учредить Министерство коммерции вместо Министерства государственного казначейства⁷.

Манифестом «Об учреждении министерств» от 8 сентября 1802 г. было провозглашено учреждение восьми министерств, в числе которых было и Министерство коммерции⁸.

Указом Сенату «Об образовании первых трех коллегий в образе производства государственных дел на прежнем основании и о лицах, избранных к управлению министерствами» от 8 сентября 1802 г., определившим персональный состав министров и Государственного казначея, было подтверждено что «Коммерц-коллегия остается по-прежнему в управлении министра коммерции» Н.П. Румянцева⁹.

Первичная структурная организация Министерства коммерции была определена Манифестом «Об учреждении министерств» от 8 сентября 1802 г. весьма кратко — министр коммерции управляет Коммерц-колlegией и

осуществляет главное начальство над всеми таможенными чиновниками¹⁰.

То есть фактически было подтверждено прежнее (до 1802 г.) организационное устройство «ведомства» министра коммерции — Коммерц-коллегия и Канцелярия при министре коммерции, без каких-либо нововведений.

Компетенция же Министерства коммерции определялась основными предметами ведения Коммерц-коллегии: 1) дела по внешней торговле; 2) дела по внутренней торговле; 3) дела по внутренней и внешней торговой коммуникации; 4) дела по таможенному управлению¹¹.

Данные предметы ведения находились в управлении соответствующих четырех экспедиций Коммерц-коллегии.

Основные изменения затронут структуру Министерства коммерции лишь 8 января 1803 г., когда с утверждением Штата Департамента министра коммерции, Канцелярия при министре коммерции была преобразована в Департамент министра коммерции¹² в составе двух экспедиций¹³.

Как показывает всеподданнейший доклад министра коммерции «Об устройстве коммерческого Департамента», представленный в Комитет министров 16 апреля 1803 г.¹⁴, производство дел в Министерстве коммерции осталось «на основании коллежского обряда»¹⁵.

Кроме того, с 1803 г. министр коммерции непосредственно сам осуществлял текущее управление Коммерц-колlegией, так как президент Коммерц-коллегии Ю.А. Головкин с 6 января 1803 г. находился в длительном отпуске в связи с путешествием за границу¹⁶.

С присоединением Российской империи в 1807 г. по Тильзитскому мирному договору к континентальной блокаде Англии, 28 октя-

⁴ Высшие и центральные государственные учреждения России. 1801–1817. Т. 3. СПб., 2002. С. 109.

⁵ Российский государственный исторический архив (далее — РГИА). Ф. 1329. Оп. 1. Д. 24. Л. 66.

⁶ ПСЗ-1. Т. 27. № 20402. С. 240.

⁷ РГАДА. Ф. 1278. Оп. 1. Д. 12. Л. 50-50об.

⁸ ПСЗ-1. Т. 27. № 20406. С. 244, 246.

⁹ Там же. № 20409. С. 250.

¹⁰ Там же. Ст. 6. С. 246.

¹¹ Высшие и центральные государственные учреждения России. 1801–1917. Т. 3. СПб., 2002. С. 111.

¹² ПСЗ-1. Т. 42. Ч. 2. Отд. 4. К № 20747. Таб. 2. С. 19.

¹³ РГИА. Ф. 13. Оп. 2. Д. 804. Л. 20об-25об.

¹⁴ Дата передачи доклада Н.П. Румянцева на рассмотрение Комитета Министров (РГИА. Ф. 13. Оп. 2. Д. 804. Л. 2-3).

¹⁵ РГИА. Ф. 13. Оп. 2. Д. 804. Л. 19-19 об.

¹⁶ Русский биографический словарь (далее — РБС). Т. Гоголь-Гюне. М., 1997. С. 264.

бря 1807 г. образуется Санкт-Петербургская ликвидационная комиссия под руководством члена Коммерц-коллегии П.С. Байкова, а также подведомственные ей ликвидационные комиссии в Риге и Архангельске¹⁷. В задачу комиссий входило заведование всеми сиквестрированными товарами и имуществом англичан и удовлетворение из этого имущества российских кредиторов¹⁸.

Кроме того, в 1807 г. Н.П. Румянцев был назначен министром иностранных дел, что существенно повысило его управленческую нагрузку и отвлекло его внимание от дел Министерства коммерции.

Далее в 1809 г. под ведением министра коммерции учреждается Санкт-Петербургская комиссия по делам нейтрального мореплавания¹⁹, для рассмотрения дел о допуске в российские порты иностранных кораблей в период континентальной блокады.

К началу завершающего периода министерской реформы 1810–1811 гг. Министерство коммерции продолжало действовать в составе Департамента министра коммерции и Коммерц-коллегии, а также Санкт-Петербургской ликвидационной комиссии и Санкт-Петербургской комиссии по делам нейтрального мореплавания.

Уже первый правовой акт завершающего периода министерской реформы — Манифест «О разделении государственных дел на особые управления, с означением предметов каждому управлению принадлежащих» от 25 июля 1810 г. — определил факт упразднения Министерства коммерции. Министерство коммерции не упоминалось среди прочих министерств, а его предметы ведения перешли в компетенцию Министерства финансов и Министерства внутренних дел²⁰.

«Высочайше утвержденное разделение государственных дел по министерствам» от 17 августа 1810 г. конкретизировало ликвидацию Министерства коммерции.

В Министерство финансов переходили дела по 1-й и 4-й экспедициям Коммерц-кол-

легии, а в Министерство внутренних дел дела по 2-й и 3-й экспедициям²¹.

Дела Департамента министра коммерции также распределялись между Министерством финансов и Министерством внутренних дел²².

Соответственно, «Общее учреждение министерств» от 25 июня 1811 г. уже не упоминало о Министерстве коммерции²³.

Указом Сенату от 31 декабря 1811 г. упразднение Коммерц-коллегии было официально подтверждено.

В Указе сообщалось о закрытии Коммерц-коллегии с 8 ноября 1811 г. и об открытии с 9 ноября 1811 г. Временного департамента Коммерц-коллегии для решения старых дел²⁴, который действовал в ведении Министерства финансов и под надзором директора Департамента внешней торговли.

Таким образом, учреждение Министерства коммерции не внесло кардинальных изменений в систему управления внешней и внутренней торговлей и таможенным делом Российской империи.

Министерство коммерции с момента своей организации в 1802 г. и до окончательной ликвидации в 1811 г. не сумело преодолеть в своей структуре, порядке делопроизводства и штатном устройстве пережитки коллежской системы управления. И, несмотря на достаточно органично выделенную отрасль управления — внутренняя и внешняя торговля и таможенное управление, находившуюся в компетенции Министерства коммерции, — оно было ликвидировано, с распределением дел между Министерством финансов и Министерством внутренних дел.

Литература:

1. Высшие и центральные государственные учреждения России. 1801–1817. Т. 3. СПб., 2002.
2. Кайданов Н.И. Систематический каталог делам Сибирского приказа, Московского комиссарства и других бывших учреждений по части промышленности и торговли, хранящихся в архиве Департамента таможенных сборов. СПб., 1888.

²¹ Там же. № 24326. С. 323–324; 326–327.

²² Высшие и центральные государственные учреждения России. 1801–1917. Т. 3. СПб., 2002. С. 109.

²³ ПСЗ-1. Т. 31. № 24686. С. 686–688.

²⁴ Там же. № 24938. С. 942.

¹⁷ ПСЗ-1. Т. 29. № 22664. С. 1316.

¹⁸ Кайданов Н.И. Систематический каталог делам Сибирского приказа, Московского комиссарства и других бывших учреждений по части промышленности и торговли, хранящихся в архиве Департамента таможенных сборов. СПб., 1888. С. 53.

¹⁹ ПСЗ-1. Т. 30. № 23710. С. 1013–1015.

²⁰ Там же. Т. 31. № 24307. С. 279–280.

3. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1-е. Т. 26, 27, 29, 30, 31, 42. СПб., 1830.
4. Российский государственный архив древних актов. Ф. 276. Оп. 1. Ч. 2. Д. 3029; Ф. 1278. Оп. 1. Д. 12.
5. Российский государственный исторический архив. Ф. 13. Оп. 2. Д. 804; Ф. 1329. Оп. 1. Д. 24.
6. Русский биографический словарь. Т. Гоголь-Гюне. М., 1997.

Эволюция и особенности понимания государственного принуждения в русской политико-правовой мысли XI — начала XVIII вв.

*Евдокимов Владимир Владимирович,
аспирант кафедры теории и истории государства и права
Таганрогского института управления и экономики
aunt.07@mail.ru*

В статье рассматриваются различные аспекты механизма государственно-правового принуждения в рамках отечественного политико-правового дискурса XI — начала XVIII вв. Автор анализирует проблему в широком правокультурном и доктринальном контексте, показывает эволюцию идей в отношении содержания и социальной значимости государственного принуждения в российском правовом и духовном пространстве.

Ключевые слова: государственное принуждение, право, справедливость, свобода, законность.

Evolution and Specifics of the Public Enforcement Understanding in Russian Political and Legal Ideas in the XI to early XVIII Century

*Evdokimov Vladimir V.,
Postgraduate Student of the State and Law Theory and History Department
Taganrog Institute of Management and Economics*

The article deals with the various aspects of State legal coercion within the domestic political and legal discourse XI — early XVIII centuries. The author analyses the problem in broad pravokulturnom and doctrinal context, shows the evolution of ideas on the content and the social importance of government coercion in the Russian legal and spiritual space.

Key words: state, law, justice, freedom, the rule of law.

Проблематика развития правовых и политических институтов в условиях модернизационных процессов и тем более в переходный период для отечественной (досоветской, советской и современной) юридической науки, конечно, не нова. В теоретико-правовом и государствоведческом аспекте в той или иной мере к ней обращались представители либеральной российской мысли, такие как К.Д. Кавелин, А.Д. Градовский, Б.Н. Чичерин, П.Б. Струве, П.И. Новгородцев и др., когда предлагали проекты пореформенного развития институтов российского государства и права во второй половине XIX — начале XX в., не оставили без внимания и представители

отечественного консерватизма и евразийства — К.П. Победоносцев, Л.И. Тихомиров, М.Н. Катков, Н.Н. Алексеев, Н.С. Трубецкой и др., анализируя национальную политико-правовую реальность и модели дальнейшей эволюции государственных и социально-юридических институтов.

Эти же исследователи в широком модернизационном контексте рассматривали содержание и специфику функционирования механизма государственного (государственно-правового) принуждения, «погружая» его в переходно-модернизационное политико-правовое пространство и во многом опираясь на имеющую место традицию рассмотрения этой важной для нормального су-

уществования любого государства правовой конструкции.

Обращение к русским и российским документам убеждает, что в ходе «переживания» российского права таких этапов, как традиционно-обычный (IX–XV вв.), классическо-московский (XV–XVII вв.), имперский-петербургский (XVIII), имперско-модернизационный (XIX — начало XX вв.), советский (октябрь 1917–1993 г.) и современный происходят не только изменение духовной ориентированности права, смена характера нормативно-правовой техники, правового статуса личности, соотношения национального и «заемного» элементов (норм и институтов), но и трансформация модели взаимосвязи права и государства, права и общества, в ходе которой меняется понимание сущности и значения механизма государственно-правового принуждения, оценка его структурных компонентов, вектора развития и др.

Представители отечественной политико-правовой мысли проанализировали в своих трудах особенности развития и функционирования механизма государственного принуждения в российском политико-правовом и социальном пространстве. Они (каждый на своем теоретико-методологическом уровне, с использованием свойственного конкретной эпохе понятийного аппарата) отразили основные направления и итоги предшествующих исследований в сфере правовой и духовной свободы, права («Правды»), законности и государственного принуждения («Гроза», «Страх» и др.).

Так, идеи суверенности Русского государства, его единства, сильной княжеской власти становятся ведущими в политической литературе Киевской Руси. В дальнейшем по мере упрочения феодальных отношений, развития процессов феодальной раздробленности и усиления внешней опасности все более настойчиво начинают пропагандироваться идеи единения всех русских земель (сначала вокруг Киева, а затем Москвы) и смягчения социальных противоречий путем уменьшения эксплуатации и угнетения.

Первым русским политико-правовым трактатом стало «Слово о Законе и Благодати», созданное Киевским митрополитом Иларионом в середине XI столетия. В трактате были затронуты и освещены вопросы, касающиеся происхождения, сути, целей

и задач верховной власти, которой митрополит считал волю Божественную, данную князю, как «причастнику и наследнику небесного царства», для выполнения своего высшего долга перед людьми и Богом. Образ христианского носителя верховной власти занимает центральное место в трактате Илариона, здесь прописана и значимость ответственности русских князей за управление русским государством, и качества, которыми должны обладать князья для наилучшего осуществления власти. К таким качествам митрополит отнес мужественность, острый ум, милосердие и законопослушность.

Закон был воспринят как воля, переданная людям Богом, через своего избранника, это было связано с тем, что теологическая и юридическая значимость закона считались в то время едиными и не разделялись как понятия.

Также Илариона интересовала проблематика праведного суда как одной из форм государственного принуждения по «Правде» (недаром и возникло понятие «оправдять»), близкое, но все же отличающееся во своему содержанию и смыслу от современной категории «оправдать») и определения наказания и «милости виноватому». Наказание определено им как «воздаяние каждому по делам его».

Несколько позже проблему принуждения и наказания рассмотрел Владимир Мономах. Вступив на престол, Мономах издал новые законы (Устав Владимира Всеволодовича Мономаха — вторая часть Пространной Правды). Программу же своего политического правления он изложил в трудах «Поучение детям», «Послание Олегу Черниговскому» и «Отрывок», который условно принято называть «Автобиографией».

В общем в работах Мономаха нашла свое продолжение линия, начатая Иларионом: к проблемам, изложенным в «Слове о Законе и Благодати», он добавил ряд новых актуальных для реализации политической власти тем. В частности, были выделены такие, связанные с пониманием природы, функций и социально-правовой значимости механизма государственного принуждения вопросы, как форма организации княжеской власти и ее законодательно утвержденный объем, не остался без внимания и нравственный облик присущий христианскому правителю и фор-

мат его взаимоотношений с подвластным населением и князьями-вассалами.

Мономах не обошел своим вниманием и вопросы, касающиеся социальной значимости и механизма государственного принуждения и специфики юридической ответственности в древнерусском политико-правовом пространстве.

Признавая, что государственное принуждение преследует различные цели в процессе правового регулирования, и контекстуально отмечая его объективный для любой национальной государственности характер, Мономах, указывая, что судебные функции должен был осуществлять сам князь и делать это «праведно, с милостью и избегая беззакония».

«Избавьте обиженного от руки обижающего, праведно судите сироту, оправдайте вдовицу ... не давайте сильным погубить человека». Любый человек, и убогий калека, и бедный смерд, должен быть защищен от произвола и самоуправства. Что касается смертной казни, то Мономах, ссылаясь на традиции христианства, нравственности и морали, считал неприемлемым такой вид наказания. «Ни правого, ни виноватого не убивайте, и не повелевайте убить того, кто будет достоин смерти, ведь душу христианскую нельзя губить».

В дошедших до нас фрагментах трудов Владимира Мономаха просматривается мироощущение этого мыслителя — строгого, но справедливого и «милостивого» к подданным государя.

В эпоху русского классического права, во многом в продолжение традиции, механизм государственного принуждения уже рассматривается сквозь призму княжеско-церковных отношений, в контексте формирующегося в рамках имперской парадигмы «Москва — третий Рим» взаимодействия юридических (позитивных) и религиозных норм и принципов.

Так, М. Грек изложил ряд тезисов, в которых отражались предпочтительная форма власти, а точнее способы ее осуществления на «Земле Русской»: царь управляет подвластными «в синклитских советах царских», к участию в которых допущены «благохитростные советники» и «крепкодумные воеводы». Плохих советников, «говорящих и советующих что-либо развратное», следует немедленно удалять, чтобы царь не под-

вергался их влиянию. Перечисляя состав «советующих лиц», Максим Грек рядом с боярством упоминает и дворянство (воеводы, военачальники).

Очень остро затронул Грек и вопросы судопроизводства, критикуя и взяточничество судей, расхищающих имущество, обижая при этом вдов и сирот. Ради получения мзды судебные чиновники не постоят перед самым лжесвидетелем и клеветой. Такой суд наносит ущерб не только всем подданным государства, но и авторитету царя и даже престижу всего государства перед «окрест себя живущих ляхов и немцев», где суд свершается на основании «градских законов», к тому же справедливо и не взаимно¹.

Именно Максим Грек четко сформулировал мысль о том, что «правосудие должно осуществляться согласно закону и с равным отношением ко всем сторонам, участвующим в тяжбе, а мера наказания должна соответствовать тяжести содеянного».

Близким по взглядам к Греку и его окружению оказался Зиновий Отенский, создавший в XVI в политико-публицистические произведения. Он осуждал тиранические способы правления и связывал метод государственного принуждения с проблемой утверждения власти закона в обществе. Зиновий подробно и последовательно развил мысль, что именно жизнь, основанная на законе, и угодна Богу. Законы же, по его мнению, делимы на три категории:

- Божественные законы, к ним отнесены заповеди Бога, Святоотеческие писания и постановления церковных Соборов. Источником их является Божья воля и эти законы духовны;
- обычные нормы, сложившиеся по своему в каждой стране в виде обычаев и нравов, исходя из климатических и географических условий. В обычаях Божественная воля выражена опосредованно²;
- положительное (позитивное право) законодательство, представленное рассматривал в двух видах: законами царскими и градскими.

¹ История политических и правовых учений: учебник для вузов / под общ. ред. акад. РАН, д.ю.н., проф. В.С. Нерсисянца. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2004. 944 с.

² Там же.

Зиновий утверждал, что соблюдение «Закона» и «Правды» суть обязанность и «верховных правителей», и должностных лиц. И именно на этих основаниях должно осуществляться властное принуждение, и определяться наказание. Царь же выполняет закон, прежде всего тем, что организывает и осуществляет правосудие в стране.

Особая природа государственного принуждения рассматривалась И.С. Пересветовым, который в XVI в. предложил ряд образовательных политико-юридических программ. Причем свои идеи он обосновывал в рамках тщательнейшего анализа политико-правовых причин краха Византийской империи, что по-видимому и стало источником предлагаемой им модели осуществления государственной власти: расширение государственного вмешательства в различных сферах жизни Московского царства, признание за царем (и великим князем) священного права применять принудительные меры к «изменникам» в целях восстановления нарушенного права царской власти. Только сильной централизованной власти «царское от Бога мудрое приращение по небесному знаению»³.

Вообще им были предсказаны пути дальнейшего развития государственности и аппарата власти. Хотя вопросы о форме правления поднимались к обсуждению задолго до Пересветова, однако именно он, например, впервые поднял вопрос о выделении суда в отдельную централизованную судебную систему. Уже из этой системы он отделяет в отдельное ведомство воинский суд, который осуществляется в армии теми начальниками, которые знают людей, служащих под их началом.

Особенности же юридической ответственности как меры государственного принуждения И. Пересветов выделял в контексте присущего средневековому правовому менталитету совмещения понятия греха и правонарушения. Механизм государственного принуждения должен быть направлен на исправление таких «духовных пороков» общества, как «беззаконие» и «неправда» «Правда» — это не только отрицание порабощения и закабаления, и не просто справедливость, выражающаяся в «соответствии наград и наказаний», а значительно более

сложное понятие, включающее в себя категории философские, морально-этические, религиозные и юридические»⁴.

Вообще, выявляя национальные основы правовой системы, специфику эволюции ее институтов, нельзя забывать и о том, что право и закон (в узком, свойственном западной культуре формальном их понимании) никогда не играли в русской жизни роль некоего безальтернативного, исключительно позитивно, воспринимаемого большинством населения регулятора общественных отношений. На уровне массового сознания это отразилось хотя бы в известном суждении о том, что «суровость российских законов всегда смягчается необязательностью их исполнения».

Иные акценты в отношении института государственно-правового института расставляет Ф. Прокопович. Высшая власть в обществе, считает Прокопович, образовалась путем договора, при заключении которого народ полностью отказался от своего суверенитета, передав его (или «вручив») верховной власти. Далее он отмечает, что именно в лице абсолютного монарха только и можно увидеть «стража и защитника и сильного поборника закона...». Однако сам абсолютный монарх стоит над законом и обладает своего рода изначальной «непогрешимостью» в отношении всех своих действий, которые нельзя не только критиковать, но даже хвалить. Таким образом, монарх суть единственный (и высший) источник государственно-принуждения, которое всегда и легально, и легитимно, не может меняться без его воли. Именно монарх, который «никому и ни в чем ответа давать не должен», определяет оптимальное для собственной политики соотношение принуждения и убеждения. Применительно к российскому абсолютизму («империи петербургского стиля», как называли Российское государство после петровских реформ евразийцы) принуждение в силу действия многих факторов стало доминантой властвования. Кроме этого в обществе укрепились представления о *принудительности* как главном содержании российского права.

В целом же не только при Петре Великом, но и при его не столь «великих» преем-

³ Пересветов И.С. Сочинения. М.-Л., 1956. С. 182.

⁴ Подробнее об этом см.: Клибанов А.И. «Правда» земли и «царства» Ивана Пересветова // Исторические записки. 1977. № 99. С. 235–236.

никах верховная власть своими действиями часто разрушала веками складывавшуюся в стране мотивацию правомерного поведения: во многом посчитав себя свободными от народных обычаев и нравов представители новой «петербургско-немецкой» традиции (А.И. Герцен) начинают «поставлять» населению законы, иные результаты имперского правотворчества, совершенно расстраивающие его быт и, соответственно, подрывающие основы самого государства и общества⁵.

Глухота власти к народной жизни, какими бы благими намерениями она ни была прикрыта, естественно, отзывалась правовым нигилизмом хотя бы в форме «явного несочувствия россиян (представителей различных сословий) к формальному судилищу, основанному лишь на одной внешней букве закона, а не на «живой», нравственной правде»⁶, органичной национальному мировидению, убеждениям и поступкам. «Суд есть выражение общественной нравственности, это голос бытовой совести... Живой обычай выше мертвой буквы закона, совесть выше справедливости внешней. Таков принцип, который должен господствовать в судопроизводстве»⁷. Так раз-

ве желание приблизить закон к нравственным началам является свидетельством его игнорирования? «Неужели, спросим мы, стремление соединить воедино и государственный закон, и народный обычай в духе подчинения и служения одной цели есть **отрицание права?**»⁸. Тем более не нуждается в особых доказательствах положение, в соответствии с которым важным показателем и условием *эффективности* (юридических и иных социальных) норм является не нарастание государственной «принудительности» в общем механизме регулирования и охраны общественных отношений, когда правовая норма становится формой государственного принуждения, но позитивное отношение к ним большинства населения.

Литература:

1. Аксаков И.С. О мировом суде / И.С. Аксаков // Полное собрание сочинений. Т. 4. М., 1886. С. 566.
2. Аксаков И.С. О судебной реформе / И.С. Аксаков // Полное собрание сочинений: в 5 т. М., 1886. Т. 4. С. 554.
3. Величко А.М. Нравственные и национальные основы права / А.М. Величко. СПб., 2002. С. 117–118.
4. История политических и правовых учений : учебник для вузов / под общ. ред. акад. РАН, д.ю.н., проф. В.С. Нерсесянца; 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2004. 944 с.
5. Клибанов А.И. «Правда» земли и «царства» Ивана Пересветова / А.И. Клибанов // Исторические записки. 1977. № 99. С. 235–236.
6. Пересветов И.С. Сочинения / И.С. Пересветов. М.–Л., 1956. С. 182.

⁵ Напротив, Соборное уложение царя Алексея Михайловича 1649 г. — первый общероссийский нормативно-правовой акт такого масштаба — являет собой непревзойденный образец соединения нравственного, традиционного (народного) начал с политическим, закона с обычаем. Впрочем и сама подготовка этого документа, длительная и кропотливая работа по его созданию в соответствии с имеющимися место принципами национального правотворчества показывает, как верховной властью должен разрабатываться законодательный акт.

⁶ Аксаков И.С. О судебной реформе // Полное собрание сочинений: в 5 т. М., 1886. Т. 4. С. 554.

⁷ Аксаков И.С. О мировом суде // Там же. Т. 4. С. 566.

⁸ Аксаков И.С. Еще об уездном самоуправлении // Там же. Т. 5. С. 455. Подробнее об этом см.: Величко А.М. Нравственные и национальные основы права. СПб., 2002. С. 117–118.

Государственная политика в сфере досуга в 1964–1985 гг. (на материалах Тюмени)

*Федорова Дарья Алексеевна,
аспирантка кафедры отечественной истории
Тюменского государственного университета
shineamber@mail.ru*

В статье изучается политика Тюменского городского Совета в отношении досуга горожан. Автор приходит к выводу, что к концу изучаемого периода несколько повышается внимание местных властей к данной сфере. В значительной мере это обуславливалось стремлением Совета удовлетворять растущие потребности населения.

Ключевые слова: государственная политика, Тюменский городской Совет, досуг, досуговые практики.

State Policy in the Leisure Sector in 1964–1985 (based on Materials of Tyumen)

*Fedorova Darya A.,
Postgraduate Student of the Russian History Department, at the Tyumen State University.*

The article studies the policy of the Tyumen town council of citizens' leisure. The author comes to the conclusion that the local authorities pay more attention to this sphere by the end of the studied period. It was considerably caused by the wish of the Council to satisfy the growing requirements of the population.

Key words: State policy, Tyumen town council, leisure, leisure practices.

В 1964–1985 гг. в Советском Союзе организация досуга, как и прочих аспектов повседневной жизни человека, являлась значимым направлением государственной политики¹. Регулирование сфер повседневности во многом определялось задачами формирования «нового человека»², образ которого был представлен в «Моральном кодексе строителя коммунизма» — составной части, принятой на XXII съезде КПСС третьей Программы партии. Перечисленные в ней черты «идеального» советского гражданина включали любовь к социалистической Родине, преданность делу коммунизма, высокое сознание общественного долга, честность и правдивость, нравственную чистоту и др.³

¹ Золотарева И.Д. Исторический анализ государственной политики в сфере туризма в России (начало XVIII — начало XXI века) // История государства и права. 2013. № 20. С. 40–44.

² Карпенко Т.А. Определение понятия «массовые мероприятия» в историческом аспекте // История государства и права. 2014. № 5. С. 33–37.

³ XXII съезд КПСС: стенографический отчет. М., 1962. Т. II. С. 445.

Формированию подобных характеристик личности способствовала и досуговая деятельность, которая должна быть направлена на всестороннее развитие человека, его способностей и тем самым еще большего умножения материального и духовного потенциала общества. Кроме того, досуг, по мнению государства, выполнял нравственно-воспитательную и рекреационную функции — обеспечение полноценного отдыха граждан для осуществления дальнейшего плодотворного труда.

В русле этих указаний обязаны были работать все государственные структуры, в том числе Тюменский городской Совет. Для того чтобы выявить основные направления политики местных властей в отношении досуга, проследить механизм взаимодействия властных структур и городского социума по решению вопросов данной сферы, оценить, насколько учитывались пожелания горожан при организации досуговой деятельности, обратимся к материалам Совета.

Изучение документов позволяет выделить основные направления деятельности городских органов власти по организации досуга населения: это преобразование город-

ской среды, укрепление материальной базы и строительство культурно-просветительских учреждений, устройство различных досуговых мероприятий. Как показывает проведенный нами анализ материалов заседаний Совета, в течение изучаемого периода основными вопросами, по которым были приняты решения в отношении досуга тюменцев, стали: ввод в эксплуатацию и ремонт учреждений культуры, благоустройство зон отдыха, организация общегородских праздников, спортивных мероприятий, художественной самодеятельности⁴.

Также при городском Совете была создана комиссия по организации культурного обслуживания населения. В основном она занималась решением проблем культурно-просветительских учреждений, а также культурно-массовой работой в учебных заведениях и предприятиях, организацией досуга тюменцев в зонах отдыха⁵. Так, в 1965, 1966 гг. ведущим направлением деятельности комиссии являлся анализ работы учреждений культуры. К примеру, выяснялись причины невысокой посещаемости кинотеатра «Октябрь»⁶. Также проводились проверки культурно-массовой работы на предприятиях и в учебных заведениях города, контроль за благоустройством таких зон отдыха, как Верхний Бор и Гилевская роща⁷.

Помимо обсуждения на сессиях и заседаниях различных аспектов жизни города, Совет рассматривал направленные ему указы избирателей, в которых тюменцы выражали свои пожелания по решению различных проблем, касающихся развития внутригородского пространства. В результате работы с наказами происходило взаимодействие местных властей с жителями Тюмени, что приводи-

ло к определенным результатам, в том числе и при решении вопросов досуга. Так, в 1977–1979 гг. на основании пожеланий тюменцев в городе были построены: широкоформатный кинотеатр «Юбилейный», дом культуры железнодорожников, открыта городская центральная библиотека, построено 4 сквера, оборудованы детские площадки во дворах домов по ул. Республики⁸.

Доля наказов избирателей по проблемам досуговой деятельности в 1977 г. составляла 12,9% от общего числа, в 1980 г. — 14,5%, в 1982 г. — 9,7%, в 1985 г. — 28,3%⁹. Таким образом, на протяжении представленного периода в определенной мере тюменцы интересовались вопросами досуга, пытались их решить посредством обращения в органы власти. Заметно возрастание количества наказов в 1985 г., что свидетельствует об увеличении внимания горожан к досуговой деятельности, которое происходит на фоне возрастания культурных запросов, духовных факторов в структуре личности, о чем свидетельствуют материалы социологических исследований, проведенных в первой половине 1980-х гг. в Тюменской области¹⁰.

Кроме того, увеличение количества обращений в Совет в 1985 г. могло быть вызвано наличием ряда нерешенных и волновавших проблем. Анализ содержания наказов свидетельствует о том, что основными пожеланиями тюменцев по организации досуга являлись: оборудование детских и спортивных площадок, благоустройство парков. Всего по данным проблемам было подано 11 наказов из 17¹¹.

В целом на протяжении исследуемого периода круг вопросов, интересовавших горожан, существенно не менялся. Это — строительство, ремонт учреждений культуры, благоустройство зон отдыха. Основная масса наказов, выявленных нами, относится к преобразованию городской среды, предоставлению комфортных условий для проведения досуга в клубах, кинотеатрах, библиотеках,

⁴ ГАТО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 934. Л. 9; Д. 936. Л. 24; Д. 938. Л. 18; 45, 51, Д. 939. Л. 11, 13, 46, 47; Д. 940. Л. 10; 36, 37, 60; Д. 941. Л. 26; Д. 942. Л. 32, 37, 191. Д. 944. Л. 182, 183; Д. 945. Л. 28, 167. Д. 946. Л. 42; 47; 52; Д. 947. Л. 29; Д. 1361. Л. 23; Д. 1362. Л. 11; 15; Д. 1363. Л. 7; 9, 88; 98; Д. 1364. Л. 191; Д. 1366. Л. 39, 40, 96; Д. 1367. Л. 10; 14, 103, 291, Д. 1374. Л. 32; Д. 13623. Л. 98; Д. 1724. Л. 181, Д. 1725. Л. 206, Д. 1726. Л. 120, 390, Д. 1728. Л. 12; Д. 1732. Л. 244. Д. 1733. Л. 153. Д. 1736. Л. 173.

⁵ Там же. Д. 958. Л. 66, 70, 73–76, 78, 84; Д. 1346. Л. 6, 10, 14.

⁶ Там же. Д. 958. Л. 6–7, 59.

⁷ Там же. Л. 73, 78, 84.

⁸ ГАТО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 958. Л. 147, 151, 168.

⁹ Подсчитано по: ГАТО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 1416. Л. 1, 19, 29, 45, 46, 47, 51, 52, 57, 58, 61, 72, 104, 106, 107 (об.), 110, 128, 130; Д. 1543. Л. 1, 21, 26, 29, 34, 37, 47, 68, 77, 127, 143, 147, 183; Д. 1613. Л. 2, 16, 19, 43; Д. 1721. Л. 2, 4, 6, 12, 14, 19, 46, 48.

¹⁰ Тюменский комсомолец. 1983. 23 янв.

¹¹ ГАТО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 1721. Л. 2, 4, 6, 12, 14, 19, 46, 48.

парках и скверах. Среди изученных документов только один содержал просьбу наладить работу клуба в поселке Рошино: разработать комплексный план культурно-массовых мероприятий, организовать работу коллективов самодеятельного творчества, кинообслуживание жителей¹².

Как правило, депутаты Совета не оставляли без внимания наказы избирателей, в их отношении проводилась определенная работа. В течение каждого года выделяются группы проблем, положительно решенных властями. В 1977 г. — это открытие книжных магазинов, благоустройство зон отдыха и оборудование спортивных объектов. Последнее активно проводилось наряду с организацией работы клубов и в 1980 г. В 1982 г. самыми распространенными мероприятиями стали открытие библиотек, книжных магазинов, киосков печати. В 1985 г. наибольшее число пожеланий выполнялось по благоустройству зон отдыха горожан: парков и городского пляжа¹³. Причем проблемы, решенные в 1982–1985 гг., являлись наиболее актуальными для горожан.

Думается, выделенные группы наказов выполнялись в срок во многом благодаря тому, что не требовало большого вложения финансовых ресурсов, в отличие, к примеру, от строительства учреждений культуры. Так, в 1980 г. депутаты дважды рассматривали наказ об ускорении строительства областной библиотеки. Изначально срок выполнения был назначен на 1980 г., затем перенесен на IV квартал 1981 г.¹⁴ Схожие явления наблюдались при строительстве клуба пос. Тарманы, дома культуры строителей, кинотеатра «Юбилейный»¹⁵. Как правило, основной причиной длительного возведения зданий культурно-просветительских учреждений был недостаток финансовых ресурсов.

Для анализа эффективности выполнения просьб тюменцев, поданных в городской Совет, соотнесем количество выполненных наказов к их общему числу. В результате

получаем следующие сведения: в 1977 г. выполнено — 46% наказов, в 1980 г. — 58%, в 1982 г. — 64%, 1985 г. — 53%¹⁶.

В 1982 г. прослеживается наибольшая степень выполнения наказов. В течение других лет было решено около половины вопросов. Среди нерешенных проблем в 1977 и 1980 гг. преобладали вопросы по строительству учреждений культуры, в 1982 г. — спортивных объектов, в 1985 г. — по строительству детских и спортивных площадок. Основной причиной, объясняющей невыполнение того или иного наказа, является отсутствие финансовых средств, в силу чего, к примеру, в 1977 г. не выполнено 6 наказов из 24¹⁷.

Как правило, затруднения с материальным обеспечением во многом были связаны с тем, что для сферы досуга остаточный принцип финансирования являлся традиционным. Так, если на функционирование культурно-просветительских учреждений и организацию мероприятий в 1964–1985 гг. направлялось от 1,1% до 2,2% выделяемых средств¹⁸, то на просвещение — 21,4–38%, на здравоохранение — 22,8–45%, на жилищно-коммунальное хозяйство — 11,2–38,5%¹⁹.

Данная тенденция была обусловлена не только второстепенным вниманием властей к материальному обеспечению организации досуга, когда на первый план ставилось раз-

¹² ГАТО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 1543. Л. 143, 147.

¹³ Там же. Д. 1416. Л. 1, 19, 29, 45, 46, 47, 51, 52, 57, 58, 61, 72, Л. 104, 106, 107 (об.), Л. 110, 128, 130; Д. 1543. Л. 1, 21, 26, 29, 34, 37, 47, 68, 77, 127, 143, 147, 183; Д. 1613. Л. 2, 16, 19, 43; Д. 1721. Л. 2, 4, 6, 12, 14, 19, 46, 48.

¹⁴ ГАТО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 1543. Л. 77, 127.

¹⁵ Там же. Д. 1416. Л. 1, 19, 29, 45, 104, 106, 107 (об.), 128, 130.

¹⁶ Подсчитано по: ГАТО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 1416. Л. 1, 19, 29, 45, 46, 47, 51, 52, 57, 58, 61, 72. Л. 104, 106, 107 (об.), Л. 110, 128, 130; Д. 1543. Л. 1, 21, 26, 29, 34, 37, 47, 68, 77, 127, 143, 147, 183; Д. 1613. Л. 2, 16, 19, 43; Д. 1721. Л. 2, 4, 6, 12, 14, 19, 46, 48.

¹⁷ ГАТО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 1416. Л. 1, 19, 29, 45, 46, 47, 51, 52, 57, 58, 61, 72. Л. 104, 106, 107 (об.), Л. 110, 128, 130.

¹⁸ Там же. Ф. 140. Оп. 1. Д. 435. Л. 33, 38, 39, 75, 93, 109, 114, 124, 125, 191, 195, 202, 205; Д. 436. Л. 26; Д. 548. Л. 20, 55, 196, 205, 229, 234; Д. 551. Л. 33, 35, 36, 37; Д. 624. Л. 57, 74. Д. 627. Л. 18, 24, 39, 43, 54; Д. 625. Л. 14, 183; Д. 701. Л. 16, 32, 118, 241, 242, 243, 244; Д. 791. Л. 36, 40, 44, 45, 49, 50, 63; Д. 852. Л. 17, 20, 21, 26, 42; Д. 873. Л. 32.

¹⁹ ГАТО. Ф. 140. Оп. 1. Д. 435. Л. 33, 38, 39, 75, 93, 109, 114, 124, 125, 191, 195, 202, 205; Д. 436. Л. 26; Д. 548. Л. 20, 55, 196, 205, 229, 234; Д. 551. Л. 33, 35, 36, 37; Д. 624. Л. 57, 74. Д. 627. Л. 18, 24, 39, 43, 54; Д. 625. Л. 14, 183; Д. 701. Л. 16, 32, 118, 241, 242, 243, 244; Д. 791. Л. 36, 40, 44, 45, 49, 50, 63; Д. 852. Л. 17, 20, 21, 26, 42; Д. 873. Л. 32.

витие других отраслей, но и тем, что на фоне других проблем жизни горожан вопросы досуговой деятельности вызывали наименьше количество их жалоб и обращений в органы власти. Так, нами был проведен анализ содержания писем трудящихся, направленных в Тюменский городской комитет КПСС с 1976 по 1980 гг. Анализ документов показывает, что наиболее актуальным для тюменцев был жилищный вопрос, а также решение проблем в сфере коммунальных услуг, транспорта и связи²⁰.

Таким образом, Тюменский городской Совет вносил вклад в развитие досуговой деятельности тюменцев. Среди основных направлений политики выделяются преобразование городской среды, укрепление материальной базы и строительство культурно-просветительских учреждений, организация различных досуговых мероприятий.

Как показывает анализ материалов Совета, проблемы в отношении досуга не всегда решались в полной мере, основной причиной тому служил недостаток финансовых средств. С одной стороны, это объясняется тем, что на фоне других проблем жизни горожан вопросы досуговой деятельности вызывали наименьше количество их жалоб и обращений в органы власти, а с другой — традиционно остаточным принципом финансирования этого компонента социальной сферы.

Кроме того, происходило взаимодействие властей с жителями Тюмени посредством рассмотрения наказов избирателей, в которых содержались пожелания горожан по организации досуга. Как правило, депутаты городского Совета старались внимать просьбам тюменцев по преобразованию культурно-досуговой среды. В течение изученных лет выполнялось от 46 до 64% наказов. К середине 1980-х гг. возрастает стремле-

ние местных властей удовлетворять растущие потребности населения, благодаря чему решались интересующие горожан проблемы, такие как строительство, ремонт учреждений культуры, благоустройство зон отдыха.

Литература:

1. XXII съезд КПСС: стенографический отчет. М., 1962. Т. II. С. 445.
2. Государственный архив Тюменской области (ГАТО). Ф. 5. Оп. 1. Д. 934, л. 9; Д. 936. л. 24; Д. 938, л. 18; 45, 51, Д. 939. л. 11, 13, 46, 47; Д. 940. л. 10; 36, 37, 60; Д. 941. л. 26; Д. 942. л. 32, 37, 191. Д. 944. л. 182, 183; Д. 945. л. 28, 167. Д. 946. л. 42; 47; 52; Д. 947. л. 29; Д. 1361. л. 23; Д. 1362. л. 11; 15; Д. 1363. л. 7; 9, 88; 98; Д. 1364 л. 191; Д. 1366. л. 39, 40, 96; Д. 1367. л. 10; 14, 103, 291, Д. 1374. л. 32; Д. 1724. л. 181, Д. 1725. л. 206, Д. 1726. л. 120, 390, Д. 1728. л. 12; Д. 1732. л. 244. Д. 1733. л. 153. Д. 1736. л. 173; Д. 1416. л. 1, 19, 29, 45, 46, 47, 51, 52, 57, 58, 61, 72, 104, 106, 107 (об.), 110, 128, 130; Д. 1543. л. 1, 21, 26, 29, 34, 37, 47, 68, 77, 127, 143, 147, 183; Д. 1613. л. 2, 16, 19, 43; Д. 1721. л. 2, 4, 6, 12, 14, 19, 46, 48.
3. Ф. 140. Оп. 1. Д. 435. л. 33, 38, 39, 75, 93, 109, 114, 124, 125, 191, 195, 202, 205; Д. 436. л. 26; Д. 548. л. 20, 55, 196, 205, 229, 234; Д. 551. л. 33, 35, 36, 37; Д. 624. л. 57, 74. Д. 627. л. 18, 24, 39, 43, 54; Д. 625. л. 14, 183; Д. 701. л. 16, 32, 118, 241, 242, 243, 244; Д. 791. л. 36, 40, 44, 45, 49, 50, 63; Д. 852. л. 17, 20, 21, 26, 42; Д. 873. л. 32.
4. Государственный архив социально-политической истории Тюменской области (ГАСПИТО). Ф. 7. Оп. 1. Д. 1910. л. 3-5; Д. 2235. л. 1-5; Д. 2236. л. 27, 32, 33; Д. 2324. л. 46, 55, 56, 78.
5. Золотарева И.Д. Исторический анализ государственной политики в сфере туризма в России (начало XVIII — начало XXI века) // История государства и права. 2013. № 20. С. 40–44.
6. Карпенко Т.А. Определение понятия «массовые мероприятия» в историческом аспекте // История государства и права. 2014. № 5. С. 33–37.
7. Тюменский комсомолец. 1983. 23 янв.

²⁰ ГАСПИТО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 1910. л. 3-5; Д. 2235. л. 1-5; Д. 2236. л. 27, 32, 33; Д. 2324. л. 46, 55, 56, 78.

Русские консерваторы XIX века о Западной Европе

*Красавцев Лев Борисович,
профессор кафедры теории и истории государства и права
Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова,
доктор исторических наук
v.pisaruk@narfu.ru*

Статья посвящена взглядам известных русских мыслителей консервативного направления XIX века относительно государственного и общественного устройства Западной Европы. Отстаивая консервативный путь развития России, они резко критиковали либеральные тенденции в развитии Западной Европы, подвергали порой справедливой критике отрицательные черты западного либерализма. К ним они относили проявления крайнего индивидуализма, двойственный подход к политике, избирательную систему, когда в ходе предвыборных кампаний широко раздаются различные обещания, которые после выборов не выполняются и т.д.

Ключевые слова: Россия, Запад, раздвоение и цельность, рассудочность и разумность, образованность, самобытность, либерализм, прогресс, парламентаризм, выборы.

Russian Conservatives of the XIX Century about the Western Europe

*Krasavtsev Lev B.,
Professor of the State and Law Theory and History Department at Northern (Arctic)
Federal University named after M.V. Lomonosov, Doctor of History*

This article speaks about the opinions of prominent Russian thinkers of the Conservative movement of the XIX century concerning the State and social system of Western Europe. Defending conservative way of development of Russia they criticized liberal tendencies in the development of Western Europe, exposing fair criticism of the negative traits of Western liberalism. Individualism, a dual approach to politics, the electoral system, the practice of holding elections, pre-election promises that were not fulfilled etc.

Key words: Russia, the West, split and integrity, rationality and intelligence, identity, state, liberalism, progress, parliamentarism, elections.

Наступил XXI век, а отношение правящих кругов Западной Европы к России как будто остановилось на уровне XV-го и последующих веков. Уже давно нет СССР, но запугивания типа «рука Москвы», вина России, русская угроза продолжают звучать с прежней силой и прежним постоянством. Дело доходит буквально до таких мелочей, как политизированный подход к оценкам на Евровидении, или отказу руководителей ряда стран Европы поздравить великую страну — победительницу фашизма с праздником Победы. А многочисленные экономические и политические санкции, введенные Европой под давлением США, якобы из-за Украины.

И все это не случайно. Корни такого отношения к России, к русскому народу лежат далеко в веках. И на это обратили свое внимание многие представители русской политико-правовой мысли, в том числе и представители консервативного течения XIX века и их предшественники-славянофилы. Выступая с консервативных позиций за сохранение существующих порядков, они вместе с тем резко критиковали западные

буржуазные ценности и порядки, как бы предостерегая русское общество от их повторения в будущем. И следует заметить, что во многом их критические замечания были справедливы.

Так уже видный основатель славянофильства и руководитель славянофилов первого поколения А.С. Хомяков (1804–1860) в своем труде «О старом и новом» (1838–1839) отмечал, что «...перед Западом мы имеем выгоды неисчислимые. На нашей первоначальной истории не лежит пятно завоевания. Кровь и вражда не служили основанием государству Русскому, и деды не завещали внукам преданий ненависти и мщениа»¹. Далее, рассуждая о перспективах развития России, он пишет: «... мы будем подвигаться вперед, смело и безошибочно, занимая случайные открытия Запада, но придавая им смысл более глубокий или открывая в них те человеческие начала, которые для Запада остались тайными, ...воскрешая древние формы жизни русской, потому что они были основаны на святости

¹ Хомяков А.С. О старом и новом. М., 1988. С. 56.

уз семейных и на неиспорченной индивидуальности нашего племени»².

Соратник по славянофильству И.В. Киреевский (1806–1856), глубокий религиозный философ, в своем «В ответ А.С. Хомякову» (1839) писал о больших отличиях общественного устройства России от Запада. Так, он отмечал, что «частная, личная самобытность, основа западного развития, была у нас так же мало известна, как и самовластие общественное. Человек принадлежит миру, мир — ему. Поземельная собственность, источник личных прав на Западе, была у нас принадлежностью общества. Лицо участвовало во столько в праве владения, во сколько входило в состав общества»³.

Таким образом, подчеркнуто здесь основное отличие России от Запада: там частная жизнь и частная земельная собственность, у нас человек существует в мире и поземельная собственность принадлежит обществу. Автор также отмечает, что «даже самое слово «право» было у нас неизвестно в западном его смысле, но означало только справедливость, правду»⁴. Тоже существенное отличие Запада от России. В своем следующем произведении под символическим названием «О характере просвещения Европы и о его отношении к просвещению России» (1852) автор пишет, что на Западе церковь смешалась с государством, власть объединилась со светской. Действительно, вся история Западной Европы, особенно в Средние века, подтверждает это.

Далее Киреевский указывает, что на Западе государственность возникла из насилий завоевания, что для Запада характерна враждебная разграниченность сословий, искусственная связь рыцарских замков, которая составляет отдельные государства. Первое основание гражданских отношений составляет именно поземельная собственность. На Западе господствует законность формально-логическая, право склонно к справедливости внешней, юриспруденция стремится к логическому кодексу, законы вытекают из господствующего мнения, улучшения всегда совершались насильственным путем. Уже тогда автор заметил характерное для Запада волнение духа партий, раздвоение духа, раздво-

ение мыслей, раздвоение наук, раздвоение государства, раздвоение сословий, раздвоение общества, раздвоение семейных прав и обязанностей, раздвоение нравственного и сердечного состояния, раздвоение всей совокупности и всех отдельных видов бытия человеческого, общественного и частного⁵. Таким образом И.В. Киреевский в идее раздвоения рассмотрел будущий характер двойственного отношения к решению политических проблем.

Проблема общего и особенного России и Европы рассмотрена в одноименной работе «Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германо-романскому» известного русского публициста и социолога Н.Я. Данилевского (1822–1885). Здесь Н.Я. Данилевский обвиняет Европу в невежестве относительно России. Показывает, что Европа не признает нас (русских) своими. По мнению Европы, Россия представляет препятствие к развитию европейской цивилизации. Автор высказывает сомнение в том, что европейская цивилизация тождественна общечеловеческой. Неоднократно подчеркивает, что Западная Европа враждебна России и славянству.

Вместе с тем Н.Я. Данилевский оставался на такой болезни русской жизни как «европейничанье», заискивание милости у Европы. По этому поводу он пишет: «Болезнь эту, вот уже полтора столетия заразившую Россию, все расширяющуюся и укореняющуюся и только в последнее время показавшую некоторые признаки облегчения, приличнее всего, кажется мне, назвать *европейничаньем*;...»⁶. Он же указывает здесь и три разряда форм европейничанья: искажение народного быта и замена форм его формами чуждыми, иностранными; заимствование разных иностранных учреждений и пересадка их на русскую почву, взгляд на внутренние и внешние отношения и вопросы русской жизни с иностранной, европейской точки зрения⁷. Как прозорливо преду-

² Там же.

³ Киреевский И.В. Критика и эстетика. М., 1979. С. 143.

⁴ Там же. С. 148.

⁵ Киреевский И.В. Критика и Эстетика. М., 1979. С. 292.

⁶ Данилевский Н.Я. Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германо-романскому // Антология мировой политической мысли: в 5 т. IV т.: Политическая мысль в России. Вторая половина XIX–XX вв. М., 1997. С. 74.

⁷ Там же. С. 75.

преждает автор: «Не надо себя обманывать. Враждебность Европы слишком очевидна: она лежит не в случайных комбинациях европейской политики, не в честолюбии того или другого государственного мужа, а в самых основных ее интересах... Европа опять обратится всеми своими силами и помыслами против России, почитаемой ею своим естественным прирожденным врагом»⁸. Как актуально звучат эти слова сегодня, в начале XXI века. Боязнь России, по мнению Данилевского, объясняется европейцами ее огромностью и географическим расположением, как бы нависающей над Западной Европой. Тем не менее работа Н.Я. Данилевского звучит довольно актуально и в XXI веке, когда европейничанье звучит с самых высоких трибун и вместо русских слов звучат иностранные (бренд, тренд, селфи и т.д. и т.п.).

Довольно резкая критика Запада содержится в работе русского религиозного философа, писателя, социолога, публициста и крайнего консерватора К.Н. Леонтьева (1831–1891) «О России и Европе». Так, он пишет: «Европейцы ...так самоуверенны и надменны... даже большинство бедных европейских рабочих нашего времени так горды, смелы, так не смиренны, так много думают о своем мнимом личном достоинстве...»⁹. Далее, «нет ничего отвратительнее грубого европейца средней руки: ибо грубость его вовсе не наивна и не добродушна, но притязательна, злобна и раздражительна»¹⁰.

Он же далее пишет «езде одни и те же, более или менее, демократизированные конституции. Везде германский рационализм, псевдобританская свобода, французское равенство, итальянская распущенность... Цель всего — средний человек, буржуа, спокойный среди миллионов точно таких же средних людей...»¹¹.

Пророчески звучат его слова в работе «Цветущая сложность» о том, что «все идет к одному — к какому-то средневропейскому типу общества и к господству какого-то среднего человека, и если не произойдет в XIX веке где-нибудь и какой-нибудь невообразимый даже переворот в самих идеях, по-

требностях, нуждах и вкусах, то и будут так идти, пока не сольются все в одну всеевропейскую республиканскую федерацию...»¹². Что и произошло в XX веке после Второй мировой войны.

Противопоставляет Россию и Европу видный идеолог славянофильства Аксаков К.С. (1817–1860). В своей статье «О том же» он пишет: «Все Европейские государства основаны завоеванием. Вражда есть начало их. Власть явилась там неприязненно и вооруженно и насильственно утвердилась у покоренных народов. Один народ, или, лучше, одна дружина завоевывает народ, и образуется государство, в основе которого лежит вражда, не покидающая его во все течение истории»¹³.

По мнению Аксакова, Русское государство было основано не завоеванием, а добровольным призыванием власти. Власть утвердилась у нас с согласия народа. А на Западе власть утвердилась без согласия покоренного народа. В основание Западного государства положено рабское чувство покоренного. В основании Западного государства лежат насилие, рабство и вражда. В основании Русского государства — добровольность, свобода и мир. Эти начала, по мнению Аксакова, и составляют различие между Русью и Западной Европой и определяют их историю. Запад из состояния рабства переходит в состояние бунта, причем бунт принимается за свободу. Запад хвалится ею и видит рабство в России.

Резкой критике подвергает буржуазную избирательную систему в работе «Панама и парламентаризм (заметки и воспоминания)» общественный и политический деятель, публицист, литератор и религиозно-философский мыслитель Л.А. Тихомиров (1852–1923). Причем само название «Панама» выбрано не случайно. В начале XX века оно стало символом происходивших в начале XX века «Панамских скандалов», связанных с строительством американцами панамского канала.

Ссылаясь на Ж.Ж. Руссо, Тихомиров пишет, что последний предостерегал против представительства (которое по Руссо есть обман), против существования партий и про-

⁸ Там же. С. 75, 76.

⁹ Леонтьев К.Н. О России и Европе // История политических и правовых учений России XI–XX вв.: хрестоматия. Архангельск, 2002. С. 259.

¹⁰ Там же. С. 260.

¹¹ Там же. С. 259.

¹² Он же. Цветущая сложность. Там же. С. 258.

¹³ Аксаков К.С. О том же // История политических и правовых учений России XI–XX вв.: хрестоматия. Архангельск, 2002. С. 214.

тив агитации. Агитацией в основном занимаются политики. Это специально подготовленные люди, причем организованные в партию. Борьба против них трудно. Поэтому народ всегда идет не за знающими, а за искусными в политиканстве.

Так как, по мнению Тихомирова, непосредственное правление народа практически невозможно, то приходится прибегать к представительству. Парламентаризм требует от народа представителей ее воли, мнения, желания, то есть вещи невозможной, явного обмана. Посылая своих депутатов, народ от своей воли на срок их полномочий не отказывается. Далее Тихомиров считает, что в обычное время представители гения нации не пойдут в депутаты, тем более в парламентные, так как депутат обязан выражать чужую волю, а для человека со своими идеями это не соблазнительно, даже противно. Для человека, способного пробить себе дорогу на чем-нибудь более полезном, значение депутата не играет большой роли. Оно требует таких качеств, которых у большинства лучших людей не бывает. Нужны бойкость речи, проницательность, способность к интриге, неглубокие убеждения. Как будто Тихомиров писал о современных некоторых депутатах. Причем независимо от того, на Западе или в России.

Вывод, что такие люди и подбираются на ремесло представительства, ибо на выборах они легче пройдут. Далее, так как общая народная воля по текущим делам правления отсутствует, то приходится ее сочинять для народа и убеждать его. Причем это легче и удобнее делать, если разложить всю сложную национальную жизнь на отдельные элементы, а затем логически из каждого сочинить программу. Когда простому человеку представят упрощенную, партийную программу, он начинает думать, будто он все понял. Конкуренция искателей депутатства заставляет придумывать такие программы, для которых нет оснований в действительной жизни.

Тихомиров справедливо отмечает, что претендуя на депутатство, кандидат должен примкнуть к какой-нибудь партии. Выбирает не народ, а партия. Народ для избирающегося — последнее дело. Избирательная кампания — это охота за голосами. Тихомиров делает вывод: «... вот кандидатуры выдвинуты. Шум, треск, стены, оклеенные прокламациями и именами, разъезды, конференции, лож-

ные слухи, клеветы, громкие слова, обещания корыстные, обещания сознательно ложные, подкупы и т.д. Народ шалеет: и раньше он мало понимал, а теперь уже и вовсе ничего не соображает»¹⁴.

Далее отмечается, что во время выборов с избирателями приходится все-таки считаться. Получив голоса и собравшись в палате, представители народа забывают о нем вплоть до приближения новых выборов. И в заключение Л.А. Тихомиров пишет: «Таким образом парламентаризм приводит официальное правительство страны к неслыханному доселе ничтожеству и бессилию. В области высшей политики оно находится в порабощении у негласных олигархов, вожаков партий. В области администрации оно перестает быть начальством для своих чиновников, которые приобретают самую вредную независимость и бесконтрольность своих действий. Страна, нация, остается без высшего органа правления, контроля, руководства»¹⁵.

Пророчески звучит важное предостережение выдающегося русского философа И.А. Ильина (1882–1954): «Европейцам нужна дурная Россия: варварская, чтобы «цивилизовать» ее по-своему; угрожающая своими размерами, чтобы ее можно было расчленить; завоевательная, чтобы организовать коалицию против нее; реакционная, религиозно-разлагающая, чтобы вломиться в нее с пропагандой реформации или католицизма; хозяйственно-несостоятельная, чтобы претендовать на ее «неиспользованные» пространства, на ее сырье или, по крайней мере, на выгодные торговые договоры и концессии»¹⁶.

Все эти предостережения философа нашли свое подтверждение в событиях XX и XXI веков. Достаточно вспомнить иностранную военную интервенцию против советской России в 1918–1922 гг.; планы фашистской Германии против СССР; планы руководства США (ЦРУ) по расчленению СССР, что и было выполнено в 1991 году. Это и бесконечные войны на территории бывшего СССР: в Таджикистане, Молдавии, Азербайджане, Гру-

¹⁴ Тихомиров Л.А. Демократия либеральная и социальная // Антология мировой политической мысли: в 5 т. Т. 4. М., 1997. С. 257.

¹⁵ Там же. С. 258.

¹⁶ Антология мировой политической мысли: в 5 т. Т. 4. М., 1997. С. 826.

зии, Абхазии, Осетии, Чечне, террористические акты на Северном Кавказе и сегодняшние события на Украине. Следует добавить сюда включение государств Прибалтики в НАТО, попытки включить туда Грузию и особенно Украину. Так что философ глубоко и прозорливо смотрел в будущее нашей страны.

Таким образом, русские мыслители консервативного направления, славянофилы определили особенности Западной Европы, объяснили ее историческую враждебность к России, к православию. Достаточно вспомнить время татаро-монгольского нашествия, когда вместо помощи со стороны христианского Запада последовала открытая агрессия против разоренной Руси. Попытки Запада остановить Россию во время Ливонской войны, захватить ее во время Великой Смуты начала XVII века. Вместо благодарности России, освободившей Европу от власти Наполеона, развязанная Крымская война. Двойственная политика во время русско-японской войны, во время Первой мировой, перед Второй мировой. А развязанная сразу после войны «холодная» война, многочисленные военные блоки и базы вокруг нашей страны. Развал СССР и различные войны на территории бывших республик.

И дело здесь не только в различии православной религии от католицизма и протестантизма. А именно, как писал Н.Я. Данилевский, огромность территории и добавим сегодня огромные запасы сырья. А правящие круги Запада еще со времен колониализма и даже со времен крестовых походов привыкли к грабежу чужих богатств и покорению чужих народов. Вот в этом ключ к пониманию враждебного отношения правящих кругов

Западной Европы к России и сегодня, и вчера, и позавчера, и видимо в обозримом будущем. Классовая неприязнь, существовавшая в годы противостояния СССР и мира капитализма, по мнению автора, была удобным прикрытием истинных, причем вековых причин враждебности Запада к России.

Литература:

1. Аксаков К.С. О том же // История политических и правовых учений России XI–XX вв.: хрестоматия. Архангельск: ПГУ имени М.В. Ломоносова, 2002. С. 214.
2. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германо-романскому // Антология мировой политической мысли: в 5 т. Т. IV: Политическая мысль России. Вторая половина XIX–XX вв. М.: Мысль, 1997. С. 74–76.
3. Ильин И.А. Наши задачи // Антология мировой политической мысли: в 5 т. Т. IV: Политическая мысль России. Вторая половина XIX–XX вв. М.: Мысль, 1997. С. 826.
4. Киреевский И.В. Критика и эстетика. М.: Искусство, 1979. С. 143, 148, 292.
5. Леонтьев К.Н. О России и Европе // История политических и правовых учений России XI–XX вв.: хрестоматия. Архангельск: ПГУ имени М.В. Ломоносова, 2002. С. 259, 260.
6. Тихомиров Л.А. Панама и парламентаризм (заметки и воспоминания) // Антология мировой политической мысли: в 5 т. Т. IV: Политическая мысль России. Вторая половина XIX–XX вв. М.: Мысль, 1997. С. 257, 258.
7. Хомяков А.С. О старом и новом. М.: Современник, 1988. С. 56.
8. Цветущая сложность // История политических и правовых учений России XI–XX вв.: хрестоматия. Архангельск: ПГУ имени М.В. Ломоносова, 2002. С. 258.

Применение права государствами-участниками конвенций о военнопленных

*Гуриц Сергей Дмитриевич,
старший преподаватель кафедры общегуманитарных и правовых дисциплин
Кировского института повышения квалификации
работников Федеральной службы исполнения наказаний России,
адъюнкт Академии права и управления
Федеральной службы исполнения наказаний России
sergey.gurits@mail.ru*

В статье раскрывается развитие института применения права к военнопленным. Автор проводит сравнение обращения к военнопленным и заключенным. Охарактеризованы особенности правового статуса военнопленного и заключенного.

Ключевые слова: международное гуманитарное право, Международный Комитет Красного Креста, военнопленный, заключенный, Европейский суд по правам человека.

Law Enforcement by States Participating in Conventions Relating to Prisoners of War

*Gurits Sergey D.,
Senior Lecturer of the All-Humanities and Legal Disciplines Department
at the Kirov Institute of Advanced Training of Employees of the Federal Service
for Execution of Punishment of Russia,
Postgraduate of the Academy of Law and Management of the Federal Service
for Execution of Punishment of Russia*

The article reveals the process of the institute of law application to prisoners of war development. The author compares the ways of treatment of prisoners of war and detainees. The features of legal status of prisoners of war and detainees are described.

Key words: international humanitarian law, International Committee of the Red Cross, a prisoner of war, a detainee, The European Court of Human Rights.

Вопросы, связанные со спецификой применения права к специальным субъектам международного права, таким как военнопленные, затрагивают международные правовые стандарты, систему содержания военнопленных в период вооруженных конфликтов как международную, так и внутригосударственную, деятельность добровольных обществ помощи раненым и военнопленным.

Появление международных стандартов прав человека в юриспруденции XX века связано с деятельностью ООН. Впервые сочетание термина международно-правовые стандарты было сформулировано в Предварительных замечаниях «Минимальных стандартных правил обращения с заключенными», принятых I Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями 30 августа 1955 г.¹

¹ Минимальные стандартные правила обращения с заключенными. Приняты на первом Конгрессе Организации Объединенных Наций по

Впервые разработаны международные стандарты были для раненых и военнопленных 150 лет назад. История применения международных стандартов в отношении **военнопленных** началась с первой международной конференции мира 1864 года, на которой была принята конвенция «Об улучшении участи больных и раненых воинов во время сухопутной войны». Конвенция устанавливала нормы, покровительствующие раненым в период международных и внутригосударственных военных конфликтов. Последующие конвенции 1899 г., 1907 г., 1929 г. и 1949 г. дополнительно отнесли к покровительственным лицам военнопленных и ин-

предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, состоявшемся в Женеве в 1955 году, и одобрены Экономическим и Социальным Советом в его резолюциях 663 С (XXIV) от 31 июля 1957 года и 2076 (LXII) от 13 мая 1977 года. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/prison.shtml

тернированных. Конвенции сформировали систему **международного гуманитарного права** (далее — МГП).

Генезис МГП привел к созданию системы взаимодействия субъектов покровительствующих лиц (державы-участники конвенций), покровительственных лиц (комбатантов² и гражданского населения оккупированной территории противника), третьими субъектами выступают специализированные добровольные общества помощи раненым и военнопленным под общим началом **Международного Комитета Красного Креста и Красного Полумесяца** (МККК) с центром в Женеве³.

Именно МГП переняло на себя функции покровительства военнопленным. Область применения МГП сразу получила широкий резонанс и к концу XIX века в ее системе насчитывалось около 50 государств-членов. Также высокими темпами росли и добровольные общества помощи под эгидой МККК, сегодня они насчитывают около 12 тысяч сотрудников, в которые вовлечены представители 80 стран мира. В результате генезиса МГП произошло становление целой отрасли права, сохранены миллионы человеческих жизней, установлены ограничения методов ведения войны.

Покровительственные лица — субъекты МГП — первыми ощутили на себе действие международных стандартов прав человека. Тем самым система МГП дает представление о развитии правового статуса не только военнопленного, но вместе с этим показывает область его применения в отношении других субъектов, в том числе и заключенных.

Одним из требований международных норм в отношении обращения к военнопленным — их раздельное содержание с заключенными. «Военнопленные ни в коем случае не могут для отбытия дисциплинарных наказаний помещаться в помещения пенитенциарные (тюрьмы, пенитенциарии, каторжные остроги и др.). Места, в которых военноплен-

ные отбывают дисциплинарные кары, должны отвечать требованиям гигиены. Наказанные пленные должны содержаться в чистоте. Каждый день эти пленные должны иметь возможность заниматься гимнастикой и гулять на воздухе не менее двух часов»⁴.

Тем самым военнопленным отводится более значимый статус в сравнении со статусом заключенного. Военнопленные не помещаются в исправительные учреждения, даже если нарушили национальное законодательство страны, где пребывают в плену. В момент отбытия наказания они остаются в юрисдикции международного публичного права. На преступивших закон военнопленных распространяются действия военного трибунала.

Международные стандарты содержания военнопленных и заключенных касаются норм питания, личных прав, прав на переписку, на посылки, возможности связи с внешним миром, медицинское обеспечение, сохранение гражданской правоспособности, права на реабилитацию, права на гуманное отношение и многое другое. Данные сходства позволяют сделать вывод о непосредственном родстве международных норм содержания осужденных и военнопленных.

Военнопленные находятся под защитой международного гуманитарного права. Механизм защиты в системе международных стандартов обращения с заключенными и в системе МГП отличен. Тому есть обстоятельства, сложившиеся из особенностей эволюции двух механизмов покровительства к военнопленным и заключенным.

Военнопленный как явление в нормативных источниках фигурировал и в древних памятниках права, и в Средние века. В основном это был объект права, то есть выступал предметом договоров купли-продажи, аренды, выкупа, его положение было сравнимо с рабским. Значимость человеческой жизни и свободы была оценена в новое время в процессе развития представлений о естественном праве. Расцвет борьбы за права и свободу был реализован в период Великой Французской революции и принятия Декларации прав человека и гражданина 1789 года. Сегодня положения Декларации составляют

² Сражающийся — данная дефиниция была сформулирована на Гаагской конференции мира в 1907 году. Ст. 1 // Конвенция о законах и обычаях сухопутной войны заключена в г. Гаага 5 (18) октября 1907 // СПС «Консультант Плюс».

³ О Международном Комитете Красного Креста (МККК). URL: <http://www.icrc.org/rus/who-we-are/overview-who-we-are.htm>

⁴ Статья 99 Женевской конвенции «Об обращении с военнопленными» от 27 июля 1929 года. URL: <http://www.levonevski.net/pravo/norm2013/num73/d73028.html>

основу международных стандартов прав человека.

Идея заниматься помощью жертвам войны возникла в XIX веке по предложению швейцарского публициста и бизнесмена Анри Дюнана в «Воспоминании о битве при Сольферино».

Дюнан призывал к человечности и человеколюбию, и это стало новой идеей общества, получило отклик во всем мире. «...В наше время, когда так много говорится о прогрессе и культуре, если уж нельзя избежать войны, неважно ли стремиться предотвратить или хотя бы смягчить все ее ужасы?»⁵. Дюнан в своем произведении призывал гражданское общество на сочувствие, сопереживание, способность найти волю к помощи посторонним людям и даже людям не одной нации с ними, к тем, кто пришел с войной, но в настоящий момент находится в беспомощном состоянии.

Военнопленный вместе со становлением МГП рассматривался не столько субъектом национального права, где его воспринимали всегда как «чужака», а как субъект права международного. Заключение, напротив, несмотря на становление международного уголовного права, не перестает оставаться сначала субъектом национального права, а затем — международного.

Если рассматривать специфику правового статуса военнопленного в России, то мы можем подтвердить применение основ как публичного, так и международного публичного права. Так было на примере военных конфликтов с Турцией с участием России в XVIII и XIX веках⁶, так и в XX веке на примере мировых войн. В России принимали национальный акт (Положение о военнопленных в 1829, 1854, 1904 и 1914 годах), который не только признавал международный стандарт обращения с военнопленными, но и устанавливал дополнительные гарантии.

Таким образом, в России подтверждалось традиционно наличие у военнопленного ста-

туса субъекта национального права. Тем самым уравнивался статус военнопленного и военнослужащего, военнопленного и гражданина в области применения к ним права. С другой стороны, военнопленный рассматривался в первую очередь субъектом национального права и второстепенно находился под защитой МГП. Но из опыта применения права, что в Императорской России, что в Советской России, исходит обратное — статус военнопленного предполагал соблюдение основ и международного права и национального. Доказывая этим необходимость применения в других странах участниками МГП такого же опыта.

Ждала ли тем самым Россия, что с русскими военнопленными будут обращаться сообразно — это было в приоритете, но также нельзя забывать о позиционировании России как государства гуманного. Статус гуманного государства поддерживался и императорами Александром III, Николаем II и советским руководством — носителем пролетарской идеологии в мире.

Государства-противники в военных конфликтах, напротив, не всегда спешили исполнять нормы МГП в отношении российских и советских военнопленных, это более относится к Германии и Австрии, чьи условия содержания русских и советских военнопленных в мировых войнах были отнюдь не гуманными. Но также стоит отметить негативное отношение самой власти от Петра I⁷ до Сталина⁸ к плену среди русских и советских военнослужащих. Состояние плена имело тяжкие последствия и наказывалось смертной казнью.

Специфика статуса **заключенного**, напротив, всегда рассматривалась в приоритете национального права. Но за местами заключения сегодня установлен постоянный контроль Совета Европы, в который Россия вступила в 1996 году и обязалась выполнять международные нормы, в том числе и в отношении заключенных. Игнорирование международными стандартами содержания заключенных и сегодня указывает на ряд проблем в виде негативных решений **Европейского суда по правам человека** (ЕСПЧ) в отношении РФ. В январе 2012 года ЕСПЧ принял пилотное по-

⁵ Дюнан А. Воспоминание о битве при Сольферино / пер. с фр.; 3-е изд., без изм. М.: Международный Комитет Красного Креста, 2004. С. 55.

⁶ См.: Познахирев В.В. Основы правового регулирования военного плена в России в конце XVII — начале XX в. (на примере русско-турецких вооруженных конфликтов) // История государства и права. 2012. № 15. С. 34–36.

⁷ Статья 99 Артикула воинского // Свод законов Российской империи // СПС «Консультант-Плюс»: CD диск.

⁸ Статья 22 Положения о воинских преступлениях // Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 27 июля 1927 г.

становление по жалобам из России на бесчеловечные условия содержания в СИЗО⁹. Является ли сегодня данное решение приоритетом в выполнении международных стандартов содержания в России осужденных? Да, на это нацелена Концепция развития уголовно-исполнительной системы России до 2020 года¹⁰.

Резюмируя деятельность ЕСПЧ как судебной инстанции по обязательствам РФ, можно высоко оценить роль международного судопроизводства на государства и национальное право в его применении на примере заключенных. В отношении защиты прав военнопленных не существует международной судебной инстанции. В международной практике было два процесса в отношении военных преступлений, в том числе и по военнопленным — Нюрнбергский и Токийский.

Требует внимания и деятельность добровольных обществ помощи раненым и военнопленным под эгидой МККК. Эффективное взаимодействие МККК с покровительствующими державами возможно в двустороннем конфликте, также хорошо добровольные общества показали себя и в Первой мировой войне. Но самое тяжелое противостояние периода Второй мировой войны было не подвластно действиям МККК. Этому были объяснения при тех обстоятельствах, что стране, которая несет поражение в войне, добиться от агрессора исполнения норм МГП труднодостижимо.

Советский Союз мог решить проблему взаимодействия в условиях МГП, если бы не отказался пойти на компромисс в принятии Конвенции 1929 года «Об обращении с военнопленными». Результатом игнорирования конвенции стала гибель миллионов советских граждан в Германии, так как инспектировать немецкие лагеря не было возможности. Кроме того, СССР скрывал факты о настоящем количестве военнопленных в советских лагерях и, как результат, столкнулся с отсутствием гуманитарной помощи от МККК для содержания немецких военно-

пленных, тем самым породил мифы об «ужасах русского плена», активно раздуваемого геббельсовской пропагандой¹¹.

Таким образом, применение права государствами-участниками конвенций о военнопленных в отношении к покровительственным лицам входит в систему МГП, которая развивалась с середины XIX века параллельно с формированием международных стандартов прав человека, в том числе в отношении к заключенным. При сравнении правовых статусов военнопленного и заключенного были выделены общие моменты их содержания и становления системы покровительства. В пользу правового статуса заключенного свидетельствует эффективная система защиты как в национальном праве, так и в международном. Военнопленный имеет международный статус и потребовать его исполнения в режиме национального права в контексте его применения к заключенным нет возможности.

Подводя итог системе применения права в отношении к военнопленным, следует выделить проблемы и возможности его функционирования и развития. С одной стороны — это значимость и необходимость эволюции системы контроля МГП в гуманизации военных конфликтов. С другой стороны — МГП показывает свою несостоятельность по некоторым направлениям в покровительстве военнопленным. Это выражается в отсутствии в международном гуманитарном праве собственной юстиции и мер воздействия на покровительствующие субъекты, необходимости включения военнопленных в систему национального права, повышения эффективности работы МККК.

Литература:

1. Дюнан А. Воспоминание о битве при Сольферино / А. Дюнан; пер. с фр; 3-е изд., без изм. М.: Международный Комитет Красного Креста, 2004. С. 55.
2. Кузьминых А.А. Становление советского законодательства в области военного плена / А.А. Кузьминых // Военно-юридический журнал. 2013. № 10. С. 25–30.
3. Познахирев В.В. Основы правового регулирования военного плена в России в конце XVII-начале XX в. (на примере русско-турецких вооруженных конфликтов) / В.В. Познахирев // История государства и права. 2012. № 15. С. 34–36.

⁹ Ананьев и другие против России (№ 42525/07 и 60800/08). URL: [http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?#{"dmdocnumber":\["898094"\],"itemid":\["001-108465"\]}](http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?#{)

¹⁰ Российская Федерация. Правительство Российской Федерации. Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года: Распоряжение Правительства РФ от 14 октября 2010 г. № 1772-р // СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ Кузьминых А.А. Становление советского законодательства в области военного плена // Военно-юридический журнал. 2013. № 10. С. 25–30.

Рецензия на перевод А.Е. Корыстина книги Жана-Франсуа Гейро и Франсуа Тюаль «Геостратегия преступности»

*Водько Николай Петрович,
Заслуженный юрист Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор
avtor@lawinfo.ru*

Review of A. E. Korystin's Translation of Geostrategy of Crime by Jean-François Gayraud and François Thuau

*Vodko Nikolay P.,
Doctor of Law, Professor,
Honored Lawyer of the Russian Federation*

Под таким названием вышла в свет книга известных французских ученых Жан-Франсуа Гейро и Франсуа Тюаль, переведенная на русский язык видным украинским ученым, доктором юридических наук, профессором Александром Евгеньевичем Корыстиным (Геостратегия преступности / Жан-Франсуа Гейро и Франсуа Тюаль, перевод с французского Киев: Издательский дом «Скиф», 2014. 292 с.)

Авторы — один ученый криминолог, а второй — апологет геополитики, избрали оригинальный подход к обсуждению проблем преступности в виде нестандартной формы — научного диалога между криминологией и геополитикой.

В XXI веке большей части преступности присуща постоянная мотивация получения наживы (первоначальное накопление капитала). По Марксу капитал — это переход от отношения «товар — деньги — товар» к отношению «деньги — товар — деньги». Нынешняя опасная преступность в мире, по мнению авторов, пребывает в сфере «расширенного воспроизводства капитала». Ученые акцентируют внимание читателя, что оценки состояния преступности в XXI веке с точки зрения криминологии, появившейся в Европе в XIX веке, является недостаточно продуктивными. Криминология изначально определяла своей целью изучение преступника, преступления и его истинных причин. Однако в наш век криминология переходит от социологии преступника к социологии государства и общества, которые своими узаконениями «клеят» определенные действия

лиц как правонарушения. Проблемы государства и общества — это уже не социология, а политология.

Глобализация нынешней преступности — это геополитика преступности, которая включает в себя три ключевых понятия, необходимых для понимания современной преступности: территория, потоки, власти. Организованная преступность рождается и укореняется на территориях, генерирует финансовые и экономические потоки и приобретает некоторые черты власти. Содержанием «геополитики» преступности является идея соединения криминологии с геополитикой, «двойного фундамента» мышления о современной преступности.

Сейчас преступные организации стали выполнять важную и политическую и социальную роль в обществе. Крупные преступные группировки всегда жаждут выхода на международную арену. Глобализация преступности заключается и в том, что нынешние преступные организации, располагающие разведкой, вооружением, униформой и боевой техникой, начинают конкурировать с государствами, которые испытывают постоянную маргинализацию своей власти. Если в недалеком прошлом преступность играла незначительную роль в обществе и международных отношениях и зависела от классической деятельности полиции, то сегодня государство сталкивается с более сложными проблемами преступности. Сейчас преступность способна трансформировать общество: их политическую деятельность, экономиче-

ские и финансовые рынки, общественные отношения вообще. Вследствие криминальной вездесущности некоторые государства видоизменяются кардинально.

В научной полемике Жана-Франсуа Гейро и Франсуа Тюаль выдвигают ключевой вопрос сегодняшнего дня. Могут ли крупные криминальные организации в будущем поглотить государства? Ученые замечают, что ныне криминальные проблемы не являются делами, находящимися только в поле зрения полиции, судов или разведки. Это по-настоящему политическая проблема, но политики не хотят о ней слышать. Между тем, как подчеркивает Жан-Франсуа Гейро, «феномен преступности в настоящее время является стратегической угрозой для целостности государств, обществ и рынков. Преступность существенно заражает всю социальную сферу, поэтому криминология отныне должна присутствовать в мировых дисциплинах, которые были ей чужды ранее: экономике, финансах, военной сфере, социологии элиты и политических науках» (с. 37).

Однако политики пока не видят, что преступность является движущей и структурно-образующей силой наших обществ. Авторы констатируют наличие феномена ослепления во французском политическом классе, учреждениях и отдельных лиц, в связи с чем общество воспринимает угрозу преступности с опозданием. В то же время современные СМИ, комментируя сенсационные факты, создают свою собственную реальность, загоразивая ею социальный мир. Наблюдается чрезвычайное внимание к террористическим вопросам. Борьба против терроризма создала «эффект отвлекающего действия» исторического масштаба. Тогда как организованная преступность действует неприметно, стараясь не попасть в поле зрения массовой информации и обмануть бдительность правоохранительных органов. По мнению Франсуа Тюале, терроризм является чем-то временным и проходящим, а организованной преступности присуща способность ускорения.

Ученые считают, что ныне криминологии слабо интересуются территориями организованной преступности. По их мнению (со ссылкой на Мориса Кюссона), в городской среде следует отличать три типа территории: убежище, зона охоты и место увеселения, которые находятся вне зоны криминологического поля. Следует заметить (Н.В.), что та-

кая позиция аналогична мнению российского ученого В.С. Овчинского, рассматривающего эти три вида территории в качестве инфраструктуры организованной преступности.

Нынешние криминальные организации международного уровня заинтересованы в дроблении государств по националистическим мотивам, поскольку фрагментация планеты — один из сильнейших ускорителей международной преступности, способствующей накоплению криминального капитала. К примеру, суммарный ВВП четырех семей итальянской мафии выше, чем в Хорватии и Венгрии. Авторы обращают внимание, что в результате распада крупных стран отпочковавшиеся государства не в состоянии выполнять функции обеспечения правопорядка. Напрашивается очевидный парадокс: государств появляется все больше, но с наличием все меньших возможностей фактического влияния. В этих условиях прогрессирует транснациональная организованная преступность, стремящаяся завоевывать позиции во властных структурах таких стран. Слабые дезорганизованные территории привлекает преступность, их стали называть «серыми зонами», а во Франции появились зоны «беззакония», подобные «магическому кругу», где люди пропадали без вести во времена Виктора Гюго.

Собеседники считают, что наряду с таким объективным фактором организованной преступности, как «распространение государств», существует еще один негативный фактор — метрополизация мира, создающая демографические очаги аномии. Тенденция неконтролирующей урбанизации становится центральным вопросом обсуждаемой проблемы. По данным ООН, с 2008 года впервые в истории человечества больше половины населения планеты проживает в городских агломерациях, а по прогнозам к 2050 году их будет более 2/3 населения планеты. С ростом урбанизации возникает три вопроса, известных в криминологии и в социальной психологии, объясняющих более высокий уровень преступности в городах, чем на селе: плотность (концентрация), приток населения (иммиграция) и анонимность. А вторые считают, что метрополизация является уникальным пространством для организованной преступности и обосновывают этот вывод.

Исследователи приходят к выводу, что по существу нынешнее общество вошло в зону

криминальных государств, в которых их иммунитет ослаблен перед криминальными организациями, пытающимися нейтрализовать государства, сделать их безопасными для себя. Практически из двух сотен стран-членов ООН — три четверти — клептократии, другими словами политические системы, лидеры которых грабили собственный народ. Криминальные государства — это захваченные и приватизированные государства. Чем больше государство не исполняет свои функции в сфере правопорядка и безопасности, тем меньше оно сдерживает криминальные инициативы. Когда организованная преступность переходит на стадию «криминальной власти», а тем более «криминальной армии», она утверждается как реальная власть. Каким же в таком случае должен быть ответ государств: должны ли они быть военного или судебного типа?

Однако в Европе постхолодной войны криминализации государств не замечают. Развал коммунистических государств освободил старые, но замороженные криминальные силы, а также породил новые. За 20 лет на территории, составляющей половину территории Французской Республики, образовалось 7 государств, которые сразу же стали добычей для большой преступности. Сегодня в Европе наиболее зараженные организованной преступностью 4 государства: Черногория, Косово, Албания и Болгария. Это дети позорного падения Берлинской стены. Так называемая армия Косово состояла в абсолютном большинстве из глав мафиозного клана террористов, которые с помощью НАТО, как по волшебству, в политических интересах Вашингтона превратились в «борцов за свободу». Под опекой НАТО в 2000-х годах наркогосударством стал Афганистан. Вашингтон смирился с трафиком опиума своими местными союзниками — полевыми командирами.

В книге сделан упрек Европейскому союзу, который не видит истинной опасности преступности ибо, принимая в 2008 году в свое лоно Румынию и Болгарию, получившее в этих странах широкое распространение взяточничество элит, организованную преступность сочли второстепенными факторами, ошибочно полагая, что «интеграция очистит». В отдельных странах Европы организованная преступность имеет глубокие исторические корни. Приводится пример Италии — страны с не-

давней относительно низкой государственностью. Четыре итальянские мафии географически расположены на юге Италии и каждая суверенна в районе своего основания: Камора в Компани, Ндрангета в Калибрии, Коза Ностра в Сицилии, Сакра Корона — в Ампулие. Экономический вес этих четырех организаций оценивается в 8% ВВП страны. Основная их прибыль отмывается за границей далеко от надзора итальянского правосудия. Какими бы ни были энергия и смелость полицейских и судей Италии, нет ничего, что могло бы сегодня радикально изменить направленность одновременного развития и ускорения преступности. А вторы задают риторический вопрос. Италия — это исключительный и единственный случай, или она служит прообразом будущего либеральной Европы? К таким же криминальным странам авторы относят, Мексику, Колумбию, Афганистан, где производство опиума обеспечивает 60% ВВП страны. Сделан вывод, что бурный рост преступности непосредственно связан с глобализацией, которую следует понимать как либерализацию и открытие рынков, а также географических пространств. В условиях глобализации граница между законным и незаконным присвоением стала очень размытой.

Затрагивая проблему отмывания «грязных денег», авторы подчеркивают, что ни одна из современных систем не может препятствовать проникновению «грязных денег» в законные сферы экономики и финансов, что ставит под сомнение основы борьбы с отмыванием денег. Очевидно, что банковские и финансовые системы далеки от непроницаемости организованной преступности, особенно когда они являются соучастниками незаконных трансакций. Печально, но факт, что ныне целыми сферами экономикой могут завладеть преступные элементы. В мире появились серые зоны с банковским, налоговым и судебным раем, где отмечается мягкость законов и толерантность к подставным фирмам. Согласно данным МВФ, приблизительно 50% международных трансакций проходят через такие гавани, которые еще называют офшорами. В борьбе с легализацией «грязных денег» на практике существует два препятствия, которых нельзя приуменьшить. Первое — идентификация преступных активов, разбросанных по территориям стран. И вторая — это проблема конфискации, судебные процедуры по которым продолжаются

5–7 лет. С 2006 по 2009 год в Италии ежегодный доход итальянской мафии составляет 150–180 млрд евро, а ежегодными арестами — конфискациями — возмещается лишь около 700 млн евро.

Углубляясь в геополитический срез организованной преступности, авторы выдвигают гипотезу, что преступность может быть причиной финансовых кризисов. Общеизвестно, что любой кризис отрицательно сказывается на состоянии преступности, она активизируется. А есть ли обратное воздействие? В 1980 году Америка пережила первый большой финансовый кризис, который был тесно связан с преступностью, мошенническим банкротством сберегательных и кредитных ассоциаций. Аналогичные кризисы в XX веке имели место в Мексике, Таиланде, Албании, Испании, Ирландии и всем им предшествовали и сопутствовали отмывание грязных денег, образование недвижимых финансовых и биржевых пузырей. Ученые считают, что системные мошенничества в будущем могут повлечь дерегулирование рынков и финансовых кризисов. Организованная преступность основательно портит функционирование рынков, отталкивает капиталовложения, изымает налог посредством рэкета, который отбрасывает все начинания для правильного развития экономики.

Подводя итоги и характеризуя современную организованную преступность, автор отмечает следующие ее черты:

— слияние между организованной преступностью, предпринимательской преступностью и преступностью белых воротничков;

— слияние между большими преступными организациями в мировом масштабе за счет увеличения товарооборота и международного сотрудничества;

— слияние легальных, политических и финансово-банковских легитимных элит с преступными;

— сближение сфер экономики, законных финансов и преступных рынков;

— формирование «мафиозной буржуазии»;

— угроза организованной преступности поглотить государство.

Преступность XXI века является синтезом криминологии, геополитики, геоэкономики и стратегии, что и подразумевается авторами под геостратегией преступности.

По мнению рецензента, книга вызывает большой научный интерес ученых СНГ, поскольку расширяет взгляд на феномен организованной преступности, углубляет ее познание, выводит исследователей за границы криминологического ее понимания. Опираясь на политологию, позволяет более предметно конструировать теоретические концепции разработки мер борьбы с организованной преступностью периода ее расцвета и угрожающего расширения в глобальных размерах.

Остается отметить большой труд профессора А.Е. Користина, который, несмотря на терминологические сложности и высокий научный стиль книги, донес до русскоязычного научного сообщества весьма полезное издание.

Деятельность Отдела юстиции белого правительства Юга России в 1918–1919 гг.

*Шариков Анатолий Георгиевич,
доцент кафедры теории государства и права
Пензенского государственного университета,
кандидат исторических наук, доцент
Schari-Ver@mail.ru*

В статье рассматривается организация и деятельность Отдела юстиции белого правительства Юга России. На отвоеванных территориях борцы за белую идею пытались установить законность и правопорядок. Созданная судебная система напоминала дореволюционную. Обосновывается факт, что насилие над гражданским населением не являлось методом государственного управления белых.

Ключевые слова: Гражданская война, белое правительство, Отдел юстиции, личные и имущественные права, законодательство, судоустройство, судопроизводство.

Activities of the Justice Department of the White Government of the South of Russia in 1918–1919

*Sharikov Anatoliy G.,
Assistant Professor of the State and Law Theory Department of the Penza State University,
Candidate of Historical Sciences, Assistant Professor*

The organization and activity of justice department of the white government on the South of Russia is considered in this article. The fighters for the white idea tried to establish and order on the winner territory. In keeping in the legal form remind of pre-revolutionary. It substantiated the fact that violence over the civilian population wasn't the method of state government.

Key words: the Civil War, the white government, the justice department, personal and property rights, legislation, judicial system, legal procedure.

Летом 1918 года после успешных боев на Дону и Северном Кавказе белыми было образовано правительство. Ввиду военного времени и в духе дореволюционных «Положений о полевом управлении войск» и «Закона о местностях, объявленных на военном положении» правительство стало называться Особым совещанием при Верховном Руководителе Добровольческой Армией. 18 августа 1918 года верховным руководителем генералом Алексеевым было утверждено «Положение об Особом совещании».

«Рыцари белой мечты» даже в начальный период войны стремились действовать в правовом поле. Во время «ледяного» похода генерал Корнилов говорил: «За последнее время Россия была не государством, а просто толпой людей, не признававших никакой власти. Законы не применялись. Внедрялась полная анархия. Если мы хотим создать новую Россию, то прежде всего мы должны завести у себя порядок и законность. Нашей страной смогут управлять только те, которые сумеют искоренить анархические страсти во

всем народе, сверху донизу. Это бесконечно трудная задача, и для выполнения ее требуется безграничная воля, неумолимая настойчивость и непреклонная решительность»¹.

Особое Совещание по Положению состояло из 11 отделов. Одним из отделов был Отдел юстиции. Исполняющим делами управляющего Отделом юстиции Алексеев назначил А.С. Макаренко. До революции Макаренко являлся генерал-лейтенантом военно-судебного ведомства, главным военным прокурором и начальником военно-судного управления с большим стажем и опытом работы. Отдел юстиции сразу после образования начал проводить мероприятия по установлению правосудия на освобожденных Добровольческой армией территориях. Были ликвидированы все созданные советской властью органы и учреждения для отправ-

¹ Половцов Л. Рыцари тернового венца // Первый кубанский («Ледяной») поход / составление, научная редакция, предисловие и комментарии д.и.н. С.В. Волкова. М., 2001. С. 177.

ления правосудия. Признаны ничтожными все процессуальные действия, совершенные этими органами. Прекращено действие законов советской власти и национальных правительств. Взят курс на создание равного для всех независимого суда, где воля закона стояла бы выше революционного правосудия и узких национальных интересов.

В практической работе очень скоро обнаружились недостатки Положения 18-го августа, составленного в спешке и лишеного юридической определенности. Поэтому уже в ноябре 1918 года был поднят вопрос о разработке нового. Работа эта была поручена специальной комиссии под председательством управляющего Отделом юстиции. Им стал бывший председатель московского съезда мировых судей, а при Временном правительстве старший председатель Московской судебной палаты В.Н. Челищев. Комиссия выполнила данное ей поручение в январе 1919 года. 26 декабря 1918 года генерал Деникин по соглашению с атаманами казачьих войск вступил в командование всеми вооруженными силами, действовавшими на Юге России. Это вызвало новое переименование учреждений, состоящих при главнокомандующем. Отредактированный проект Положения об Особом совещании при Главнокомандующем Вооруженными Силами на Юге России был закончен рассмотрением в Особом совещании 25 января и утвержден генералом Деникиным 2 февраля 1919 года. Положение 2 февраля сохраняло силу в течение почти всего 1919 года.

Отдел юстиции под руководством Челищева продолжил курс, взятый правительством и генералом Макаренко. Челищев так определял цели Отдела юстиции: «Деятельность Отдела юстиции, протекая исключительно в обстановке военного времени, имеет своей целью воссоздание единой и неделимой России. Деятельность направлена, согласно указаниям правительства, всецело к скорейшему восстановлению в стране правового порядка, столь необходимого для правильного течения мирной жизни и воссоздания нормального гражданского оборота. Полагая, что последнее может быть достигнуто при наличности на местах законных органов судебной власти и правильного их функционирования. Отдел юстиции прилагает все усилия и принимает все возможные меры к скорейшему восстановлению судеб-

ных мест в местностях, занимаемых армией и немедленному отправлению судебными установлениями правосудия. Призывая ныне судебных деятелей к исполнению их обязанностей на твердом основании судебных уставов, Отдел юстиции подтверждает, что восстанавливаемый суд должен быть судом скорым, правым и независимым»².

Были восстановлены дореволюционные законы и с некоторыми изъятиями законы Временного правительства. На основании Судебных уставов провозглашен принцип несменяемости судей. В отношении юристов, перешедших на сторону большевиков или служивших какое-то время в советских учреждениях, позиция Отдела юстиции определялась таким образом: «Ведомство юстиции не допустило и не допустит к исполнению обязанности судей тех лиц судебного ведомства, кои стояли на советской платформе или служили у большевиков и этим в настоящее смутное время проявили пренебрежение к основным принципам судопроизводства и судоустройства»³.

В своей деятельности Отдел юстиции обращал большое внимание на восстановление и развитие института мировых судей. Мировые суды стали функционировать на основании закона от 15 июля 1912 года «О преобразовании местного Суда» и закона от 4 мая 1917 года «О временном устройстве местного суда». В течение 1919 года, учитывая специфику Гражданской войны, в эти законы были внесены изменения и дополнения. На должности мировых судей и председателей съездов мировых судей назначались либо лица, утвержденные в свое время Правительствующим сенатом, либо на основании ст. 40 Учреждения Судебных установлений кандидатуры назначались правительством «впредь до образования нормального выборного аппарата». В мировых судах разбирались дела городского и сельского населения. Волостные суды восстановлены не были. Изъятие в этом отношении допускалось лишь для окраин России, где организация особых местных судов (аульных, станичных и пр.) вызывалась бытовыми условиями жизни населения. Таким судам было разрешено функционировать на прежних основаниях. Подсудность мировых судей была расширена. Отделом юсти-

² ГАРФ. Ф. 439. Оп. 1. Д. 74. Л. 1-3.

³ ГАРФ. Ф. 439. Оп. 1. Д. 74. Л. 3.

ции был внесен в Особое совещание проект временного изменения статей 169 и 173, первой части статьи 177 и 2-го пункта статьи 181 Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями. Проект был принят Особым совещанием и утвержден Деникиным. Согласно новой редакции подсудность мировых судей увеличена до двух миллионов рублей.

Относительно Общих судебных установлений по проекту Отдела юстиции был введен в действие закон Временного правительства от 3/12 октября 1917 года, значительно распространяющий круг лиц, привлекаемых к отправлению обязанностей присяжных заседателей.

В сфере гражданского права, исходя из провозглашенного основного положения о незаблестности прав частной собственности, было решено, что всякие ограничения в этой области возможны лишь в известных пределах с учетом Гражданской войны и общегосударственных интересов. Признаны ничтожными все изданные после 25 октября 1917 года постановления, касающиеся прав частных лиц на недвижимое имущество. Отдел юстиции разработал ряд законоположений, направленных к восстановлению нарушенных личных и имущественных прав частных лиц и учреждений и урегулированию взаимоотношений, которые являлись последствием отрицания права частной собственности. Восстанавливались законы о наследовании, восстановлен нотариат и т.п. Постановление Временного правительства от 12 июля 1917 года «Об ограничении земельных сделок» было отменено. В связи с признанием гражданского брака и особых видов развода Отдел юстиции пересмотрел нормативные правовые акты по брачному и семейному праву.

В области уголовного права правительство дополнило главу 4 Уголовного уложения статьей 108, карающей за содействие советским войскам или властям, за сопротивление Добровольческой армии или ее союзникам и за шпионаж. Глава первая Военного устава о наказаниях была дополнена статьей 261, карающей смертной казнью за кражи у раненых и убитых воинов⁴.

Считаясь с изменившимися условиями, Отдел юстиции изменил подсудность и компетенцию Общих судебных установлений и внес в Особое совещание проект временного изменения третьего пункта статьи 120 Устава Уголовного судопроизводства и статей 1655, 1666

и 1681. Данный проект также получил силу закона.

Был восстановлен Сенат, который объединил под общим надзором судебные и административные учреждения Юга России и получил наименование «Правительствующего сената». В составе Сената 4 департамента — гражданский и уголовный, кассационный, первый и второй. В каждом департаменте 3 сенатора. Обязанности и порядок деятельности департаментов Сената определялись Судебными уставами Александра II и Положением об учреждении Правительствующего сената 1917 года.

Таким образом, на освобождаемых белыми армиями Юга России территориях создавались предпосылки для нормальной жизни граждан бывшей Российской империи.

В Государственном архиве Российской Федерации содержатся документы о работе судов на территории Вооруженных Сил Юга России. Количество обращений граждан в суды по уголовным и гражданским делам, с одной стороны, свидетельствует о беспокойном времени, а, с другой, констатирует рост авторитета судов и белого правительства.

В ноябре 1919 года после ряда неудач началось отступление белых армий. За короткий срок огромные территории Юга России, с таким трудом отвоеванные в 1918–1919 годах, снова перешли под юрисдикцию советской власти. Рухнула тщательно налаживаемая в течение двух лет система белого правосудия. Устанавливать правопорядок взялись внесудебные органы. Как грибы после дождя стали появляться многочисленные контрразведки. С конца 1919 года в деле организации внесудебных органов белые успешно конкурировали с красными. Красные повсеместно создавали ревтрибуналы. Гражданское население страдало как от тех, так и от других. Работник российского дипломатического ведомства Г.Н. Михайловский писал: «Часовой провел меня в контрразведку. Все здание было набито военными и арестованными, офицеры пьяны, матерщина и слово «расстрел» висели в воздухе непрестанно»⁵. Хаос последних месяцев существования Вооруженных Сил Юга России завершился «новороссийской катастро-

⁴ ГАРФ. Ф. 439. Оп. 1. Д. 74. Л. 6-7.

⁵ Михайловский Г.Н. Записки. Из истории российского внешнеполитического ведомства. 1914–1920 гг.: в 2-х кн. Кн. 2. Октябрь 1917 г. — ноябрь 1920 г. М., 1993. С. 182.

фой», т.е. огромными потерями и эвакуацией остатков белых формирований в Крым.

После окончания Гражданской войны политики, юристы, зарубежные и отечественные общественные деятели давали высокую оценку деятельности Отдела юстиции белого правительства Юга России. Сотрудник Особого совещания К.Н. Соколов писал: «Нет надобности перебирать «специальные» отрасли управления. Они все находились в безотрадном состоянии. Говорят, исключением являлось, как всегда в России, ведомство юстиции. Говорят, что прекрасные традиции Судебных уставов еще раз доказали у нас свою живучесть и что одушевленные ими судебные деятели были на высоте положения»⁶. Скрупулезно исследуя неудачи белого движения, обычно очень скупой на высокие оценки А.И. Деникин, констатировал: «...когда вся страна стала территорией гражданской войны, с ее извращениями закона и права; в обстановке нищеты и лишения — деятельность судебного ведомства тем не менее стояла на должной высоте»⁷.

⁶ Белое дело: Избранные произведения в 16 книгах. Кубань и Добровольческая армия. К.Н. Соколов. Правление генерала Деникина. М., 1992. С. 167.

⁷ Деникин А.И. Очерки русской смуты. Берлин, 1925. Т. 4. С. 231.

Литература:

1. Белое дело: Избранные произведения в 16 книгах. Кубань и Добровольческая армия. К.Н. Соколов. Правление генерала Деникина. М., 1992.
2. Государственный Архив Российской Федерации. Ф. 439. Оп. 1. Д. 74.
3. Деникин А.И. Очерки русской смуты. Т. 4. Берлин, 1925.
4. Макутчев А.В. Процесс судопроизводства в революционных трибуналах Советской России в годы Гражданской войны (по материалам Тульской губернии) // История государства и права. 2012. № 20.
5. Михайловский Г.Н. Записки. Из истории российского внешнеполитического ведомства. 1914–1920 гг.: в 2-х кн. Кн. 2. Октябрь 1917 г. — ноябрь 1920 г. М., 1993.
6. Никитин А.Н. Законотворчество в белой России. (1918–1920): общее и особенное // История государства и права. 2006. № 7.
7. Половцов Л. Рыцари тернового венца // Первый кубанский («Ледяной») поход / Составления, научная редакция, предисловие и комментарии д.и.н. С.В. Волкова. М., 2001.
8. Шариков А.Г. Государственное строительство белых в 1918–1920 гг. // Исторические записки: межвузовский сборник научных трудов. ПГПУ. Пенза, 2001. № 5.

Корни оранжевой революции на Украине

*Беджанов Намруд Магомедович,
доцент межфакультетской кафедры истории исторического факультета
Дагестанского государственного университета,
кандидат исторических наук
bedzhanov37@mail.ru*

*Беджанова Татьяна Ефимовна,
доцент кафедры конституционного и муниципального права юридического факультета
Дагестанского государственного университета,
кандидат исторических наук
bedzhanova49@mail.ru*

В статье выявлены исторические корни формирования идеологии и практики русофобии в западных регионах Украины. Анализируются факторы, повлиявшие на правосознание населения страны, ставшего движущей силой оранжевой революции, организованной по американскому сценарию.

Ключевые слова: государство, государственный переворот, оранжевая революция, идеология, русофобия, неонацизм.

Roots of the Orange Revolution in Ukraine

*Bedzhanov Namrud M.,
Assistant Professor of the Interfaculty History Department
at the Faculty of History of the Dagestan State University,
Candidate of Historical Sciences*

*Bedzhanova Tatyana E.,
Assistant Professor of the Constitutional and Municipal Law Department
at the Faculty of Law of the Dagestan State University,
Candidate of Historical Sciences*

In the article historical roots of formation of ideology and practice of russophobia in the western regions of Ukraine are revealed. The factors which have affected sense of justice of the population of the country, become a driving force of the orange revolution organized on the American scenario are analyzed.

Key words: state, revolution, orange revolution, ideology, russophobia, neo-nazism.

Оранжевая революция, организованная США в очередной раз на Украине, можно полагать, удалась. В результате государственного переворота к власти пришли молодые националисты, воспитанные на принципах западных «общечеловеческих ценностей», пропитанные звериной ненавистью к «москалям». От этой революции пострадал украинский народ, втянутый в систему террора, грабежей, социального обнищания и правового нигилизма.

Восточные регионы Украины, исторически связанные с Россией экономическими и культурными узами, не смирились с победой западноукраинских националистов и добиваются проведения референдума, чтобы страна стала свободной, демократической федеративной республикой.

Примером для жителей востока Украины стал Крым, где народ сделал свой выбор. Крым стал полноправным субъектом Российской Федерации.

Чтобы глубже осмыслить истоки оранжевой революции на Украине обратимся к истории.

Известно, что после монголо-татарского нашествия и падения Киева в 1240 году многие земли Юго-Западной Руси оказались в составе Великого литовского княжества. Образовалось огромное Русско-Литовское государство, в котором русские сохранили свой язык, культуру, княжескую форму правления и православию.

После объединения Литвы и Польши (Кравецкая уния 1385 г.) возникло новое государство — Речь Посполитая, где установилось господство католической церкви.

В сложнейшей обстановке религиозного и политического давления многие русские кня-

зья были вынуждены принять католическую веру¹. Поэтому не случайно и ныне, что часть населения западных регионов Украины, воспитанная в духе католицизма и зомбированная «ценностями» европейской культуры, считает себя европейцами и тяготеет к Западу.

В условиях противоборства католической и православной церковью при сильном идеологическом давлении польско-литовской шляхты шло формирование украинской и белорусской наций, которые уже тогда были далеко неоднородны.

Украинский народ и казачество Запорожья неоднократно выступали против жестокой национальной и религиозной политики польских властей. В середине XVII века украинский патриот Богдан Хмельницкий возглавил борьбу украинского народа за независимость и нанес польским войскам ряд поражений: у реки Желтые воды и Корсунью в 1648 году, у Пилявцы и Зборово в 1649 году. Следует особо отметить, что часть украинских католиков активно сражалась против своих братьев по крови, неся разруху и смерть на земли Восточной Украины. Это нашло отражение в известном произведении Н.В. Гоголя «Тарас Бульба».

В неравной борьбе силы украинских повстанцев были истощены. Богдан Хмельницкий был вынужден обратиться к русскому царю Алексею Михайловичу за помощью. В январе 1654 г. на площади г. Переславыля на общей раде (народном собрании) произошло присоединение Украины к Московскому государству. «Рада согласно кричала: волим под царя восточного, православного!»²

¹ Платонов С.Ф. Учебник русской истории. М., 1992. С. 94.

² Самые известные события русской истории / сост. А. Пантлеева. М.: Белый город, 2010. С. 48.

Противники присоединения Украины к Московии поддержали польскую шляхту, которая не смирилась со своими потерями и начала войну против России. Война шла с переменным успехом и завершилась Андрусовским перемирием в 1667 году. Россия сохранила за собой Левобережную Украину, Киев, Смоленск и Черниговские земли³.

Украина раскололась на две части — западную и восточную. Религиозно-идеологическая обработка населения западных регионов Украины поляками продолжалась. Не случайно часть украинцев во главе с гетманом Мазепой, изменив России, перешла на сторону шведов перед Полтавской битвой в 1709 году.

Этот исторический факт свидетельствует о том, что на Украине зарождались антироссийские силы, воспитанные в ненависти к русскому народу, готовые на смертельную борьбу против России.

В свое время Екатерина II резко осуждала польских националистов-католиков, проводивших политику по ополячиванию украинцев. Это, как известно, стало одной из причин трех разделов Польши (1772, 1793, 1995 гг.). В итоге этих разделов Россия получила Литву, Белоруссию и Правобережную Украину. Западная Украина (Галиция) с согласия Екатерины II была оторвана от остальных украинских земель и попала под австрийское владычество.

В Западной Украине, в отличие от Восточной, сложилась совершенно иная социально-политическая обстановка. Здесь проводилась политика перевоспитания украинского населения в духе ценностей австрийской монархии, ее культуры и католической религии.

После победоносной Отечественной войны 1812 года в составе России создается Царство Польское, куда вошли земли Западной Украины и Западной Белоруссии. При этом Польша не прекратила ополячивания украинцев и белорусов, практику религиозного и социально-экономического давления на широкие народные массы славянского населения.

Октябрьская революция 1917 года в России дала полякам возможность восстановить свою государственность. При поддержке Антанты возрожденная Польша в 1920 году начала войну против Советской России. Только Франция выделила Польше кредит в сумме 1 млрд франков. Польская армия получила 350 самолетов, 1 494 орудия, 2 800 пулеметов, множество винтовок и револьверов. В начале 1920 года

150-тысячная армия Польши, в составе которой были бойцы из Западной Украины, прорвала Юго-Западный фронт и в мае 1920 г. захватила Киев.

Красная Армия под командованием М. Тухачевского разгромила на Украине польскую группировку и двинулась на Варшаву. Следует особо отметить, что население Западной Украины и Польши оказывало упорное сопротивление Красной Армии, которая под Варшавой потерпела поражение. В плену оказались 130 тыс. красноармейцев, многие из которых погибли в польских застенках. Согласно Рижскому мирному договору (март 1921 г.) Антанта добилась сохранения за Польшей Западной Украины и Западной Белоруссии⁴.

На захваченной территории польские власти стали проводить традиционную политику по ополячиванию славянского населения, воспитанию у него ненависти по всему русскому, советскому.

Украина вновь оказалась расколотой, и каждая ее часть жила своей жизнью. На территории Советской Украины была проведена индустриализация и коллективизация. Были построены ДнепрогЭС, Харьковский тракторный завод и много других промышленных объектов, на которых сформировался мощный рабочий класс и многонациональная трудовая интеллигенция.

На Западной Украине шли иные процессы. Здесь в основном развивалось сельское хозяйство, промышленность была довольно слабой, были сильны русофобские настроения, имели место случаи саботажа, диверсий, неприятие советских методов хозяйствования. Население тяготело к западному образу жизни.

Вторая мировая война принесла Украине большие испытания. После нападения германских войск на Польшу Советский Союз 17 сентября 1939 года ввел свои войска на территорию Западной Украины и Западной Белоруссии и взял под защиту славянское население. Это было расценено на Западе и украинскими националистами как оккупация Украины Красной Армией.

Из подполья вышли затаившиеся враги украинского народа, приветствуя «освободителей», они вступили в отряды карателей и эсэсовские подразделения вермахта. На их соvestи остались тысячи замученных и убитых польских и украинских граждан, не принявших фашистское рабство.

³ Платонов С.Ф. Учебник русской истории. М., 1992. С. 209.

⁴ Ратьковский И.С., Ходяков В.М. История Советской России. Санкт-Петербург, 2001. С. 85, 86.

Почему-то в Европе, особенно в Польше, забыли об этих кровавых акциях украинских фашистов и готовы сотрудничать с их современными последователями.

Победоносно завершилась Отечественная война советского народа. Последователи Бандеры и участники других националистических военных формирований, которые вели кровавую войну против советских активистов и частей Красной Армии, были окончательно разгромлены. Однако многим из них удалось уйти от возмездия и продолжить подрывную работу против СССР, насаждать среди украинцев, особенно среди молодежи, ненависть к «москалям».

В декабре 1991 г. весь мир потрясли события в Советском Союзе. Б. Ельцину и его команде удалось развалить Советский Союз. В новых благоприятных условиях украинские националисты через СМИ и систему образования развернули пропагандистскую работу в массах. Они стали прославлять гетмана И. Выговского, атамана И. Брюховецкого и других «патриотов», которые на стороне Польши воевали против русских войск после воссоединения Украины с Россией в 1654 году. Национальным героем был объявлен и гетман Украины Мазепа, предавший Петра I перед Полтавской битвой.

На волне генетической ненависти к России националистам Украины в 90-е годы XX века удавалось занять весьма высокие административные должности, добиться материального благополучия, внедрить в сознание легковверных граждан Украины «общечеловеческие ценности» проамериканской культуры.

Поскольку генофонд украинской нации сильно пострадал от многочисленных войн внутри страны, революционных потрясений, перестроечных процессов, навязанных М.С. Горбачевым, разрушительного западно-масонского либерализма, то вполне закономерно, что весьма агрессивная и решительная часть западных украинских радикалов стала считать себя элитой украинской нации и взяла на себя роль спасителя украинского народа.

Их агитаторы и пропагандисты вели масштабную идеологическую обработку населения, что в конечном итоге привело к катастрофическим изменениям в сознании людей, утрате общенациональных принципов воспитания молодежи. Все это ярко проявилось в феврале-марте 2014 года на Киевском майдане.

В Новейшей истории Украины сменилось несколько президентов (Кравчук, Кучма, Ющенко и Янукович), которые, ради своих по-

литических амбиций и дикого стремления к обогащению, довели страну до экономического и социально-политического кризиса.

Наступил правовой нигилизм, вседозволенность правящей элиты всех уровней. Ее политика привела к страшной коррупции, массовому недовольству широких народных масс, которые были поставлены в рамки самовыживания.

Президенты Украины не смогли обеспечить жителям страны достойные для современного человека условия жизни и работы. Многие граждане Украины, чтобы прокормить свои семьи, вынуждены были выезжать на заработки в страны Евросоюза и в Россию. Обнищавшее материально и духовно население Украины стало питательной средой для Майдана.

На этом фоне страны Евросоюза под диктовку США все активнее стали насаждать «ценности однополярного мира», манипулировать общественным сознанием, зомбировать молодое поколение Украины, которое во всех своих социальных бедах стало винить Россию и русский народ. Антироссийские, националистические лозунги стали доминирующими на Майдане.

На Украине возродились и масонские лозунги времен Великой французской революции 1789 года — «свободы, равенства и братства», принявшие здесь уродливые, националистические, фашистские очертания. На волне провозглашенной свободы слова стали фальсифицировать историю Украины и России, уничтожая память о духовном единстве двух славянских народов.

Украинские национал-фашисты забыли, что в Древнерусском государстве (Киевской Руси) в 988 г. от Византии было принято православие, которое на все времена связало народы России, Украины и Белоруссии узами исторического и духовного единства и общности судьбы.

Молодежь Украины, превращенная в «Иванов, непомнящих родства», многие годы бродила в густом, мрачном тумане, идущем с Запада, без идейного путеводителя, способного указать «дорогу к храму». Демократы во власти, продажные олигархи и СМИ, дельцы идеологического фронта, зараженные русофобией и национал-шовинизмом, в угоду своим западным учителям и хозяевам завели эту прекрасную страну в болото, в котором проросла идеология национал-фашизма.

Последователи недобитых бандеровцев — врагов украинского народа — давно готовились к захвату власти в стране. На деньги США готовили отряды штурмовиков в Польше и

Литве, готовых взять власть в свои руки и, если надо, умереть за «Великую» Украину.

Они возродили символы наподобие фашистских: «Слава Украине — героям слава!» Однако на Западе, даже в самой Германии, сильно пострадавшей от фашизма, стараются не замечать, что в Европе в украинском облики зарождается неонацизм.

Сегодня Запад, забыв уроки Второй мировой войны, на гребне организованного им хаоса передал власть на Украине профашистским ставленникам, проводящим агрессивную политику по отношению к России и ко всем русским, живущим на Украине. Вместе с тем Евросоюз не спешит взять бунтарскую Украину в семью европейских народов. Это слишком дорогое удовольствие и весьма опасно для самой Европы, пережившей фашизм.

Прошедшие в феврале 2014 года военные учения западного и Центрального военных округов в России, а также согласие Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации ввести российские вооруженные силы на территорию Украины для защиты русского населения от украинских национал-фашистов и, наконец, успешный Крымский референдум, прошедший 16 марта 2014 году, и присоединение Крыма к России отрезвили горячие головы европейских и американских политических ястребов.

Сегодня Россия самодостаточная страна, способная защитить свои национальные интересы. Санкции, введенные против России, в значительной степени ударят по их творцам. Трезвые политики Запада начинают это осознать.

Президент России убедительно продемонстрировал всему миру свою решительность и политическую мудрость, способность решать сложные международные проблемы в интересах Российской Федерации и народов, ее населяющих.

Таким образом, оранжевая революция на Украине обнажила цели США — ослабить Россию и укрепить свое военное и экономическое присутствие в этом государстве, что, безусловно, угрожает национальной безопасности Российской Федерации.

Уроки Майдана свидетельствуют о том, что на Украине в силу низкого жизненного уровня значительной части населения сложилась взрывоопасная социальная среда, которая в ходе «организованного хаоса» была использована радикалами-националистами Западной Украины для захвата власти.

Власть не должна отрываться от широких народных масс. Она должна быть способна выражать интересов всех слоев населения, всех наций и народностей страны.

События на Украине привели к возрождению в России патриотической национальной идеи. Большинство россиян приветствовало присоединение Крыма. Народ Юго-Востока Украины устал от западного и проамериканского идеологического диктата и требует федерализации.

Следует отметить, что идея федерации для этой территории не нова. Она была выдвинута в суровое для России время в сентябре 1917 года в г. Киеве на съезде «народов и областей, стремящихся к федеративному устройству Российской республики»⁵.

С идеями пришедших к власти новых лиц не согласно население юго-востока страны. Оно требует уважать его взгляды, а так как, по мнению И.А. Андреевой, конституционализм стал «особым признаком современного государства, то это означает утверждение кардинально иных отношений между государством и личностью. Становление суверенного национального государства происходит одновременно с развитием гражданского общества как зоны, свободной от принуждающего насилия государственной власти»⁶. Поэтому требования граждан юго-востока Украины о федерализации и защите русского языка вполне обоснованы и законны.

История свидетельствует о том, что сильную Россию никогда не любили на Западе. До последнего времени Россия вполне отвечала интересам западных стран, но когда наша страна вновь заявила о себе, всяческого рода нападки на нее усилились.

Литература:

1. Андреева И.А. Современное государство» как исторический тип // История государства и права. 2011. № 22.
2. Медведев В.Г. Неудавшийся опыт федерализма на юге России после февраля 1917 г. // История государства и права. 2011. № 20.
3. Платонов С.Ф. Учебник русской истории. М., 1992.
4. Ратьковский И.С., Ходяков В.М. История Советской России. СПб., 2001.
5. Самые известные события русской истории / сост. А. Пантिलеева. М.: Белый город, 2010.

⁵ Медведев В.Г. Неудавшийся опыт федерализма на юге России после февраля 1917 г. // История государства и права. 2011. № 20. С. 11.

⁶ Андреева И.А. Современное государство» как исторический тип // История государства и права. 2011. № 22. С. 17.